

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ОРГАН
НКЮ
ДСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

VI Съезд прокурорских судебных и следственных работников РСФСР.

Передовая—К перевыборам советов.

М. Санин—Недочеты работы прокуратуры в деревне.

Корженевский

Боровков

Малютин

Гуревич

Д. Швейцер—Трудовые конфликты на селе и органы Наркомюста.

Г. Свердлов—К проекту нового закона о патентах на изобретения.

М. Еремеев—Упрощение порядка взыскания задолженности по землеустроительным кредитам, выданным по системе с.-х. кредита.

В. Лихачев—Институт приимущества и его недочеты.

Ал. Малицкий—Юридические силуэты.

А. Кожевников—Вопросы судебной политики.

А. Роднянский—Работа органов дознания в 1927 году. К конкурсу секций советов.

Кузнецов—Работа административно-правовой секции Оренбургского горсовета.

Советское законодательство (Обзор за время с 2 по 19 сентября 1928 г.)—В. Усков.

НОТ в органах юстиции:

Л. Фрадкин—Статистический учет социального положения жалобщиков, обращающихся в прокуратуру.

П. Коновалов—Рационализация судебного производства.

Хроника.

На местах.

Официальная часть: Директивное письмо НКЮ об участии работников суда и прокуратуры в кампании по перевыборам советов.—Циркуляры НКЮ.

№ 36-37

1928

ГОД ИЗДАНИЯ
СЕДЬМОЙ

Юридическое издательство Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р.

Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13. Тел. 2-80-42

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД
НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

(Второй год издания)

Ответственный редактор—Член Коллегии НКЮ РСФСР **Ф. НЮРИНА.**

Редакционная Коллегия: **П. АЛИМОВ, П. КАЗЫМОВ, А. ЛИСИЦЫН, Д. ТАТАРКИН, Ф. ТРАСКОВИЧ.**

(Размер каждого номера 16 страниц большого журнального формата).

Журнал «Крестьянский Юрист» ставит себе задачей помочь широкому деревенскому активу, членам секции советов и вообще работникам низового советского аппарата, избачам делегаткам, членам ККОВ, членам юридических кружков, низовому судебному и милицескому работнику в приобретении знаний советского законодательства и особенно тех мероприятий Рабоче-Крестьянского Правительства, которые направлены на защиту прав батрачества и бедноты и предоставление ей льгот, научить их умению применять законы и пользоваться предоставленными законами правами, разъяснять отдельные недоуменные вопросы, возникающие в повседневной жизни деревни по поводу применения тех или иных законов,—словом обслужить все повышающуюся активность бедняцких и середняцких слоев деревни.

Ни одна изба-читальня и сельсовет, поселковый совет, волостной комитет, юридический кружок, комитет взаимопомощи, комсомольская ячейка, партийная ячейка не должны быть без журнала «КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ».

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 3 р., на 6 мес.—1 р. 60 к.

Менее полугодия подписка не принимается. Подписку годовую считать с 1 января 1929 г. по 31 декабря 1929 года. Полугодовая подписка—с 1 января 1929 г. по 1 июля и с 1 июля по 31 декабря 1929 г.

Цена отдельного номера в розницу—15 к.

В 1929 году Юридическое Издательство дает подписчикам журнала, как годовым, так и полугодовым, возможность выписать следующие 4 абонементы по льготной цене по выбору самих подписчиков.

АБОНЕМЕНТ № 1

„ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА“ из 10 книг.

Цена абонемента 1 руб. (стоимость в отдельной продаже 2 р. 45 к.)

АБОНЕМЕНТ № 2

„ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА“ из 20 книг.

Цена абонемента 2 р. (стоимость в отдельной продаже 4 р. 40 к.)

АБОНЕМЕНТ № 3

4-е изд. „СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР“ с дополн. на 1 января 1929 года.

Цена абонемента 3 р. (стоимость в отдельной продаже 4 р. 75 к.)

АБОНЕМЕНТ № 4

„РУКОВОДСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РИК'ОВ, ВИК'ОВ и СЕЛЬСОВЕТОВ“

Стоимость 4-го абонемента будет объявлена дополнительно. Следите за объявлениями в журнале «Крестьянский Юрист» и «Собр. Уз. РСФСР» I отд.

Абонементы должны выписываться одновременно с журналом с указанием № абонемента.

БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТ

следующие по выбору книги: Мокеев—Как устроена и управляется наша Трудовая Республика; Соколов—Права женщины по советским законам; Лейкин и Шейдер—Советские законы о рабселькорах; Ростовский—Правовое просвещение и изба-читальня;

Тот, кто внесет или вышлет по почте полностью годовую подписную плату за журнал до 1-го января 1929 года непосредственно Торговому отделу Юридического Издательства.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Торговым отделом Юридического Издательства—МОСКВА, центр, Кузнецкий Мост, 13. Складами, киосками и агентами Издательства. Всеми почтово-телеграфными конторами. Всеми отделениями и киосками Всесоюзного Контрагентства Печати. Всеми отделениями Главной Конторы газеты «ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК».

◆ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ◆ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 36/37

30 сентября—7 октября 1928 г.

№ 36/37

VI Съезд прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции 4 октября 1928 года постановила:

1. Созвать VI Съезд прокурорских, судебных и следственных работников в начале февраля 1929 года.

2. Наметить следующую повестку дня Съезда:

1) Отчет Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

Докладчик тов. Янсон.

2) Основные принципы пересмотра Уголовного Кодекса РСФСР.

Докладчик тов. Крыленко:

3) Обсуждение проекта Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.

Докладчик тов. Бранденбургский.

4) Практика применения гражданского права и процесса.

Докладчик тов. Стучка.

5) Исправительно-трудовая политика.

Докладчик тов. Траскович.

3. Созыв Совещания всех краевых, областных прокуроров и председателей судов, а также прокуроров и председателей судов Московской, Тульской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской губернии и Автономных ССР Казакстана, Татари, Дагестана, назначить на 20 ноября с. г.

К перевыборам советов

Мы стоим перед крупнейшей массовой политической кампанией перевыборов советов, имеющей в нашей жизни вообще, и в настоящий исторический момент в особенности, исключительно большое значение.

Международная и внутренняя обстановка, в которой будет протекать предстоящая кампания, не только обуславливает активность, которую Партия, советы, профсоюзы должны будут в ней развить, но и диктуют те основные и серьезнейшие задачи, которые во время этой кампании и в связи с этой кампанией должны быть разрешены.

На фронте международном мы присутствуем при обострении взаимоотношений капиталистического мира с Союзом Советских Социалистических Республик, но в то же время и при обострении классовой борьбы в капиталистических странах всего мира.

С полным основанием последний Конгресс Коммунистического Интернационала сигнализировал постепенное нарастание военной опасности, в первую голову против нашего Союза.

Учтя революционные процессы в колониях, как выражение глубокого общего кризиса капиталистической системы, и ту зияющую пропасть, которая образовалась между темпом развития хозяйственной жизни крупных капиталистических стран, с одной стороны, и их колониальными владениями, с другой, VI Конгресс характеризовал отличительную черту нового периода в развитии частичной стабилизации капитализма, как обострение противоречий между развитием производительных сил и сужением рынков сбыта товаров, рынков сырья и рынков для помещения капитала, — откуда обострение противоречий капитализма, а, стало быть, и неизбежность новых империалистических войн и, в первую очередь, подготовки нападения на Союз.

Внутри страны мы осуществляем труднейшие проблемы, среди которых решающими являются индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, встречая при этом ряд больших и серьезных затруднений. Генеральная линия хозяйственного развития, вытесняющая постепенно, но решительно из нашего народного хозяйства капиталистические элементы, не может не встречать и действительно встречает сопротивление всех тех элементов и в городе и в деревне, которые относятся враждебно ко всему нашему социалистическому строительству. В частности, крупнейшие задачи по социалистическому строительству деревни и разви-

тию сельского хозяйства выдвинуты были последним Съездом нашей Партии и имевшими место после него пленумами Центрального Комитета. И Съезд и последние пленумы особое внимание наше обращали на политическое значение укрепления союза пролетариата с основными массами крестьянства через организацию бедняцких слоев и усиление их влияния на середняцкие части крестьянства, в целях развертывания нашего строительства в деревне, противодействия дальнейшему росту капиталистических элементов и развития наступления на эти капиталистические элементы.

Неуклонное проведение политики индустриализации страны и социалистического переустройства деревни и крупнейшие достижения в области социалистического строительства как в городе, так и в деревне, которых ни в малой степени никто отрицать не в состоянии, вызывают сильнейшее сопротивление со стороны капиталистических элементов, на которые страна рабочих и крестьян ведет решительное наступление.

Эти капиталистические элементы, все время пользующиеся нашими хозяйственными затруднениями, чтобы попытаться задержать и сорвать наше строительство, безусловно захотят воспользоваться против нас предстоящей перевыборной кампанией, что не может не вызвать обострения классовой борьбы, особенно в деревне. Давление враждебных социалистическому строительству слоев вызывает колебания и шатания даже среди отдельных членов нашей Партии, не видящих кулацкой опасности, не желающих ссориться с кулаком, фактически смазывающих задачи классовой борьбы и тем самым тянущих Партию назад от решений XV Съезда. На это обратил специальное внимание Ц. К. в своем письме к Московской организации (см. «Правду» от 19 октября т. г.).

Это обращение в основном определяет и наши задачи в предстоящей перевыборной кампании.

Добиться сплоченного выступления рабочего класса, батраков и бедняцких слоев деревни, за которыми шла бы основная масса крестьянства, т. е. середняки, — вот наша центральная политическая задача в этой кампании.

Вот почему предстоящая перевыборная кампания имеет исключительное значение. Вот почему мы так энергично и заблаговременно стали к ней на этот раз готовиться. Вот почему при Президиуме Ц. И. К. совсем недавно было созвано специальное совещание в связи с перевыборной кампанией, на

котором обсуждались и политические и организационные вопросы, поставленные основными докладчиками, т.т. Кагановичем и Енукидзе, и вызвавшие живой и чрезвычайно интересный обмен мнений. Вот почему и партийная и общественная печать уделяют так много внимания подготовке к этой кампании.

Центральный орган Партии «Правда» специально обращает наше внимание на то, что отдельные товарищи «недооценивают трудностей предстоящей кампании, недооценивают активности и сил капиталистических элементов».

Мы ни одну секунду не сомневаемся в том, что кампания будет проведена так, как это соответствует требованиям момента и интересам пролетарской революции, и что предстоящая кампания, проведенная на началах нашей советской демократии, в обстановке жесточайшей самокритики, оживит советы и привлечет в советы новые кадры рабочих, батраков и деревенских бедняков.

Центр нашего внимания в предстоящей кампании в значительной степени лежит в деревне. Чрезвычайно во время Ц. К. нашей Партии постановил, в связи с предстоящей кампанией перевыборов советов, организовать смотр групп деревенской бедноты

Недочеты работы прокуратуры в деревне.

Третье совещание работников прокуратуры коренным образом изменило установку деятельности прокуратуры в деревне, отразив в своей резолюции всю важность проведения надзора не путем формальных обследований, могущих проводиться лишь эпизодически, а путем систематического осуществления надзорных функций через опорные пункты из деревенской общественности, сельских корреспондентов, группы бедноты и проч.

В связи с этой установкой приобретают колоссальное значение вопросы увязки работы прокуратуры с парторганами, с прессой, с низовым советским аппаратом.

Мы не можем себе представить такого положения, чтобы деятельность прокуратуры протекала сепаратно, обособленно, вне зависимости от деятельности местных органов. Это положение привело бы прокуратуру к отрыву от них и превратило бы ее в бюрократическую надстройку, а работа ее вылилась бы в конце концов лишь в формальное осуществление надзорных функций.

Между тем, в ряде мест, в том числе в округе Ленинградской области, как показал опыт обследования, эта увязка с местными органами вливается лишь в формальное согласование политработы с агитпропами окружных комитетов; наши планы просто посылаются при «соответствующем соотношении» в парторган (да и то не везде), и этим дело ограничивается. Мы не ошибемся, если скажем, что нигде эта увязка фактически, на деле не существует.

Происходит ли это всегда по вине прокуратуры?— Отнюдь нет. Виной этому сплошь да рядом непонимание всей важности этой увязки некоторыми партработниками,

и созыв конференций этих групп (см. обращение Ц. К. в «Правде» от 25 октября т. г.).

Работники суда, следствия и прокуратуры, несомненно, примут активнейшее участие во всей перевыборной кампании. Они разбросаны по городам и весям нашей обширной страны. Они работают в гуще рабоче-крестьянского населения. На них лежит политическая обязанность вместе со всеми остальными местными работниками, под руководством партийной организации, все сделать для того, чтобы вложить свою лепту в ту крупнейшую кампанию, которая по своему характеру и по своим последствиям будет иметь исключительно большое значение для развития нашей советской общественности, для расширения базы нашего государственного управления, для улучшения и упрощения до максимума нашего госаппарата, для усиления темпа развития нашей городской и сельской промышленности, для индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, для укрепления союза пролетариата с основными массами крестьянства.

Местные работники прокуратуры, следствия и суда—ближе к массам города и деревни!

Мы призываем вас к активному участию в предстоящей кампании по перевыборам советов.

которые не придают никакого значения согласованию, а, если и согласовывают, то молчаливой санкцией: делайте как хотите, или указывая, что это дело советского порядка.

К чему приводит такое положение?

Прежде всего к тому, что наша политработа (в сущности, политически-правовая работа) не всегда своевременно отражает ту политическую установку, которая дается партией.

Наши выезды в деревню остаются выездами «гастролеров из центра» и не дают ничего, кроме представления о «зайонивых «ревизиях».

Разве мы не слышим от наших участковых прокуроров в ответ на указания из округов о том, что работа их в деревне имеет формальный уклон, что их попытки приурочить свои выезды, скажем, к сельковским совещаниям и к бедняцким собраниям не приводят ни к чему, потому что селькоры сплошь да рядом не организованы, что групп бедноты еще в ряде мест нет.

А можно ли прокурора при выезде заставить собрать этих селькоров, если окружная газета не всегда ведет их учет, или заставить созвать бедняцкое собрание без риска создать в деревне впечатление, что прокурор, а стало-быть и закон, интересуется только бедняками и только для их защиты выезжают.

Можно ли упрекнуть нас в том, что есть еще масса возможностей кроме созыва бедняцких и батрацких собраний для того, чтобы выявить, скажем, исполовщину, кабальную сделку или кулацкую эксплуатацию наемной силы? Разве общий крестьянский сход может заменить эти собрания? Никогда бедняк, который еще во многом зависит от зажиточных слоев деревни, на общем сходе не будет с нами открыто разговаривать: он знает, что быть-

может, ему придется у зажиточного соседа позаимствовать картошки или борону, когда ему придется туго, а тот ему жестоко помянет его разговорчики с прокурором насчет деревенских дел.

Или, может ли редколлегия деревенской стенгазеты подменить собрание селькоров? Никогда, ибо рамки стенгазеты узки, недостаточны для освещения вопросов кабальщины, эксплуатации и для описания изломов классовой линии в работе хотя бы кредиток, так, как это может интересовать прокурора. Селькор не всегда хорошо сумеет написать то, что выскажет живым словом. Да и связь с селькорами можно установить только путем живого общения.

Вот почему надо наши планы увязывать не на бумаге, а организационно, вот почему надо добиваться включения их в планы работы парторганов и увязывать не только с низами, которые подчас еще беспомощны, но увязывать сверху до низу, начиная с центра до районной организации включительно.

Если перед прокуратурой в ее работе в деревне встанут

затруднения из-за организационных недочетов работы райкомов, райкомов и др. органов в деревне, она имеет право и должна сигнализировать о них партии.

Мы ставим на обсуждение товарищей по работе вопрос о недочетах нашей работы в деревне в порядке самокритики. Недочеты должны быть изжиты, так как без этого мы будем долго еще слышать упреки в бюрократизме, в отрыве и т. п., как это было особенно во время кампаний, когда прокуратура показала свою полную неподготовленность к ним.

Мы считаем, что Центр. Комитет Партии должен предложить областным, окружным и райкомам ВКП(б) обязательно включить план политической и деревенской работы прокуратуры в свои планы.

В свою очередь Прокуратура Республики должна категорически, вменив это в фактическую обязанность прокуроров на местах, самым жестким путем добиваться на деле осуществления этой серьезнейшей задачи.

Помощник прокурора Ленинградской области

М. Санин.

К проекту Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР *).

В №№ 28 и 29 «Е. С. Ю.» напечатан полностью проект УПК, разработанный комиссией Коллегии НКЮ и внесенный туда на утверждение. Проект, представляющий из себя образец простого и ясного закона как по сжатости изложения, так и по простоте языка, вызовет, без сомнения, большое удовлетворение среди работников юстиции и пожелание скорейшего претворения его в жизнь.

Есть в проекте и спорные моменты, на некоторых из них я хотел бы здесь остановиться.

I. Статья 3 проекта указывает, что дела частного обвинения «подлежат прекращению, помимо случаев, указанных в ст. 2, также за примирением сторон до вступления приговора в законную силу и за смертью потерпевшего». Возражения вызывают слова «до вступления приговора в законную силу», так как в проекте оставлен существующий и ныне порядок (ст. 10 УПК), вызывающий не мало нареканий.

В проекте УПК 1927 года в статье 6 указывалось, что «примирение допускается только до вынесения приговора», и это было бы более правильно, так как не делало бы суд игрушкой в руках сутяг, могущих после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу помириться и таким образом аннулировать приговор суда. Это делает наш УПК классово-невыдержанным, когда богатые могут откупаться от исполнения приговора, что дает почву для всевозможных шантажей. Мне кажется, здесь нужно было бы позаимствовать кое-что из статьи 11 УПК УССР в редакции 1927 года, введшей положение, что «примирение может состояться лишь до момента удаления суда на совещание для постановления приговора». Такое положение я считаю даже более правильным и выдержанным, чем приведенное мною в проекте УПК РСФСР 1927 года.

II. Кроме того включение в число дел частного обвинения перечисляемых в ст. 3 проекта УПК, хотя бы пункта «а» статьи 162 УК, т. е. простой кражи, я считаю совершенно нецелесообразным. Ни в коем случае нельзя считать кражу, какая бы она ни была, делом частным, могущим возбуждаться только по жалобе потерпевшего

и прекращаться по его желанию. Правда, дела о простых кражах, как правило, всегда возникают по жалобе потерпевшего, но предоставить последнему право прекращать дело по своему желанию, лишить эти дела характера чисто публичного, это будет в высшей степени нецелесообразно и вредно. Ведь любой потерпевший согласится скорее получить от вора часть похищенного и прекратить дело, чем ждать осуждения, с сомнительной возможностью, если украденные вещи не отобраны, получить их назад и в перспективе даже может быть ждать мести со стороны вора. Какая создается перспектива легкой наживы—украл, помирился за половину и кради дальше... Правда, суд или прокуратура могут признать, что дело имеет общественное значение, но тогда к чему же и огород городить—признавать кражу делом частного-правового характера для того, чтобы суд признавал ее общественное значение и придавал ей публично-правовой характер. Проще из перечисленных ст. ст. УК в ст. 3 проекта исключить 162 статью, пункт «а», Уголовного Кодекса.

III. В статьях 25 и 112 проекта я полагал бы исключить упоминание об отобрании подписок, а именно в ст. 25 слова: «в чем отбирает подписку» опустить, а в ст. 112 опустить слова «отбирает подписки» и дальше изменить слова «о предупреждении» на «предупреждает».

Это будет вполне правильно. Ведь мы боремся со всяким формализмом, со всякой попыткой усложнить процесс, а разве это «отобрание подписки» не представляет из себя простого формализма? Разве от того, что свидетель или эксперт дадут подписку, они будут правдивее давать свои показания, или неужели их нельзя будет привлечь к ответственности за дачу ложных показаний, если они не дадут подписок? Конечно, нет. Тогда к чему же эти подписки, эта лишняя процедура. Мне кажется будет вполне достаточно, если производящий расследование или председательствующий в судебном заседании разъяснит свидетелям и экспертам об ответственности их за дачу ложных показаний или заключений и об этом будет отмечено в соответствующем протоколе. Это будет вполне достаточной гарантией получить правдивые показания, а желающий лжесвидетельствовать, несмотря ни на какие подписки, все равно будет давать ложные показания.

*). Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

IV. Последнее мое замечание относится к статье 158 проекта. Мне кажется, мы сейчас идем к тому, чтобы сделать процесс наиболее гибким и скорым. Мы сейчас стремимся, чтобы с момента возбуждения дела до его разрешения и, далее, исполнения приговора протекало как можно меньше времени, мы стремимся, чтобы эффект от исполнения приговора был наиболее действительным.

Мне кажется, и здесь следовало бы использовать новый УПК УССР и позаимствовать из его 318 и 339 ст.ст. семидневный срок на обжалование приговора вместо предлагаемого двухнедельного. Как показала практика судов УССР, этого срока вполне достаточно, чтобы успеть подать кассацию. А зато эффект от исполнения приговора получится значительно ощутимее.

Таковы вкратце мои замечания на проект УПК РСФСР, основанный на почти десятилетнем судебском опыте в органах юстиции УССР.

С. Корженевский.

Зельцы Одесского округа УССР.

Я хотел бы в настоящей статье остановиться на некоторых недостатках проекта УПК, которые, по моему, в нем имеются.

Прежде всего о ст. 3-й проекта. В этой статье перечислены статьи Уголовного Кодекса, дела по которым возбуждаются только по жалобе потерпевшего, подлежащие прекращению за примирением сторон и не требующие производства предварительного расследования.

В числе статей Уголовного Кодекса, перечисленных в ст. 3 проекта, значится и пункт «а» ст. 162 УК (простая кража).

Не возражая против предоставления сторонам права возникшие по этой статье дела оканчивать миром, я несогласен с пунктом ст. 3 проекта, воспрепятствующим производству по ним предварительного расследования по следующим причинам: во-первых, кражи обычно раскрываются только благодаря вскоре после их совершения принятым мерам расследования; во-вторых, нельзя смотреть на простую кражу как на ничтожное преступление, т. к. и при ней объектами преступления могут быть довольно ценные предметы; в-третьих, без производства предварительного расследования по делам о кражах доказать, что подозреваемое лицо действительно есть преступник, совершенно невозможно.

Попытаюсь доказать это на фактах. У крестьянина безлошадника похитителем без сговора с другими лицами украдено с поля две—три копы немолоченной ржи; или вечером со двора крестьянина похищен плуг. Как в том, так и в другом случае будет преступление, предусмотренное п. «а» ст. 162 Угол. Кодекса.

По ст. 3 проекта УПК потерпевшим в этих случаях незачем заявлять милиции, т. к. предварительное расследование по делам о простых кражах производить воспрещено, а они должны будут на подозреваемых ими лиц подать в суд заявления, указав в последних мотивы подозрения и улики, т. к. голословного заявления по делам этого рода безусловно недостаточно.

Уликами по делам о кражах, способствующими раскрытию преступления, обычно бывают: след преступника, оставшийся на месте преступления, следы его повозки и лошади, осмотр их и сличение со следами подозреваемого, его повозки и лошади, оставленные на месте орудия совершения преступления или какие-либо предметы, принадлежащие преступнику, обыск жилых и нежилых помещений последнего и т. п.

Как же все это может доставить суду потерпевший без предварительного расследования? Ответа на этот вопрос в проекте УПК нет, а это и есть его недостаток.

Поскольку потерпевший от простой кражи без предварительного расследования будет лишен возможности доставить суду исчерпывающие доказательства о лице, совершившем у него кражу, суд вынужден будет выносить о нем оправдательный приговор, оставляя без рассмотрения предъявленный гражданский иск потерпевшего.

Таким образом, оставить дела о простых кражах без предварительного расследования значит доставить возможность преступному элементу безнаказанно производить хищения, что безусловно вызовет большое недовольство среди населения, особенно жителей деревни, где на воров смотрят как на весьма вредных членов общества.

Дальше о ст. 16 проекта. В этой статье органу, производящему расследование, против неявляющихся по вызову свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых рекомендуется возбуждать уголовное преследование по 92 ст. УК.

Независимо от этого, неявившийся может быть подвергнут приводу.

Такая постановка вопроса в отношении неявляющихся по вызову следственного органа вышеперечисленных лиц не совсем правильна, потому что возбуждение против них уголовного преследования создаст повод к возникновению лишних судебных дел мелочного характера, освободить от которых суд есть задача, разрешаемая в данное время законодательной властью.

Что дела эти мелочны и возбуждать их нецелесообразно, попытаюсь доказать практически; например, милиционер или следователь вызовет к себе свидетеля для допроса по делу, по которому производится расследование.

Вызванный свидетель, получив своевременно повестку, не явился и объяснений своей неявки не прислал; в этом случае лицо, производящее расследование, согласно ст. 16 проекта УПК, может возбудить против неявившегося уголовное преследование и независимо от этого подвергнуть приводу или вызвать вторично.

Возбудив против неявившегося свидетеля уголовное преследование, следователь или милиционер вынуждены все-таки вызвать его вторично, и по вторичному вызову он является и без вреда для дела допрашивается, несмотря на это ему через две—три недели скамья подсудимых.

Представим себе, в каком положении будет находиться суд, если «преступник» в день рассмотрения о нем дела представит суду справку от лица, к которому он вызывался и которым отдан под суд, о том, что он по вторичному вызову явился и без ущерба для дела допрошен.

Оправдать нельзя потому, что неявившийся без уважительных причин по вызову лица, производящего расследование, свидетель бесспорно совершил преступление, и осудить нельзя по причине ничтожности его преступления и отсутствия после его совершения вредных последствий. Остается один выход—прекратить дело в порядке примечания к 6 ст. Угол. Код.

Отсюда вывод: незачем против таких лиц возбуждать уголовное преследование и этим создавать волокиту, а предоставить право органам расследования на уклоняющихся от явки и дачи показания лиц—меры воздействия налагать самим, и, мне кажется, ст. 16 проекта УПК было бы целесообразнее изложить примерно так:

«Лицо, вызванное производящим расследование в качестве свидетеля, эксперта, переводчика или понятого, обязано явиться по вызову. Неявка без уважительной причины, а также отказ свидетеля от показаний, а остальных от исполнения возлагаемых на них обязанностей, влечет за собою принудительные работы до 5 дней или штраф до 5 рублей, налагаемые по усмотрению органа расследования. Независимо от этого неявившийся без уважительной причины может быть подвргнут приводу».

Вот те недостатки в проекте УПК, которые при обсуждении его Коллегией НКЮ следует устранить.

Заспальный нар. судья Чембарского района
Пензенского округа *Боровков.*

г. Чембар.

Ознакомившись с первой частью нового проекта УПК, напечатанного в «Е. С. Ю.», чувствуешь удовлетворенность разъяснением и решением многих вопросов, путавших практику. Но остались и неточности.

Вторая часть статьи 15-й формулируется таким образом: «они не вправе отказать подозреваемому, подследственному и потерпевшему в допросе свидетелей, экспертов и собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении коих возбуждается ходатайство, могут иметь значение для дела». Эта же тенденция вложена и в статью 62. Вот эта формулировка, говорящая о значении для дела вообще, по-моему, и недостаточна. В практике мы принуждены часто встречаться с такими фактами, когда те или иные требования для дела значение имеют, но осуществить их трудно. Ведь при каждом требовании о дополнении мы должны входить в обсуждение, насколько целесообразно исполнение, т. е. насколько степень значимости соответствует возможностям. А статья этого права своей формулировкой не дает, определяя обязательность общей фразой значения для дела. Значение для дела имеет всякая мелочь, но мы сейчас не можем вставать на такой путь, что расследовать абсолютно все, а должны ограничиваться тем, чтобы захватить существо. Не можем мы в стремлении обеспечения права отдельных личностей игнорировать общегосударственную целесообразность. Практически же мы оставляем зародыши волокиты, ибо «опытный» обвиняемый может предъявить столько требований, которые, не имея значения для существа дела, так затянут и осложняют ход следствия, что ни в какие сроки не уложится следователь. А противостоять по этой формулировке трудно. Считаю крайне необходимым расшифровать и уточнить фразу «имеющие значение для дела» в том направлении, чтобы при этом учитывались степень значимости и целесообразность выполнения.

г. Новосибирск.

Н. М.

Ст. 161 проекта Уголовно-Процессуального Кодекса («Е. С. Ю.» № 29—28 г.), между прочим, гласит: «При отмене приговора кассационная инстанция: а) либо направляет дело в суд первой инстанции для вторичного рассмотрения тем же судом первой инстанции в другом составе или другим судом»...

Нам думается, что изложенная выше редакция 161 ст. УПК находится в явном и непримиримом несоответствии с основной тенденцией проекта УПК, рассчитанной на максимальное упрощение и сокращение процесса. Необходимо признать, что упрощение нашего уголовного процесса приобретает исключительно важное значение именно в тех его стадиях, где начинается непосредственное

взаимодействие, непосредственное столкновение и общение суда с массами. Отмена приговора в кассационной инстанции и передача дела на новое рассмотрение—это как раз те стадии нашего процесса, которые предшествуют моменту непосредственного общения (и притом не первого) между судом и проходящими по делу обвиняемыми, свидетелями и т. д. Это как раз тот момент, когда люди во второй раз (а ведь не исключена возможность и третьего раза) тянутся порой за десятки верст в суд к новому судебному разбирательству. Почему же проект УПК, производящий коренную ломку действующего Кодекса, выбрасывая из него чуть ли не три сотни статей, раз и навсегда ставя крест на всем его бюрократическом почти шестилетнем налете,—почему этот проект остается на старых позициях в вопросе о новом рассмотрении дела после отмены приговора в кассационной инстанции? Почему дело вновь должно рассматриваться «в другом составе суда» или «другим судом»?

Нам представляется совершенно излишним распространяться на счет того, что понятия «другой состав суда» или «другой суд» (в смысле суда, вторично рассматривающего дело) сплошь и рядом тождественны, ибо только в более или менее крупных населенных пунктах функционируют два или более народных суда. В последнем случае вопрос о передаче дела в тот или иной суд представляется весьма простым. Во всех же остальных случаях (а их подавляющее большинство) дело, согласно ст. 161 проекта УПК, должно быть передано именно в другой суд, а это означает, что люди, уже однажды прошедшие верст 10 или 20, должны во второй раз, а может быть и третий, пройти 20, 40 или более верст к месту нахождения «другого суда».

Нам представляется бесспорным, что новый УПК обязан раз и навсегда покончить с этими ненужными и совершенно излишними «странствованиями», выпадающими исключительно на плечи трудящегося крестьянского населения.

Какие доводы могут быть приведены в защиту ныне действующего порядка и ст. 161 проекта. Единственным «аргументом» является, очевидно, соображение насчет того, что судья, у которого уже сложилось определенное убеждение по тому или иному конкретному делу, не в состоянии будет отступить от своего убеждения при вторичном рассмотрении им же этого дела. Этот довод представляется нам абсолютно необидительным. Мы сами обязаны исправлять собственные ошибки—это правило, как-будто, не нуждается в комментариях и представляется неоспоримым.

Почему же нельзя поручить тому же судье исправить допущенную им при первоначальном рассмотрении дела ошибку, тем более, что «определение кассационной инстанции при отмене приговора должно быть изложено таким образом, чтобы для суда первой инстанции было ясно какие нарушения были допущены при первом разборе дела и как их следует исправить» и что «указания, сделанные кассационной инстанцией при отмене приговора, обязательны для суда первой инстанции при новом рассмотрении дела» (ст. 162 проекта).

Вне всякого сомнения, что каждый народный судья, отбросив всякие «первоначальные свои убеждения», добросовестно выполнит обязательные для него указания кассационной инстанции, не говоря уже о том, что состав суда при вторичном рассмотрении дела заседает обновленным (если кому-либо угодна эта обновленность) на 2/3.

Тов. Иодковский преждевременно возрадовался по поводу того, что: «Два существенных отличия от дей-

ствующего УПК имеется в главе IX (о составе суда и сторонах). В отличие от ст. 44 УПК ст. 86 проекта не содержит никаких ограничений в смысле возможности участия судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, в суде кассационном при разборе того же дела и в суде первой инстанции при новом разборе дела после отмены приговора» (А. Иодковский—«Проект Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» — «Е. С. Ю.» № 29) (подчеркнуто мною—Я. Г.).

Тов. Иодковский, присмотревшись к ст. 86 проекта, «проглядел» за ней, ст. 161. Выше мы указали, что ст. 161 проекта находится в противоречии с основной тенденцией всего проекта—она находится в противоречии и со ст. 86 проектируемого Кодекса.

Резюмируя сказанное, мы предлагаем изложить редакцию ст. 161 проекта таким образом, чтобы иметь возможность любое дело, по которому состоялось определение кассационной инстанции об отмене приговора, передать на новое рассмотрение того же самого суда.

Член Рязанского губсуда Я. Гуревич.

г. Рязань.

Трудовые конфликты на селе и органы Наркомюста

В последнее время много внимания уделяется защите интересов батрачества. Об этом говорят резолюции партийных и профессиональных съездов и конференций, об этом же говорит целый ряд статей в «Еженедельнике Советской Юстиции», в «Вопросах Труда» и в других органах специальной юридической и общей печати.

Если к этому прибавить циркуляры НКЮ о работе прокуратуры и суда по защите интересов батрачества и циркуляры НКТ по линии инспекции труда, то получится довольно внушительная картина мобилизации профсоюзных, наркомтрудовых и наркомюстовских кругов для решительной, постоянной и энергичной защиты прав батрачества.

Но если обратиться к действительности и посмотреть на то, как докатывается на места весь поток циркуляров, распоряжений, призывов и резолюций, то картина получится далеко не такая эффектная, как это должно было бы быть.

Начать хотя бы с обзора деятельности органов, занимающихся разрешением трудовых конфликтов батраков. В этом отношении особенный интерес представляет работа примирительных комиссий при ВИК'ах (РИК'ах), а в отдельных местах СССР (Украина, Сибирь и др.) и при сельсоветах. Деятельность их за последнее время все чаще становится предметом обсуждения и местных и республиканских органов власти.

Критика работы примкомиссий принимает самые острые формы. Раздаются даже отдельные голоса за полную реорганизацию примкомиссий и превращение их из органа примирительно-конфликтного в орган принудительного разбирательства. Этот проект, правда, встретил довольно дружный отпор по всем линиям, но это отнюдь не означает, что те, кто возражает против «решительных» мер, говорят, что «на Шипке все спокойно».

Почти все единогласно утверждают, что работа примирительных комиссий слаба, что защита интересов батрачества проводится ими неудовлетворительно, что что-то для этого нужно сделать. А вот что сделать. Это и вызывает бесконечные споры. Во всей этой полемике для нас

важен один факт: единодушное признание неудовлетворительности работы примирительных комиссий. Скоро уже (1 октября) исполнится 4 года их существования, а мы не имеем исчерпывающих и полных данных о их деятельности и ошущью начинаем путь дальнейшего улучшения их работы.

Недавно ЦК сельхозлесрабочих произвел выборочное обследование работы примкомиссии по РСФСР и УССР. Работники ЦК посетили 5 губерний РСФСР и 2 округа УССР. Картина получилась безотрадная. Поступление дел в примкомиссии с каждым годом падает; из поступивших дел разрешаются не более 30—35%. Количество огромное, поступивших в примкомиссию, прекращается за неяской сторон. Нередки еще случаи затяжки разбора дел на несколько месяцев. Надзора за работой примкомиссий почти нет: судить о результатах работы примкомиссий трудно, так как в их постановлениях не отмечается ни статья закона, ни условие договора, согласно которым дело разрешено.

Можно было бы еще удлинить перечень дефектов в работе примкомиссий. И хотя, как я уже оговорился, сведения, на основе которых я прихожу к упомянутым выводам, далеко не исчерпывающие, но, имея в виду все, что за последнее время было написано по поводу работы примкомиссий, и то, что автор лично видел при посещении ряда примкомиссий, несомненно, что краски ничуть не сгушены.

Надо отметить, как одну из причин всех этих дефектов, недостаточное внимание (а подчас и полное игнорирование) работы примкомиссий органами НКЮ.

Правда, мы заранее ожидаем всякие возражения по поводу неясности в вопросе о надзоре за деятельностью примкомиссий. И действительно, ни в первоначальном положении о примкомиссиях (циркуляр от 1/X—1924 года НКЮ, НКТ, НКЗ и НКВД РСФСР), ни в инструкции НКТ РСФСР от 20/VI—1926 г. ничего не было сказано об органах надзора за деятельностью примкомиссий и о порядке обжалования их неправильных постановлений.

По УССР этот вопрос более уточнен как в постановлениях СНК УССР¹⁾, так и в инструкциях и циркулярах ВУЦИК'а, НКЮ, НКТ УССР²⁾. Надзор в УССР осуществляется по линии НКТ, но и это носит скорей бумажный характер, так как на деле и на Украине, и по РСФСР надзор за работой примкомиссий слаб, а местами и вовсе отсутствует.

А ведь по этой линии органы НКЮ как в лице прокуратуры, так и судов могли бы сделать многое. Этот участок наиболее ответственно конфликтный: работа остается еще вне поля зрения органов НКЮ, хотя потребность в их содействии велика.

Чего же можно требовать от органов НКЮ в пределах возможности и существующих законных оснований:

а) НКЮ должен разъяснить, что согласно положению о примкомиссиях и «временных правил» (ст. 18) обращение в примкомиссии происходит в добровольном порядке. Имевшее место со стороны судей случаи отказа в приеме к разбору конфликтов батраков на том, что они не разобраны в примкомиссиях (подобные случаи установлены инструкторами ЦК сельхозлесрабочих в одной Воронежской губ.,

¹⁾ Пост. СНК УССР от 28/11-1925 г. Собр. Узак. УССР, № 11, ст. 82.

²⁾ а) Инструкция НКЮ. и НКТ УССР от 7/X-1925 г. «Сб. Зак. о Труде», № 4 за 1925 г. ~

б) Циркуляры Секретариата ВУЦИК'а и НКТ УССР 25/III-1926 г. «Известия НКТ УССР».

в) Циркуляр Орготдела ВУЦИК'а и НКТ УССР, от 27/VI-27 г. «Изв. НКТ УССР. № 13 за 1927 г.

а также и на Украине) не должны более повторяться. Суд должен принимать к рассмотрению заявления батраков, не отталкивая их от себя и не навязывая им примирительных инстанций.

б) Суды должны не на словах, а на деле тщательно вникать в существо батрацких конфликтов. При обращении в суд за принудительным исполнением постановлений примкомиссий суды должны проверять, соответствует ли их содержание требованиям закона и условиям трудового договора. Вместе с тем, до сих пор еще не наблюдались случаи отказа судей в выдаче исполнительных листов по постановлениям примкомиссий по мотивам их незаконности. Законные же постановления примкомиссий должны вне всякой очереди приводиться в исполнение.

в) Надо организовать постоянное инструктирование судьями и прокурорами примкомиссий, знакомить их с законами о труде батраков и пастухов и с порядком разбора дел в примкомиссиях.

г) Прокуратура должна помочь местным органам власти в издании постановлений о признании крестьянских хозяйств промышленного типа (на основании ст. 1-й «временных правил»).

д) Прокуратура должна включить в план своей работы надзор за деятельностью примкомиссий.

Перечисленные мероприятия органов НКЮ еще не исчерпывают всего того, что они могут сделать для упорядочения и улучшения работы по разрешению батрацких трудовых конфликтов.

Большое число трудовых конфликтов разрешается по существу в народных судах. Из них подавляющее количество дел относится к искам о заработной плате, основанным на письменных трудовых договорах. Однако, несмотря на почти бесспорный характер этих исков, народные суды практикуют неоднократно откладывания дел по самым незначительным поводам и ходатайствам ответчиков, загромаждающих разбор дел допросом множества свидетелей, и значительно затягивая этим разрешение конфликтов.

В этом отношении, кроме общих мероприятий, проводимых НКЮ по линии борьбы с судебной волокитой и искусственной затяжкой сторонами процесса, необходимо еще строго следить за выполнением постановления ВЦИК'а от 9/VII—с. г. о бесспорном порядке взысканий при помощи исполнительных надписей исков батраков о зарплате, основанных на письменных трудовых договорах.

Во-вторых, надо указать судам на необходимость более внимательного рассмотрения батрацких конфликтов, выявления случаев кабальных трудовых отношений и привлечения к уголовной ответственности нанимателей, нарушивших законы о труде батраков. Особенно усилить наблюдение за наймом в крестьянских хозяйствах промышленного типа и за применением в этих случаях норм КЗоТ.

Много трудовых дел батраков и батрачек кончаются примирением сторон. Суды нередко в таких случаях ограничиваются лаконической резолюцией: «дело прекратить за примирением сторон». Это совершенно недопустимо, так как по такой резолюции нельзя судить о том, известно ли было суду на каких условиях примирились стороны и законно ли мировое соглашение. С особой осторожностью должны суды утверждать подобные соглашения, тщательно выясняя и фиксируя их условия в протоколе суда. Нередко батрак или батрачка мирятся потому, что у них нет возможности выждать конца затянувшегося судебного разбирательства. В таком случае наниматель, спекулируя

на нужде батрака, добивается отказа последнего от законных требований.

Немало писалось в советской и юридической печати об алиментных делах батрачек с нанимателями. До сих пор еще нередки случаи самого небрежного подхода судей к подобным делам. Автору этих строк пришлось столкнуться в одном из нарсудов УССР с весьма характерным алиментным делом батрачки к нанимателю: батрачка обратилась в суд с заявлением, в котором излагает жуткую картину: наниматель изнашивал ее, а когда родился ребенок, он ее выгнал и не отдает ребенка. Истина просит о возврате ребенка и алименты. Суд наложил арест на имущество ответчика в обеспечение иска и постановил о предварительном отобрании ребенка. Такое начало должно было бы предвещать не менее славный конец. Можно было ожидать привлечения ответчика к уголовной ответственности и т. п. Но дело кончается мировой сделкой с неизвестным содержанием. Нетрудно догадаться, что мировая была не очень выгодна для батрачки.

Во всяком случае, содержание мировой неизвестно. Постановления же о передаче дела в уголовном порядке не имеется.

Таких примеров, к сожалению, немало и на борьбу с подобным поверхностным отношением суда к серьезнейшей из всех задач по защите прав батрачки должно быть обращено сугубое внимание местных органов НКЮ.

Надо также в срочном порядке, не ожидая проведения общих мероприятий по упрощению гражд. процесса, ускорить прохождение трудовых батрацких дел в народных судах. Надо обратить внимание судей на недопустимость многократных откладываний дел.

НКЮ должен подтвердить свои директивы о выездных сессиях для разбора трудовых дел. В состав заседателей этих сессий включать батраков или представителей низовых союзных организаций.

Уголовные преследования злостных нарушителей трудовых прав батраков еще очень редко встречаются и носят слишком мягкий характер. Надо усилить уголовную санкцию за нарушение трудовых законов и не оставлять безнаказанными все выявленные случаи нарушения законных прав батраков. НКЮ должен обратить также внимание своих органов на выявление скрытых форм найма рабочей силы (наем на условиях пользования живым или мертвым инвентарем, издельщина, «сезонные родственники», лжетоварищества и лжеартели и т. п.).

Эти скрытые формы найма, по сведениям союза сельскохозяйственных рабочих, участились текущим летом, в особенности в местах, неблагополучных по урожайности.

НКЮ должен также обратить внимание на невыполнение его циркуляра № 190—27 г. и предложить судьям и прокуратуре усилить работу по популяризации трудового законодательства.

Надо также серьезно подумать над приближением квалифицированной юридической помощи к батрачеству. Следовало бы по РСФСР, по примеру того, как это имеет место по УССР, организовать бесплатную юридическую помощь при сельских камерах нарсуда. Один из постоянно живущих в данном районе ЧКЗ или же поочередно все ЧКЗ, прикрепленные к участковой камере, обслуживают батрачество.

Швейцер.

К проекту нового закона о патентах на изобретение.

Разработанный Комитетом по делам изобретений проект закона о патентах на изобретение обладает несомненными преимуществами перед ныне действующим законом от 12 сентября 1924 г. Эти преимущества достигнуты, главным образом, тем, что в проекте дано большее уточнение норм нашего патентного права как материального, так и процессуального, в нем с большей четкостью выявлены взаимоотношения судебной системы и Комитета по делам изобретений, процесс опатентования изобретений в нем сконструирован с большей отчетливостью отдельных его стадий.

Проект включает, однако, в себя ряд неудачных и неправильных формулировок и положений. Не рассчитывая в данной статье исчерпать всю совокупность спорных проблем, выдвигаемых проектом, мы укажем лишь на некоторые положения, которые следовало бы, по нашему мнению, устранить или исправить.

Одной из сложнейших проблем патентного права, как известно, является проблема права на изобретение, сделанное рабочим или служащим. Эта проблема получила, как известно, в нашем законе разрешение, в достаточной степени отличающее нашу систему патентного права от иностранных систем.

Вопрос об изобретениях, сделанных рабочими и служащими на предприятии, разрешался действующим законом в том смысле, что право на патент на такое изобретение со всею безоговорочностью признается за действительным изобретателем—рабочим или служащим, и лишь при известных условиях и на основе договоренности с изобретателем может перейти к предприятию (ст. 6). Проект нового закона в ст. 5 дает дальнейшее необходимое уточнение тех условий, при которых право на патент может перейти к предприятию, вводя, между прочим, существенный момент вознаграждения изобретателя, как непременное условие договора о переходе к предприятию права на патент.

По поводу этой статьи проекта следует, однако, отметить, что она так же, как и ст. 6 действующего закона, не указывает срока, в течение которого рабочий или служащий, уходя из предприятия, обязан передать по договору свое изобретение этому предприятию. Ведь совершенно очевидно, что изобретение, находящееся в связи с работой рабочего или служащего в данном производственном предприятии и идущее в осуществление данного ему предприятием задания, может быть им сделано спустя некоторое время после того, как он оставит это предприятие. Может ли в этом случае предприятие претендовать на патент и в течение какого срока? До сих пор этот вопрос разрешался в договорном порядке (см., наприм., ст. 14 проекта типового договора госпромышленного предприятия со служащим-изобретателем, принятого специальной комиссией, «Вестник по делам изобретений» № 1 за 1928 г. стр. 31). Но этот вопрос по степени его сложности, важности и спорности требовал бы, на наш взгляд, урегулирования в законодательном порядке так же как это сделано в отношении сотрудников научно-исследовательских учреждений в ст. 6 проекта (о которой ниже). Отсутствие в законе ответа на поставленный выше вопрос открывает две одинаково неприемлемых перспективы в разрешении этого вопроса на практике. Либо на почве этой неурегулированности в законе воз-

можно неопределенно длительная связанность рабочего изобретателя, что по многим соображениям не может считаться нормальным. Либо же тут можно стать на иную точку зрения, именно на ту, что связанность рабочего или служащего прекращается вместе с уходом его из предприятия, но тогда это может сильно ударить по нашей госпромышленности, ибо это создает большой соблазн для изобретателей особо ценных изобретений не открывать своих изобретений, пребывая в качестве рабочих или служащих, с тем чтобы запатентовать их уже от своего имени сейчас же после ухода из предприятия.

Мы считаем поэтому, что в самом законе должны быть даны точные сроки связанности рабочего изобретателя по договору после ухода из предприятия.

Но в области проблемы права на патент рабочего и служащего проект вводит новшество, требующее, на наш взгляд, особого внимания. Прежде всего статьей 6 проекта выделяются в особую группу правовые отношения, возникающие в связи с изобретениями, делаемыми сотрудниками научно-исследовательских учреждений. И в отношении этих изобретений устанавливается правило принципиально иное, нежели то, которое установлено предыдущей (5-й) статьей проекта в отношении изобретений рабочих и служащих, сделанных ими в связи с работой в производственном предприятии. Статья 6 проекта гласит: «Право на получение патента на изобретение, сделанное сотрудником исследовательских учреждений, как-то: научно-исследовательских государственных институтов, фабрично-заводских лабораторий, конструкторских бюро и т. п., во время его работы в этих учреждениях, а равно в течение 12 месяцев со дня оставления службы в таковых, и непосредственно связанное с производимой им по заданиям этого учреждения исследовательской работой... принадлежит учреждению, в котором работал изобретатель. Изобретатель имеет право на особое вознаграждение, размер которого определяется в порядке, указанном в приложении к ст. 13 настоящего положения». Упомянутое же здесь приложение к ст. 13 посвящено «правилам о порядке принудительного отчуждения патентов на изобретение».

Прочитанное здесь положение, выдвигаемое проектом, представляется нам не совсем верно разрешающим затрагиваемый им вопрос по существу, и не вполне согласованным с теми общими основаниями, на которых построен весь проект. Общим принципом, отраженным в ряде статей как действующего закона, так и предлагаемого проекта является принцип защиты действительного изобретателя. Исходя из этого положения, цитированная статья проекта вполне последовательно стала на защиту коллективного изобретателя в лице исследовательского учреждения, поскольку изобретения, вышедшие из недр этих учреждений, являются, в качестве общего правила, действительно продуктом творчества целого коллектива. Однако, та же идея о закреплении права на патент за действительным изобретателем должна подсказать и защиту права на патент данного индивидуального сотрудника в тех случаях, когда, несмотря на работу его в учреждении, несмотря на ту существенную помощь и руководство, которое он получает от данного учреждения, в сделанном им изобретении с несомненностью отражены выдающиеся способности и индивидуальные черты творчества именно данного изобретателя, коими и определяется, главным образом, ценность этого изобретения. Одним словом, мы имеем в виду такого рода изобретение, которое хотя и сделано в связи и в обстановке коллективной проработки, но которое ор-

ганически из коллективных условий работы не вытекает, ими с неизбежностью не predetermined.

Помимо сказанного, при разрешении этого вопроса приходится считаться еще с тем, что та стадия развития, на которой пребывает еще у нас молодая и неокрепшая сеть научно-исследовательских институтов, лабораторий и т. п. заставляет нас предполагать и учитывать разную степень и напряженность коллективизма в работе различных исследовательских учреждений. Лишь дальнейшее развитие каждого такого учреждения сопровождается все усиливающейся целостностью в его работе, но на первых порах его организации в нем можно предположить далеко не одинаковую степень связанности всех работающих в нем лиц, вплоть до чисто механического соединения отдельных специалистов, исследующих, хотя и по заданиям и под руководством учреждения, но в значительной мере самостоятельно. Стричь поэтому все исследовательские учреждения под одну гребенку, как это делает проект, неправильно. Кроме того, именно потому, что наши исследовательские учреждения еще находятся в стадии своего укрепления и при том громадном значении, которое мы придаем их развитию в условиях индустриализации страны и реконструкции народного хозяйства, мы крайне заинтересованы в привлечении к работе в них наиболее крупных, наиболее выдающихся специалистов, т. е. как раз тех сотрудников, в отношении которых можно всегда предположить, что принесенные ими их знания и способности стоят выше уровня еще недостаточно богатого научными силами исследовательского учреждения. Приходится поэтому считать, что заводской отказ в выгодах патентообладателя ослабит для них в известной мере стимулы к тому, чтобы идти на работу под руководством учреждения.

В дискуссионной статье А. Кирзнера, посвященной разбираемому проекту («Вестник Ком. по делам изобретений» № 4 за 1928 г.) необходимость введения ст. 6 в той ее формулировке, которая приведена выше, аргументируется, между прочим, тем, что «здесь индивидуальность отдельного изобретателя теряется, и совершенно нельзя сказать, кто является автором изобретения». Этот аргумент приходится, однако, отбросить, так как ст. 6 проекта отнюдь не имеет в виду тех изобретений, в отношении которых неизвестно или невозможно установить индивидуальное авторство. Эта статья говорит о переходе к учреждению изобретения, сделанного определенным лицом, отдельным сотрудником, который совершенно определенно именуется в проекте изобретателем и который совершенно бесспорно известен (ему выплачивается вознаграждение и т. д.). Мы вполне согласны с тем, что следовало бы признавать право на патент за учреждением или предприятием в тех случаях, когда изобретение не может быть приписано определенным лицам, как авторам его, но тогда следовало бы в проект внести правило, аналогичное тому, которое имеется в ст. 3 действующего закона («Если изобретение сделано в предприятии или организации и не может быть приписано определенным лицам, как авторам его, то право на получение патента признается за предприятием или организацией»). Исключение же этого правила при условии, что обе статьи проекта—5-я и 6-я, посвященные изобретениям сделанным в предприятиях и учреждениях, говорят исключительно лишь об изобретениях, индивидуальное авторство которых совершенно бесспорно, оставляет неурегулированной как раз одну из наиболее спорных проблем о заводских и т. п. изобретениях, не имеющих авторства определенных лиц.

Мы, таким образом, считаем, что в отношении изобретений, сделанных в исследовательских учреждениях, формулировка закона должна быть иной. В ней должна быть отражена в качестве общей презумпции мысль о том, что изобретение, поскольку оно вышло из недр исследовательского учреждения, должно почитаться принадлежащим этому учреждению. Однако, это не должно исключать в известных, охарактеризованных выше, случаях признания вместе с авторством и права на патент (а не только на вознаграждение) за отдельными сотрудниками этих учреждений.

Мы считаем, далее, неприемлемым также нововведение статьи 6 проекта относительно перехода к ВУЗ'ам права на изобретение, составляющее содержание представляемых студентами дипломных работ. Это положение точно также сформулировано без достаточного учета той конкретной обстановки, в которой протекает академическая жизнь в ВУЗ'ах. А эта обстановка не позволяет пока утверждать, что она создает такую степень органической связанности между работой студентов, с одной стороны, и профессуры, университетских лабораторий, кабинетов и т. п., с другой, чтобы устанавливать всеобщую презумпцию—раз изобретение связано с университетской дипломной работой, то изобретателем является университет. Неналаженность работы вузовских кабинетов, лабораторий и т. п., недостаточная организованность студенческой практики, чрезвычайная перегруженность профессуры, лишающая ее возможности непосредственного индивидуального руководства студентами,—все это на данной стадии развития высшей школы явления, достаточно распространенные и неизжитые. При этих условиях приходится исходить из обратного предположения—действительным автором и творцом изобретения, выраженного в дипломной работе, должен считаться студент. Если перед нами стоит задача всемерного поощрения, в особенности изобретательской молодежи, то так разрешать эту задачу, как это делает проект, нельзя.

Следующим вопросом, который получил в проекте весьма спорное разрешение, является вопрос о давности по искам о признании недействительными выданных патентов. Как известно, действующий закон этот вопрос вообще обходит. Практика склонялась к тому, чтобы к этим искам применять общегражданскую трехлетнюю давность. Проект в ст. 20 разрешает этот вопрос в том смысле, что иски по всем делам о признании недействительными выданных патентов могут предъявляться в течение всего срока действия патента. При чем в отношении исковой давности не делается никакого разграничения между теми основаниями, по которым иски эти предъявляются: сюда входят споры и по поводу отсутствия в запатентованном изобретении новизны, и по поводу патентов, выданных на лечебные, пищевые, вкусовые и химические вещества, и по поводу изобретений, назначение которых противно закону, и, наконец, по поводу того, что лицо получившее патент, не является действительным изобретателем или его правопреемником.

Между тем, такой огульный подход ко всем этим искам, весьма отличным друг от друга, по своему правовому содержанию, и установление для них единообразных, при чем столь длительных сроков давности представляется нам недостаточно обоснованным. Мы согласны с вводимым проектом положением в отношении исков по поводу патентов, выданных на лечебные, пищевые, вкусовые и химические вещества. Установление и охрана

исключительных прав патентообладателя здесь в такой мере противоречат непосредственным интересам широчайших кругов населения и государства, что последнее не может остановиться перед ликвидацией монопольного положения изобретателя в этой области вне зависимости от того, когда ему об этом стало известно. Примерно по тем же соображениям мы считаем правильным предлагаемое проектом разрешение вопроса в отношении изобретений, непосредственное назначение которых было бы противно закону. Отметим здесь, кстати, что это находится в полном соответствии с одним из основных положений, усвоенных нашей судебной практикой, идея которого заключается в том, что к государству не могут быть применимы общие сроки погасительной давности тогда, когда оно выступает истцом в деле о признании данной сделки, договора и т. д. недействительными вследствие их противозаконности (см. разъяснение Пленума В. С. РСФСР от 29/VI 1925 г. прот. № 10, п. 13).

Но если можно согласиться с проектом в вопросе об исковой давности относительно изложенных выше двух случаев признания выданных патентов недействительными, то нет, мы полагаем, серьезных аргументов в пользу того, чтобы отказаться от общегражданской 3-летней давности в отношении исков о недействительности патентов, основанных на отсутствии в изобретении новизны и на том, что лицо, получившее патент, не является действительным изобретателем или его правопреемником. Ставить право патентообладателя в положение такой неопределенности на протяжении целых 15 лет (а иногда и больше) и допускать в суде споры по старым и потому не вполне доброкачественным данным значило бы в известной степени подорвать изобретательство. Трехлетний же срок при условии публичности и гласности процесса выдачи патента совершенно достаточен, чтобы заинтересованные лица могли оспорить патент. Мотивы же, побудившие составителей проекта к отказу от общегражданской 3-летней давности (см. объяснительную записку к проекту), если они и имеют за собой некоторую убедительность, смогут быть учтены судами в порядке разрешения вопроса о продлении сроков исковой давности на общем основании ст. 49 Гр. Код.

Спорным в нашей литературе и на практике представляется вопрос о подсудности споров об авторстве на изобретения до выдачи патента. В иных случаях наша практика и авторы, затрагивавшие этот вопрос в литературе, признавали, что все такие дела должны рассматриваться исключительно в судебном порядке (см., наприм., ст. П. Адашева в «Вестнике по делам изобретений» № 3 за 1927 г.). Другие авторы становятся на точку зрения подведомственности этих споров исключительно Комитету по делам изобретений (см. статью В. Петровского в «Раб. Суде» № 23 за 1926 г.). Проект, разрешая этот вопрос в ст. 41, становится на компромиссную точку зрения. Эта статья различает два случая оспаривания права на патент в силу того, что заявитель не является его автором: случай, когда такое заявление делается лицом, считающим себя изобретателем (или его правопреемником) и второй случай, когда такое заявление делается третьими лицами, не претендующими от своего имени на право на патент. В отношении первого случая ст. 41 устанавливает, что все такие дела обязательно передаются для разрешения в судебные органы. Дела же об авторстве, предусмотренные во втором случае, либо могут быть переданы прокурору для предъявления иска в порядке статьи 2 ГПК, либо же эти споры могут быть рассмотрены самим Комитетом по делам изобретений, при чем Комитет может, если он найдет, что автор-

ство заявителя патента не доказано, отказать в выдаче патента (п. «в» ст. 41).

Компромисс, предлагаемый проектом, и установление разной подсудности для этих двух случаев оспаривания авторства на изобретения при отсутствии принципиальной разницы между ними представляется нам мало обоснованными. Заявителю патента совершенно безразлично кто оспаривает его авторство, и, если ему неосновательно откажут в патенте, то не все ли ему равно, заявлен ли протест лицом, считающим себя действительным изобретателем или такой протест заявил кто-либо другой. Поскольку сам проект считает необходимым поставить спор об авторстве на изобретение (по существу, спор о праве гражданском) в первом случае в условия большей обеспеченности, в условия судебного процесса, постольку решительно нет оснований делать исключения для споров, которые имеет в виду второй случай. Мы бы считали поэтому необходимым из статьи 41 совершенно исключать п. «б».

Отметим, в заключение, еще два положения проекта, которые требуют на наш взгляд дополнения.

Статья 17 во второй части возлагает на судебные органы разрешение дел о лишении патентообладателя прав на патент в тех случаях, когда неосуществление изобретения повлекло вред интересов народного хозяйства или страны вообще. Представлялось бы необходимым, в целях внесения большей ясности в этот вопрос, тут же указать, кто является истцом по такого рода делам — только ли прокурор или также, может быть, заинтересованные госорганы (ВСНХ или другие), Комитет ли по делам изобретений и т. п. В этом же смысле необходимо также уточнить статью 37 проекта указанием на то, кто может опротестовывать выдачу патента по основаниям, указанным в той же статье.

И, наконец, о статье 42. Эта статья гласит: «Если судом будет установлено, что лицо, сделавшее заявку, не является действительным изобретателем или его правопреемником (ст. 20 п. «б» и 41), то заявка почитается сделанной от имени действительно управомоченного лица, которому по его ходатайству и может быть выдан патент. Такое ходатайство должно быть возбуждено в месячный срок по истечении срока на принесение кассационной жалобы или в случае подачи кассационной жалобы по утверждению решения кассационной инстанцией». Здесь остается открытым существенный вопрос о судьбе права на изобретение в том случае, если управомоченное лицо не воспользуется предоставляемым ему этой статьей сроком для возбуждения ходатайства о закреплении за ним патента. Следовало бы, в соответствии с общим руководящим принципом нашего права о презумпции государственной собственности, указать, что в этом случае право на изобретение переходит к государству.

Г. Свердлов.

Упрощение порядка взыскания задолженности по землеустроительным кредитам, выданным по системе с.х. кредита.

Развитие сельского хозяйства упирается в проведение землеустройства. Эта истина, к тому же подтвержденная рядом партийных и советских съездов и совещаний, настолько очевидна, что не требует особых доказательств.

Финансирование землеустройства идет по двум основным направлениям: непосредственно за счет государства и в порядке кредитования через систему селхоз. кредита.

Порядок выдачи сельскому населению ссуд организациями сел.хоз. кредита был урегулирован двумя постановлениями Экономического Совещания РСФСР от 2 декабря 1926 г. «о кредитовании землеустроительных мероприятий» (С. У. 27 г. № 6, ст. 64) и от 7 августа 27 г. об утверждении «инструкции по использованию кредитов, открываемых за счет общих средств системы сел.хоз. кредита на производство землеустроительных работ» (С. У. 27 г., № 88, ст. 590).

Несмотря на наличие этих постановлений, вопрос со взысканием ссуд, выданных по системе сел.хоз. кредита, обстоит весьма неблагоприятно. Нормальное обращение в каналах с.х. кредита средств, отпущенных на кредитование землеустроительных мероприятий, в настоящее время нарушено. Положение является угрожающим; плановое осуществление землеустроительных мероприятий, проводимых по системе с.х. кредита, поставлено под угрозу.

С.х. Банк РСФСР («Россельбанк») так характеризует создавшееся положение в своем обращении к местным исполнительным комитетам (от 18/II—28 г. № 770):

«Вследствие угрожающего положения дела с просрочкой ссуд, выданных по системе с.х. кредита Россельбанком и обществами с.х. кредита, неоднократно ставился перед правительственными властями вопрос о принятии самых решительных мер для борьбы с этим ненормальным явлением, разрушающим кредитную дисциплину».

«Исследование причин означенного явления еще раз подтвердило правильность положения, которое все время высказывалось работниками с.х. кредита, что рост просрочек по ссудам, выдаваемым кредитно-кооперативными организациями, в значительной мере зависит от чрезвычайно медленного темпа в производстве взыскания платежей по этим ссудам».

«Обследованном, произведенным нами в обществах с.х. кредита, установлено, что при условии заготовления для нарсуdivов всех делопроизводственных бумаг и записей (до обложек дел включительно) процедура выдачи приказа задерживается от 3 недель до 3 месяцев, а исполнительные действия зачастую свыше года».

«Ни циркуляры НКЮ, ни предписания местных властей не в состоянии сдвинуть дело с мертвой точки, так как сеть наших нарсуdivов и судисполнителей чрезвычайно мала в сравнении с тем количеством дел, которые они обязаны выполнить. Рассчитывать же на увеличение в ближайшее время числа наших нарсуdivов и судебных исполнителей в необходимом размере нельзя в виду ограниченности наших бюджетных возможностей».

«Все вышеизложенное приводит к двум выводам:

1. Дальнейшее нарастание просроченных ссуд в кредитно-кооперативных организациях грозит нашему низовому кредитному аппарату разрушением.

2. Существующее положение в деле взыскания просроченных ссуд, выданных кредитно-кооперативными организациями, не дает никаких данных рассчитывать на какое-либо ускорение производства взыскания просроченных платежей».

«При таких условиях единственным (подчеркнуто С.Х. Банком РСФСР—М. Е.) выходом из создавшегося положения является пересмотр существующего по-

рядка производства взыскания просроченных ссуд в сторону его максимального упрощения».

Это упрощение С.Х. Банк РСФСР видит в установлении, по примеру УССР, административного порядка взыскания просроченных ссуд, с тем, чтобы исполнительные действия были возложены в поселениях городского типа на милицию, а в сельских местностях—на сельсоветы. При этом С.Х. Банк РСФСР считает, что интересы должников были бы более обеспечены предоставлением им права при производстве исполнительных действий возбуждать спор по существу, а не в кассационном порядке, как то имеет место теперь при осуществлении взыскания в порядке судебного приказа.

С.Х. Банк РСФСР допускает и другой выход (на тот случай, если первый по каким-либо причинам будет признан неприемлемым),—это замена порядка выдачи судебных приказов учинением исполнительных надписей, с тем, чтобы последнее было возложено на волисполкомы и сельсоветы.

Итак, вопрос поставлен С.Х. Банком РСФСР весьма серьезно: судебный аппарат и судебная процедура не только не помогают, но затрудняют проведение землеустроительных мероприятий. И перед работниками юстиции встает задача вскрыть действительные причины затруднений, создавшихся на землеустроительном фронте, и наметить конкретные мероприятия к их устранению.

Для того, чтобы правильно лечить болезнь, нужно найти ее причину, нужно поставить правильный диагноз. А диагноз С.Х. Банка РСФСР страдает весьма существенными дефектами.

Вполне соглашаясь с необходимостью упрощения порядка взыскания просроченных ссуд, мы полагаем, однако, что ни исследование, произведенное С.Х. Банком РСФСР, ни его предложения не исчерпывают всей сложности создавшегося положения и не обеспечивают в надлежащей мере восстановления нормального порядка обращения по системе с.х. кредита средств, предназначенных на кредитование землеустройства.

Объяснение причин создавшихся затруднений С.Х. Банк РСФСР видит в явлениях процессуального порядка—в сложности судебного порядка взыскания. Между тем, это только одна из причин. Вторая лежит глубже: точный порядок выдачи ссуд, с определением размера обязательств и каждого отдельного хозяйства, был установлен только в конце 27 г. с опубликованием упомянутой нами инструкции от 7 августа 27 г. Соблюдение этого порядка, пока он не был еще установлен законодательным путем, могло иметь место только случайно—в тех губерниях и республиках, где организации с.х. кредита сами до него додумались. Там же, где (как у нас, в АССРНП) практика пошла по линии заключения договоров с земельными обществами, как таковыми, без определения размера обязательств отдельных хозяйств, взыскание задолженности с непосредственных выгодоприобретателей хозяйств было крайне затруднено. И можно с уверенностью сказать, что исследование С.Х. Банка РСФСР относится в значительной мере к периоду, предшествовавшему изданию инструкции от 7 августа 1927 г., и, следовательно, приведенная им цифра задолженности населения по с.х. кредитной сети (10 миллионов руб.) включает в себя и задолженность по ссудам, взыскания коих затрудняется отсутствием данных о размере ответственности по отдельным хозяйствам.

Восстановление нормального обращения в каналах с.х. кредита средств, отпущенных на кредитование землеустроительных мероприятий, требует точного опреде-

ления характера обязанностей как земельных обществ, так и их членов по ссудам, полученным а) без определения ответственности отдельных хозяйств и б) с определением этой ответственности.

Обязательства, возникающие для земельных обществ, как юридических лиц, и для непосредственных ссудополучателей—отдельных хозяйств, представляются по действующему закону весьма неясными. Постановление Экономического Совещания РСФСР от 2 декабря 26 г. установило (п. 6-й), что обязательства по ссудам выдаются уполномоченным земельным обществом от имени землепользователей (подчеркнуто нами—М. Е.) и что ответственность по ссуде несет, во всяком случае, каждое отдельное хозяйство, получившее ссуду. Таким образом, правоотношения устанавливаются непосредственно между кредитуемым учреждением и отдельными хозяйствами. Земельное общество, как юридическое лицо, в заключенном ими обязательстве не участвует. Его уполномоченный подписывает обязательство, как доверенное лицо землепользователей, но не от имени земельного общества.

Совершенно другой порядок устанавливает инструкция к этому постановлению от 7 августа 27 г., утвержденная тем же Экономическим Совещанием РСФСР (однако, без отмены первоначального постановления). Ст. 9-я этой инструкции устанавливает, что обязательство по ссуде выдается уполномоченным земельным обществом от имени земельного общества (подчеркнуто нами—М. Е.). Таким образом, земельное общество, как юридическое лицо, является обязанным по ссуде, и вопрос может идти лишь о характере его ответственности. То обстоятельство, что к обязательству земельного общества должен прилагаться подворный список, с обозначением имени, отчества, фамилии и размера ответственности отдельных хозяйств, с расписками домохозяев, ни в какой мере не устраняет ответственности самого земельного общества, как юридического лица, поскольку обязательство выдано им от своего имени.

По вопросу о характере ответственности земельного общества существует серьезное разногласие. Юридический Отдел С.-Х. Банка РСФСР рассматривает обязательство земельного общества, как основное, а обязательства отдельных хозяйств, как дополнительные к нему.

Диаметрально противоположная точка зрения была выражена Гражд. Касс. Коллегией Верховного Суда РСФСР, которая отменила решение главсуда АССРНИ, удовлетворившего иск Немецко-Волжского Банка к Савинскому земельному обществу, указав при этом главсуду АССРНИ, что ответственность по ссудам такого рода несет, во всяком случае, каждое отдельное хозяйство (определение по делу № 31513—27 г.).

Расхождение этих точек зрения вполне понятно. Первое основывается на тексте постановления Эконом. Сов. РСФСР от 7 августа 27 г., второе на тексте его же постановления от 2 декабря 26 г. Истина же, нужно полагать, лежит посередине. Земельное общество является юридическим лицом, его имущество не имеет ничего общего с имуществом его отдельных членов; по своим обязательствам оно должно отвечать, как всякое юридическое лицо. В то же время его ответственность никак не может рассматриваться в качестве основной. Смысл обоих постановлений Эконом. Совещания РСФСР ясен: непосредственными выгодоприобретателями являются отдельные хозяйства и обязательство земельного общества может быть рассматриваемо, лишь, как дополнительное,

лишь как род поручительства, обеспечивающего кредитуемому учреждению полноту покрытия обязательства. Если такого обязательства земельного обществом заключено не было, оно не может вообще считаться обязанным.

Указанная нами невязка постановлений Экономического Совещания РСФСР должна быть устранена в законодательном порядке путем определения взаимных обязательств земельного общества и его членов. Кроме того, должен быть установлен упрощенный порядок взысканий, как для ссуд, выданных земельным обществам без определения размера обязательств отдельных хозяйств, так и для ссуд, выданных с определением этого размера.

Необходимо констатировать, что одно формальное определение ответственности земельного общества по обязательству, выданному им в интересах его членов, как дополнительной, не дает надлежащего выхода из положения. Такого рода обязательство должно рассматриваться, как поручительство; в соответствии с нормами ст. 241 Гражд. Код., кредитуемое учреждение вправе предъявить требование к главному должнику (отдельным хозяйствам) и к поручителю (земельному обществу). Между тем, предоставление кредитуемому учреждению возможности обращать взыскание в первую очередь на земельное общество было бы явно нецелесообразно. Выгоды от обязательства получают непосредственные ссудополучатели—отдельные хозяйства; земельное общество, даже расплатившись с кредитуемым учреждением, полностью или частично, принуждено будет или простить своим членам их задолженность, или взыскивать ее в порядке регресса, или принять меры к добровольной уплате. Исковой порядок явно нецелесообразен (десятки и сотни ответчиков), принятие на счет общества задолженности членов, имеющих возможность ее покрыть, также явно неприемлемо, так как это означало бы совершенно неосновательное обогащение отдельных хозяйств за счет общественного имущества. Взыскание в добровольном порядке представляется крайне затяжным и могущим дать положительные результаты только отчасти. Надлежащим выходом было бы дополнение инструкции от 6 августа 27 г. указанием, что задолженность по ссудам, выданным земельным обществом для землеустройства их членов, взыскивается с самых земельных обществ только в части, недовзысканной с отдельных хозяйств, за отсутствием у последних имущества, на которое может быть обращено взыскание. Погашение задолженности особо маломощных хозяйств за счет общественных средств представляется нам вполне допустимым, земельным же обществам должно быть предоставлено право взыскания задолженности с тех хозяйств, обязательства коих покрыты обществом. Изменение их имущественного положения всегда возможно и, конечно, оно легче может быть учтено на месте земельным обществом, нежели в губернском центре обществом сел.-хоз. кредита. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что последовательное проведение в практике ссудополучений точки зрения Гражд. Касс. Коллегии Верховного Суда РСФСР (об устранении ответственности земельных обществ), не говоря уже о невязке с постановлением Эконом. Сов. РСФСР от 7 августа 27 г., грозит обострить то ненормальное положение с делом взыскания просроченных ссуд, которое заставило С.-Х. Банк РСФСР забить тревогу.

Возьмем практику автономной республики Немцев Поволжья, кредитуемое учреждение (Немецко-Волжский Банк) имеет дело по каждой ссуде, как правило, с сотнями ссудополучателей. С земельного общества взыскать по установленной судебной практике нельзя; взыскать с отдельных ссудополучателей в порядке судебного

приказа тоже нельзя, так как размер их обязательств при получении ссуды определен не был. Остается исковой порядок. Однако, не говоря уже о том, что определение размера исков к сотням отдельных должников представляется технически почти неосуществимым (общее число кредитованных хозяйств определяется многими тысячами), судебный процесс с несколькими сотнями ответчиков, сотнями повесток, судововерением и прочими атрибутами искового судопроизводства, представляется таким бюрократическим извращением, что доказывать его нецелесообразность является совершенно излишним.

Такое же положение создается и для других организаций с.х. кредита, губернских и соответствующих им, поставленных в положение совершенно безвыходное, если, конечно, они не найдут способа получить с должников их задолженность добровольно; такого рода получение тянется, как показывает практика АССРП, годами, при чем сопровождается разного рода недоразумениями; имеют, например, место попытки взыскания задолженности с хозяйств, уже уплативших свою долю, и т. д., да и правильное определение размера ответственности отдельных хозяйств при таком кустарном разрешении вопроса объективно не обеспечено.

Выход из положения может быть найден путем установления для ссуд, выданных без соблюдения правил инструкции от 6 авг. 27 г. об определении размера обязательств отдельных хозяйств, законодательным путем следующего порядка: в каждом селе образуется комиссия из трех представителей—сельсовета, сельКОВ и земельного общества. Эта комиссия производит раскладку задолженности по ссуде между отдельными хозяйствами, после чего последние взыскиваются в административном порядке. Постановления комиссии могут быть обжалованы (с приостановлением исполнения) в вышестоящий исполком (волостной, районный, кантонный), решения коего являются окончательными и могут быть пересмотрены лишь в порядке надзора, по протесту прокурорского надзора, при чем исполнение при наличии такого протеста также приостанавливается.

При получении постановления схода земельного общества о признании раскладки правильной, обжалование в вышестоящий исполком по жалобам отдельных лиц можно было бы устранить, допустив только опротестование органами прокурорского надзора.

Применение административного порядка в данном случае мы считаем возможным потому, что размер обязательств отдельных хозяйств будет определен на месте компетентной комиссией, с учетом интересов бедноты.

Обратимся теперь к порядку взыскания задолженности по ссудам, выданным с соблюдением порядка, установленного утвержденной Экономическим Советом РСФСР 6 августа 1927 г. инструкцией.

С.-Х. Банк РСФСР вполне правильно отмечает, что порядок выдачи судебных приказов является излишне громоздким. И не потому только, что процедура судебного приказа против каждого отдельного ссудополучателя занимает много времени, но и потому, что общекассационный порядок обжалования судебных приказов, установленный ст. 219 Гр.-Пр. Код., не применим к массовым взысканиям; кассационные жалобы слушаются (ст. 242 Гр.-Проц. Код.) с вызовом сторон. Если мы представим себе на минуту процедуру вызова десятков и даже сотен жалобщиков в губернский суд, зачастую за десятки верст, то практическая неосуществимость этого порядка станет ясной. Если же при этом принять во внимание, что размер обязательств отдельных

хозяйств обычно определяется суммой в несколько рублей, то представляется вполне естественным, что даже в случаях неправильного взыскания обязанному выгоднее заплатить не споря, нежели тащиться в губернский город. Кассационная инстанция будет фактически разгружена, но такой способ разгрузки, мы полагаем, надлежит признать недопустимым.

Административный порядок взыскания является в данном случае нецелесообразным, ибо он устраняет проверку соответствия обязательства, предъявляемого ко взысканию, формальным требованиям закона (определение размера обязательства каждого отдельного хозяйства, срока погашения ссуды, наличие расписки домохозяина). Возможны недоразумения и с просроченными взысканиями. Более целесообразным был бы порядок учинения исполнительных надписей вол(рай)исполкомами или даже сельсоветами (последнее может быть допущено там, где губисполкомы и соответствующие им органы признают сельсоветы достаточно квалифицированными для выполнения такого рода функций). Жалобы на учинение надписей должны подаваться народному судье, рассматривающему их единолично; вызов заинтересованных лиц должен производиться только в случае действительной необходимости. Такого рода порядок приблизил бы кассационно-надзорную инстанцию к населению, достаточно гарантируя в то же время интересы и кредиторов, и должников.

Исполнительная надпись должна учиняться одна на приложенном к обязательству земельного общества подворном списке, где указываются имена, фамилии, отчества ссудополучателей и размер полученной ими ссуды.

Возложение исполнительных действий в городах на милицию, а в селах на сельсоветы, как то предлагает С.-Х. Банк РСФСР, не может, конечно, встретить возражений. Установление такого порядка возможно и без изменения законодательства—в порядке ведомственного согласования между НКЮ и НКВД РСФСР.

Член Коллегии НКЮ Авт. С. С. Республики
Немцев Поволжья М. Еремеев.

Институт приюмачества и его недочеты.

Увеличение состава крестьянских дворов по действующему закону может происходить посредством одного из следующих способов: брака, приюмачества и усыновления. Если вступление во двор путем брака и усыновления может рассматриваться как естественное увеличение двора, то совершенно иное значение имеет институт приюмачества.

Действующее законодательство учло разное значение этих явлений и установило совершенно различный порядок для вхождения во двор новых членов в силу возникновения родственных отношений (брак, усыновление) и по иным основаниям (приюмачество). Так, в случае брака вступление во двор нового члена зависит лишь от воли брачующегося члена двора; отношение прочих членов к факту брака в расчет не принимается. (Цирк. НКЗ 178/24—25 г.).

Для усыновления точно также не требуется согласия всех членов двора и достаточно лишь надлежаще оформленной воли усыновителей (ст. 62 Код. зак. о браке,

семье и опеке). В том и другом случае увеличение двора происходит независимо от согласия или несогласия земельного общества, которое обязано наделить новых членов земель при ближайшем поравнении земли или из запасного фонда, если таковой имеется.

Наоборот, вступление во двор новых членов по приймачеству обусловлено, во-первых, согласием на то всех полноправных членов принимающего двора и, во-вторых, согласием земельного общества, к которому принадлежит этот двор. При отсутствии какого-либо из этих условий вопрос о возможности приймачества разрешается земельными комиссиями. При этом земельные комиссии руководствуются принципиальными указаниями упомянутого циркуляра НКЗ за № 178/34—25 года, по смыслу которого приймачество является не чем иным, как обеспечением крестьянского двора рабочей силой, отсутствующей в нем по тем или иным причинам (напр., когда во дворе остались одни нетрудоспособные). За неимением другого способа поддержать падающее из-за отсутствия рабочей силы хозяйство, земельная комиссия вправе допустить приймачество независимо от несогласия земельного общества.

С момента регистрации в подворном списке (ст. 72 Зем. Код.) приймак становится полноправным членом двора и земельного общества со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, судебно-земельная практика твердо усвоила на приймачество взгляд как на хозяйственно-бытовое явление, имеющее некоторое определенное, целевое, значение.

Такой взгляд на существо приймачества в известной мере отвечает тем навыкам и обычаям, которые свойственны крестьянской среде. Там приймачество также расценивается, как средство обеспечения двора работником и кормильцем во всех тех случаях, когда члены двора по престарелости или инвалидности не в состоянии продолжать хозяйство и становятся перед вопросом о своем дальнейшем существовании. В этих случаях целевое назначение приймачества всецело при-

знается самим населением, которое по этой причине в большинстве случаев стремится оформить вновь возникающие отношения договорным путем. Такой договор, обычно, предусматривает, с одной стороны, обязательства приймака, вытекающие из факта его вступления во двор, (вести хозяйство, поить, кормить, покоить и... похоронить принявших его стариков), а с другой предоставляет приймаку имущественные права в этом дворе.

Подобные сделки, повидимому, считаются вполне естественными как административными органами (сельсоветами и волысполкомами), которые сплошь и рядом их удостоверяют, так и судебными учреждениями (волземкомиссиями и нарсудами), зачастую признающими действительность соглашений в приймачестве по тем сообщениям, что приймак добросовестно выполняет возложенные на него обязанности по части хозяйствования и что таким образом, прямая цель и смысл приймачества осуществляется.

Однако, Наркомзем и Наркомюст совершенно отрицательно отнеслись к значению упомянутых договоров. Так, циркуляром НКЮ от 6/IX—24 г. за № 138 было указано, что имущественные и земельные права приймаков в новом дворе определяются силой закона (ст. 67 Зем. Код.), а отнюдь не какими-либо договорными соглашениями между приймаком и двором, вследствие чего заведательствование таких договоров является бессмысленным. Еще дальше в этом направлении пошел НКЗ в лице Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам, которая 7/VIII—26 г. за № ВК—13.81 разъяснила, что договоры о приймачестве не только не могут иметь значения правообразующего акта, но с точки зрения ст. 27 Зем. Код. должны считаться незаконными, т. к. иначе оказалось бы, что приймак путем частной сделки приобретает не только имущественные, но и земельные права.

Обращаясь к упомянутым разъяснениям НКЮ и НКЗ по вопросу о правовом положении приймаков во дворе и о значении договоров по поводу приймачества, нельзя не отметить некоторого несоответствия этих разъяснений с целевым назначением приймачества. В самом деле, являясь членом двора с момента регистрации, приймак

Юридические силуэты.

(Продолжение¹⁾).

III.

ЖСКТ из артистов.

Может ли жилищно-строительное кооперативное товарищество состоять из одних лишь артистов?

Закон в ст. 13 положения о жилищной кооперации от 19 августа 1924 г. («С. З. СССР» 1924 г. № 5, ст. 60) говорит, что ЖСКТ организуются из рабочих и служащих. Из этого делают вывод, что из одних лишь служащих ЖСКТ организован быть не может. Тем более—говорят—не может состоять ЖСКТ из артистов, которые не являются ни рабочими, ни служащими.

Против этого возражают: союз «и» в словах «из рабочих и служащих» не должен служить основанием для буквального. Развитие советской демократии идет по пути полного уравнения служащих с рабочими. Поэтому здесь этот союз «и» надо понимать не как соеди-

нительный, а как разединительный: «как—так». Это значит, что эту фразу надо читать: «как из рабочих, так и из служащих». Следовательно, ЖСКТ может состоять и из одних лишь служащих, не включая в свой состав ни одного рабочего. Артист есть тот же служащий, источником его существования является заработная плата. Отсюда вывод: ЖСКТ может состоять и из одних лишь артистов. Так смотрит и практика губсоюзов жилищной кооперации, утверждающих уставы ЖСКТ из одних лишь артистов именно как уставы рабочих жилищно-строительных кооперативов.

IV.

Извлечение теплых предметов

На дне многих наших судоходных рек находится большое количество якорей, лотов, цепей и разного иного потопленного судоходного имущества. Находясь в воде, это имущество лежит там без всякой пользы, тогда как, будучи из-

влеченным, оно поступило бы в состав государственного имущества и могло бы быть использовано. Помимо этого установлено, что все эти предметы, находясь в реках, угрожают судам авариями и нередко бывают причиной последних.

Государственные организации не в силах организовать работу по извлечению этих теплых предметов со дна рек своими средствами, т. е. хозяйственным способом, и хотели бы поручить производство этих работ частным лицам и организациям, как, например, артелям.

Однако, здесь встает препятствие—по мнению некоторых—наше законодательство о находке. Утверждают, что извлеченный со дна реки теплый предмет является бесхозяйственным или принадлежит государству, а в таком случае, по силе примечания к ст. 686 Гр. Код. РСФСР, нашедший такую вещь, права на вознаграждение не имеет, а при таком положении дела нет желающих работать по извлечению теплых предметов со дна рек. Чтобы помочь этому горю, предлагают к данному случаю применять ст. 687 Гр. Код. РСФСР о выплате вознаграждения на общих основаниях при неявке или обнаружении в течение 6-месячного срока лица, потерявшего вещь.

¹⁾ См. № 32 «Е. С. Ю.».

может быть удален из двора лишь путем семейно-имущественного раздела. Как показывает судебная практика, случаи раздела с приймаками—явление нередкое в деревенском быту и во многих случаях обусловлено тем, что приймак не обнаруживает должного внимания к хозяйству, ведет его нерадиво и т. п., вследствие чего нахождение приймака во дворе теряет смысл, приданный законодательством понятию «приймачества».

При таких обстоятельствах, совершенно естественное стремление коренных членов двора избавиться от приймака, не оправдавшего своего назначения, однако, далеко не всегда может иметь успех. Совершенно прямолинейные требования ст. 8 инстр. НКЗ и НКЮ от 30/III—27 г. о семейных разделах исключают возможность удовлетворения претензий о разделе со стороны нетрудоспособных членов двора, которые вместо того рискуют быть переданы на иждивение своего приймака и тем ухудшить свое положение.

В исходе такой неудачной попытки коренных членов двора избавиться от приймака выигрывает только этот самый приймак, делающийся главою и распорядителем хозяйства, от которого его стремились устранить прочие члены двора именно в виду несоответствия его роли хозяина. Конечно, в отдельных случаях суд сумеет найти способ разрешить дело согласно с интересами коренного населения двора; однако, жесткая политика в направлении борьбы с измелчанием крестьянских хозяйств, подкрепленная указанными разъяснениями руководящих органов, затуманивает целевое назначение института приймачества и иногда создает совсем не те последствия, которые преследуются установлением приймачества.

Такое, отнюдь не случайное, положение вещей наводит на мысль о том, что институт приймачества должен подвергнуться некоторому пересмотру и корректировке. Это корректирование должно, во-первых, подчеркнуть целевое назначение института приймачества, во-вторых, установить известный трудовой стаж для лиц, вступающих во двор в качестве приймаков, в-третьих, уточнить имущественные отношения приймаков с корен-

ными членами двора, и, наконец, в-четвертых, определить порядок ликвидации отношений двора с приймаком, оказавшимся несоответствующим назначению.

В. Лихачев.

Вопросы судебной политики.

Происходивший в июле месяцев расширенный пленум Сибкрайсуда, обсуждая этот вопрос констатировал, что решение 15 Партсъезда, а также решения Пленума ЦК и ЦКК в работе судов Сибирского края не нашли еще достаточно четкого отражения, о чем свидетельствует установленные президиумом крайсуда в работе судорганов края ряд недочетов, важнейшими из которых являются:

а) Судебная политика как окресудов, так и наресудов по уголовным и гражданским делам в большинстве случаев производится без определенных целевых установок, обусловленных политическими задачами, выдвинутыми 15 съездом Партии, и без повседневного изучения карательной политики по уголовным делам и классовой линии по гражданским делам.

б) В связи с этим наблюдается ряд уклонов и ошибок к проведению судебной политики по отдельным категориям дел. Карательная политика по должностным преступлениям не всегда носит реальный характер, процент прекращенных дел и оправдательных приговоров чрезмерно высок, что значительно свидетельствует о плохом расследовании этого вида преступлений и т. д. По гражданским трудовым делам не всегда проводится четкая классовая линия, не вскрываются элементы кабальности, не обращено внимание на принятие мер к ограничению эксплуататорских стремлений кулачества.

Точно также при разрешении гражданских споров, возникающих в деревне, не мобилизуется внимание на вскрытии экономической и классовой природы спорных отношений, в результате чего кулацкие и зажиточные элементы деревни используют «легальные» правовые возможности в целях закабаления бедноты (характерным является то, что при составлении обзоров о кабальных

Таким образом, возникает вопрос: есть ли топный предмет находка?

Для ответа на этот вопрос надо иметь в виду, что статьи 68а и следующие Гр. Код. РСФСР, говорящие о находке, имеют отношение к потерянному вещам, к находке вещей потерянных. Между тем так называемые «топные предметы», в том числе и затопленное или затонувшее судоходное имущество никак нельзя подвести под категорию потерянных вещей. Почему? Хотя бы уже по одному тому, что для того, чтобы отыскать и извлечь топные предметы на берег, необходимо предпринять целый ряд довольно больших работ, тогда как понятие находки потерянной вещи не предполагает ни производства каких-либо специальных работ, ни специальных на это затрат.

Отсюда вывод: топный предмет не есть находка. А потому вполне возможно приступить к производству работ по розыску и извлечению со дна рек и морей затонувших предметов, в том числе и судоходного имущества, с организацией выдачи за производство этих работ вознаграждения, хотя бы извлеченное в результате этих работ имущество и оказалось принадлежащим государству.

V.—Претензии профсоюзных издательств.

Большим вопросом в судебной практике является вопрос об отнесении профсоюзных издательств к группе госорганов при распределении кредиторов ликвидирова в порядке ст. 266 ГК.

Здесь обычно встречается такое соображение: закон в ст. 266 ГК к госучреждениям и госпредприятиям приравнивает организации кооперативные, а не профсоюзные, а потому претензии профсоюзных издательств к ликвидируемым предприятиям и вообще к должникам должны быть удовлетворяемы наравне с «остальными кредиторами», т. е. наряду с частными лицами.

Однако, почему закон в ст. 266 ГК приравнивает к госучреждениям и госпредприятиям организации кооперативные? Потому что кооперативные организации представляют собою вид организаций общественных. Но ведь и профсоюзы являются также видом организаций общественных. Поэтому и претензии профсоюзов, по мысли закона, приравнены к претензиям госорганов. По этим же соображениям следует признать приравненными к госучреждениям и госпредприятиям также и профсоюзные издательства, как такие орга-

низации, через которые профсоюзы осуществляют свои культурно-просветительные функции.

Однако, это относится не ко всем решительно претензиям профсоюзных издательств. Дело в том, что если профсоюзное издательство открывает свой писчебумажный магазин, то эта деятельность будет по существу исключительно коммерческой, а не осуществлением функций культурно-просветительной. Поэтому если такой писчебумажный магазин отпустит кому-либо писчебумажные принадлежности в кредит, а затем этот его должник будет ликвидирован или суммы, вырученные от продажи его имущества, окажутся недостаточными для покрытия всех к нему претензий полным рублем,—то такая претензия профсоюзного издательства не может быть приравнена к претензиям госорганов.

Отсюда вывод: претензии профсоюзных издательств к ликвидирова, непосредственно вытекающие из их издательской деятельности, подлежат по силе ст. 266 ГК приравниванию к претензиям госорганов и кооперативных организаций, а не к претензиям «остальных кредиторов» и частных лиц.

Л. Мслацкий.

делках окрестности в просмотренных делах таковых почти не находили). В области разрешения споров по семейно-имущественным разделам не проводится четкая линия на ограничение дробности крестьянского двора.

В самом деле, какое же у нас конкретное состояние судебно-расследовательского дела в крае? Полагаем, что оно в значительной степени тождественно и по Союзу.

Итак, что мы имеем в части расследования преступлений? Если в 1923 г. к народным следователям Сибкрая поступило 25731 дело, то в 1927 г. поступило—лишь 14033, т.е. 56,4% к 1923 г.; к старшим следователям в 1923 г. поступило 2478 дел, а в 1927 г. 506 дел, или 14,8% 1923 г. Для 1927 г. % дел поступающих к следователям к общему числу дел находящихся у следователей и органов дознания составляет около 6%. Вывод из этого получается тот, что количественный объем расследовательской работы у следователей резко уменьшился, и, как мы в одной из своих статей указывали, в количественном выражении он сводится к окончанию в месяц одним народным следователем, с направлением в пор. ст. 211—5 дел, старшим следователем 4 дел (см., № 12 «Е. С. Ю.» за 1928 г.).

Казалось бы, при таком резком снижении количественного объема расследовательской работы нужно было бы ждать резкого же улучшения качества его, однако, этого у нас совершенно нет. Нашим идеалом является создать такое положение, когда бы по делам, уже поступившим в суд, не пришлось бы, во всяком случае за недоказанностью преступления, ни одного человека оправдывать. Однако, мы имеем только по одной Сибири далекую от этого идеала картину. За 1926 г. всего было предано суду в Сибири 108727 человек, из них осуждено 77537 человек, оправдано 31190 человек, или 28,7%; за 1927 г. предано суду 144081 чел., осуждено 108808 чел., оправдано 40273 чел., или 28%. Правда, значительное количество оправданных прошло на основе лишь материалов дознания, но тем не менее проверка за 1927 г. аналогичных данных, лишь по делам по которым обязательно производится предварительное следствие, дает тот же % оправданных к общему числу преданных суду, т.е. 28%.

Число оправданных—40.000 человек по одной только Сибири. Этих десятки тысяч человек зря таскали в милиции, частью у следователей и, наконец, по судам, отрывали от работы, тратили массу государственных средств на бумагу на рабочие руки, вызывали для доказательства их в причастности к преступлению также и тысячи свидетелей. Где здесь хотя бы проведение директивы о режиме экономии? Положение возмутительное, которое дальше так продолжаться не может.

Таким образом, первый вывод: наш аппарат расследования и следовательский и органов дознания требует колоссальных мер по его улучшению, требует улучшения надзора и руководства им.

Переходя к вопросу о работе, касающейся судов, прежде всего обратимся к той части, которая касается движения дел в народных судах. Если по Сибири в 1923 г. уголовных дел поступило 136.831, то в 1927 г. их уже поступило 189.818, т.е. на 38,7% больше; гражданских дел в 1923 г. поступило 79.839, в 1927 г.—212.872 дела, т.е. на 126,6% больше, чем в 1923 г. Таким образом, если мы возьмем суммарное поступление уголовных и гражданских дел только по одним народным судам Сибкрая, то мы получим, что в 1923 г. поступило 216.670 дел, в 1927 г.—402.670 дел, более на 85,5%. Если к этой цифре дел 1927 г. прибавить еще 34.464 дела, прошедшие через окрестности, то общее количество поступлений будет равно 437.154 делам. Взяв предположительно, что по каждому из этих

дел в среднем вызывается судами (стороны, обвиняемые, свидетели, эксперты) по 3 человека, мы получим, что вызывается в год судами Сибкрая кругло миллион двести тысяч человек,—это при населении в Сибирском крае около 9 млн. человек.

Такой рост поступления дел при нашей нерационализированной системе и процессуальной технике (имеется лишь в проекте упрощение кодексов, еще не проведенное через законодательные органы), при несоответствии развертывания судебной сети (в 1926 г. по Сибири нарсудов было 69% к числу РИК'ов, в 1928 г. 93%), то-есть при росте судебной сети на 24%, рост поступления дел за последние 2 года равнялся 57,9%—явился вполне логическим следствием полной, для целого ряда судебных участков, загрузки их и, надо прямо сказать, атрофированном их деятельности. В 1927 г. по Сибирскому краю имелось 43 участка судов, у которых на остатке имелось от 500 до 1800 дел при среднем окончании в месяц одним участком 120 дел. Следовательно, каждый загруженный участок, имеющий до полутора тысяч неоконченных дел, может, если предположить, что туда не поступит ни одного дела, закончить свои остатки не ранее, чем через год, но ведь как раз в эти участки наибольшее количество дел вновь и поступает, достигая в поступлении 200 и более дел в месяц.

Если увеличение судебной сети на 24% дало загрузку отдельных участков (на 1 мая 1928 г. имелось 16 участков имеющих на остатке от 500 до 900 дел), однако на общем количестве неразрешенных дел такая разгрузка почти не отразилась. Так на 1/I—26 г. имелось на остатке в нарсудах—44.963 дела, на 1/I—27 г.—58.378 дел, на 1/VII—27 г.—78.321 дело, на 1/I—28 г.—47.341 дело, на 1/III—28 г.—53.437 дел и на 1/V—28 г.—49.361 дело.

Таким образом получается, наоборот, что несмотря на основное расширение судебной сети осенью 1926 г., мы имеем резкое увеличение остатков в половине 1927 г. и значительное снижение их на 1/I—28 г., т.е. не столько благодаря расширению сети, а в результате прекращения ряда дел по амнистии. Мероприятия 1928 г., к сожалению, дают возможность удержать остатки приблизительно лишь на одном уровне—положение, конечно, совершенно ненормальное. И как следствие этого, мы имеем, что дела в части быстроты прохождения за 1926 и 1927 г.г. держатся на одном уровне, то-есть оканчиваются в судах до одного мес. 42%, до 2 мес.—25%, до 3 мес.—15%, и свыше 3 месяцев 18%.

Отсюда можно сделать следующий второй вывод, что сопряжение судебной сети с широчайшими массами населения исключительно велико, как по линии борьбы с преступными элементами, так и в области регулирования правоотношения граждан между собой и государством, следовательно, внимание к работе судебных органов со стороны руководящих должно быть несравненно больше, чем это имеет место в настоящее время, во всяком случае по сравнению с тем, как это было до 15 партийного съезда, это с одной стороны, и ускорение проведения коренной рационализации аппарата и упрощения процесса—с другой стороны.

Переходя к вопросу непосредственно карательной политики, необходимо исходить из установок, данных Правительством от 26 мая 1928 г. по докладу Наркома, коим в этой части предложено применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых

врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов (бандитов, поджигателей, конокрадов, растратчиков, взяточников и воров), что касается социально-неустойчивых элементов, совершивших преступление случайно (впервые или вследствие тяжелого стечения обстоятельств и не являющихся социально-опасными),—применять принудительные работы, устранение от должности и снятие с работ на разные сроки, лишение права занимать ответственные или выборные должности, выговоры с опубликованием на общих собраниях либо на предприятиях, запрещение выезда или высылку из данной местности на небольшие сроки, денежный штраф или конфискацию части имущества и т. д.

Насколько же соответствует указанным установкам Правительства карательная политика судов Сибирского края за время до 1928 г.? Сравнительные данные за 1926 и 1927 г.г. дают следующее: к условному осуждению приговорено до 6 мес.—28% в 26 г.; 24,3%—в 27 г.; до одного года в 26 г. 8,3%—в 26 г., 4,7%—в 27 г.; к принудительным работам в 26 г. 20,6%, в 27 г.—30,5%; к общественному порицанию в 26 г. 0,9%, в 27 г.—1,5%, к другим мерам соц. защиты в 26 г. 0,1%, в 27 г.—1,5%; всего же к лишению свободы в 26 г. приговорено 61,5% или 24.612 человек; в 1927 г. 42,5%, или 27.851 человек.

Если мы ещё примем во внимание, что из общего числа осужденных было в 27 г. рабочих—13,5%, крестьян—65,8%, служащих—6,8%, безработных—2,7%, ремесленников и кустарей—2,5%, торговцев—1,5% и прочих 7,2%, а также и то, что в местах заключения в Сибири по состоянию на 1 ноября 1927 г., т.-е. до применения амнистии, имелось 16.923 человека, после же ее применения на 1 января 1928 г. 11.279 человек, а на 1 апреля 1928 г. уже опять 16.646 человек—мы должны будем сделать третий вывод о том, что хотя в течение 1927 г. суды и пошли по линии сделанных в 1928 г. правительством основных установок судебной политики, но что движение в этом направлении 1927 г. дал крайне медленное, что, следовательно, выполнение директивы Правительства о направлении карательной политики требует жесткого перелома.

В самом деле, применение других мер социальной защиты, не связанных с лишением свободы, особенно применение общественного порицания, лишения права занимать должности, является по своему удельному весу крайне ничтожным. Развитие же этого вида мер социальной защиты, если учесть вышеприведенные данные о социальном составе осужденных и о степени загрузки мест заключения, является вполне возможным.

Исходя из всего сказанного, характеризующего состояние судебно-расследовательского дела края, расширенный пленум Сибирского краевого суда выдвинул перед судебными органами в области судебной политики следующие задачи:

1. Директивы XV съезда Партии об усилении борьбы с бюрократизмом в административном аппарате должна конкретизироваться в усилении внимания судработников к делам о должностных преступлениях. Дела этой категории должны расследоваться и рассматриваться в суде с максимальной быстротой. Карательная политика по ним должна носить исключительно реальный характер («не зная на лиц»). Особо должно быть обращено внимание на действия, свидетельствующие о «чиновничьем отношении» к делу. В этой работе судебные органы должны тесно увязаться

с органами КК РКК, сигнализируя недочеты советского и хозяйственного аппарата.

2. Лозунг XV съезда Партии «развивать дальнейшее наступление на кулачество» должен найти себе четкое выражение при разрешении гражданских дел. В этой области необходимо совместить требования революционной законности с необходимостью ограничения эксплуататорских стремлений кулака.

Эта задача, конкретизированная в отношении отдельных отраслей законодательства апрельским Пленумом ЦК и ЦКК, в отношении отдельных категорий дел должна выражаться в следующем:

а) По трудовым делам должна проводиться жесткая линия по применению временных правил лишь к трудовым крестьянским хозяйствам; должны выявляться случаи кабальности условий найма с тем, чтобы помощь, оказываемая судом батраку, была действительно реальной.

б) По делам о договорах необходимо каждое дело рассматривать под углом зрения, насколько тот или иной вид договора способствует усилению капиталистических элементов крестьянского хозяйства или же, наоборот, служит целям укрепления отдельных бедняцких и середняцких хозяйств. В зависимости от разрешения этого вопроса должны разрешаться и дела.

в) По делам о налогоноплательщиках и укрывателях объектов обложения должна производиться решительная политика жесткого и быстрого воздействия на виновных с тем, чтобы этим путем способствовать «взысканию сельхозналога в точные, законом установленные сроки».

г) Внимание Партии и Правительства к вопросам борьбы с лжекооперативами должно найти себе отражение и в судебной работе и в смысле проверки этого момента по делам, проходящим через судебные органы, причем, поскольку наступление на кулачество должно вестись, между прочим, и путем «всесторонней поддержки кооперирования широких масс крестьянства», необходимо точно различать «дикие» кооперативы от лжекооперативов. В отношении первых, т.-е. кооперативов лишь формально не включенных в систему кооперации, но по существу не отличающихся в своей хозяйственной деятельности от нормальных объединений, не может быть речи о применении к ним тех жестких норм, которые необходимо применять в отношении лжекооперативов. В частности, в отношении «диких» кооперативов в случаях совершения уголовных преступлений должна применяться глава о должностных преступлениях УК.

д) Вообще по гражданским делам необходимо гораздо большее внимание, чем это имело место до сих пор, уделять вопросу проведения четкой классовой линии, которая должна определяться следующими моментами: разрешение гражданских дел в полном соответствии с текущей политикой и с учетом конкретных экономических и бытовых условий данного района. Сочетание принципиальной выдержанности проводимой классовой линии с максимальной гибкостью ее в зависимости от имеющихся экономических условий, политических задач и расстановки классовых сил, выявление и соответствующее реагирование на моменты эксплуатации и кабальности.

Осуществление этих задач в полной степени, нам кажется, все же зависит от трех основных факторов—это от качества личного состава судебных работников, от рационализации, в широком понимании, нашего производства и от правильного, повседневного руководства, как по ведомственной линии, так и со стороны руководящих органов.

Подбор, переподготовка наших судебных кадров, к сожалению, до сих пор упирается в ряд непреодолимых препятствий—первое препятствие это низкая зарплата, неключающая в известной степени возможность подбора судебных работников основной нашей ячейки народного суда квалифицированными, политически развитыми товарищами, в частности квалифицированными из производства рабочими. Нам кажется, является необходимым проведение в законодательном порядке гарантированного минимума зарплаты для этой категории работников, в размерах, обеспечивающих возможность надлежащего их подбора.

Проводимые до настоящего времени мероприятия по рационализации судебного аппарата в виде слияния городских участков нарсудов, улучшения техники делопроизводства, передачи прокуратуре следственного аппарата и др.—явно недостаточны, отнюдь не разрешают вопроса.

Что касается последнего вопроса—руководства нашими судебными звеньями, мы в данной статье остановимся лишь на двух моментах. Мы считаем, что мероприятия Наркомюста, направленные к объединению, увязке деятельности прокуратуры и суда, в частности через производство совместных ревизий из центра обоих органов, через проведение совместных ревизионных совещаний являются совершенно правильными, однако, недостаточными, т. к. они проводятся только в центре. Правда, условия мест и центра различны. В центре оба органа объединены деятельностью Коллегии НКЮ, на местах такого объединяющего ведомственного органа нет. Но может ли это служить препятствием к объединению работы обоих органов, в мероприятиях, направленных к достижению одного целого. Нам кажется, является вполне возможным путем составления согласованных планов суда и прокуратуры производить совместные ревизии суда и прокуратуры, после окончания ревизий обсуждать результаты ее на объединенных совещаниях, проводя предположения совещания через пленумы судов и через прокурора по принадлежности.

Второй вопрос, который нам кажется заслуживает особого внимания,—это перестройка наших методов ревизии. Вед до сих пор у нас была установка, во-первых, произвести как можно больше ревизий, во-вторых, наши ревизии больше шли по линии выявления формальных нарушений. Отсюда поверхностность и сугубая ведомственность их. Нам кажется, в настоящее время необходимо поставить вопрос об улучшении качества ревизий за счет количества их. Вести каждую ревизию с широкой увязкой с общественностью, вводя в качестве необходимых элементов прием ревизией жалоб на суд, прокуратуру, проводя на территории ревизуемого органа беседы, ставя доклады на рабочих и бедняцких собраниях, подходя более углубленно к работе ревизуемого органа, с точки зрения классовой его сущности, а не только с точки зрения формального нарушения закона. Тогда мы сократим, а может быть избегнем случаев, когда наши ведомственные ревизии (о них часто мало кто знает) фиксируют «в общем и целом все удовлетворительно», и когда спустя очень небольшое время, а иногда вслед за ревизией выявляется ряд безобразий в обревизованном до этого органе. Методы руководства надо пересмотреть.

Н.-Сибирск.

Председатель Сибирского краевого
суда М. Кожевников.

Работа органов дознания в 1927 году.

(По отчетам губпрокуроров).

Общие условия работы.

Говоря о работе органов дознания и давая оценку их работе, нельзя не остановиться, хотя бы вкратце, на тех материальных условиях, при которых органам дознания приходится работать, и на тех мероприятиях, которые проводила прокуратура к улучшению этих условий. Это тем более необходимо сделать потому, что те условия, в которых приходится работать органам дознания, в значительной своей части определяют методы и качество их работы.

Несмотря на то, что материальные условия работы органов дознания из года в год улучшаются, все же и в 1927 году эти условия продолжают оставаться неудовлетворительными.

Зарплата по Республике в среднем не превышает 30—35 руб. для милиционера и агента УРО, а в некоторых районах даже еще меньше, доходя иногда до 18 р. 25 к. (Ульяновская губ.)

Неудивительно поэтому, если Комиссия РКЦИ, производившая обследование органов дознания по всему Союзу, в том числе и по РСФСР, обнаружила, что: «В органы милиции поступают люди, которые по каким-либо обстоятельствам не нашли себе работы в другом месте». В результате этого текучесть личного состава в среднем по РСФСР достигает 50%, доходя в некоторых районах до 100%.

В значительной части РСФСР нормы НКВД в отношении штатов милиции не соблюдаются; в некоторых случаях один участковый милиционер обслуживает 10—15 тысяч жителей, с радиусом обслуживаемого сельучастка, при почти полном отсутствии лошадей, в 25—30 верст. Так, например, на одного участкового милиционера падает в сельских местностях в Тверской губернии 9.580 человек, Вологодской—7.500 (радиус обслуживания 20—60 километр.), Ульяновской—10.000 и т. п.

Прокурор Нижегородской губернии в своем отчете за 2 полугодие 1927 г. пишет по этому поводу следующее:

«Милиционер или агент УРО передвигается пешком, уходя на две и более недели «в обход» раскрывать преступления, а в это время совершаются преступления в другом конце обслуживаемой им территории, к выяснению которых органы дознания приступят только при следующем «обходе».

Наряду с этим, безусловно, тяжелыми условиями работы, мы имеем некоторые, правда, немногочисленные губернии, где по усиленным настояниям прокуратуры удалось все же несколько улучшить материальное положение и условия работы работников милиции и УРО (Вологда, ДВК, Кострома, Москва).

Самый характер и методы работы органов дознания, даже при хороших условиях работы, дают возможность недобросовестным сотрудникам злоупотреблять своей работой больше, чем работникам каких-либо других органов власти. Именно это обстоятельство и выдвигает на первый план требование осторожного и вдумчивого отношения к комплектованию личного состава милиции и УРО. Однако, на деле при тех тяжелых условиях работы, которые описаны выше, это требование чрезвычайно трудно выполнимо, так как при той громадной текучести личного состава, которая продолжает еще иметь место и по сие время, в органы милиции и УРО проникают элементы, далеко не соответствующие характеру и методам работы

этих органов. Это вынуждало прокуроров почти всех губерний принимать участие в аттестационных и испытательных комиссиях адм.делов, выявляя непригодный для работы элемент.

Помимо этого за 1927 год прокуратурой рассмотрено жалоб на действия органов дознания: в I полугодии—22.042, во II полугодии—22.244.

В результате рассмотренных жалоб было привлечено к уголовной ответственности: I полугодие—1.391, II полугодие—1.338.

Если учесть, что по жалобам граждан в прокуратуру на незаконные действия других органов власти и частных лиц привлечено к уголовной ответственности 25.424 ч. в I полугодии и 22.502 ч. во 2 пол., то придется сказать, что преступность среди работников органов дознания развита больше, чем среди сотрудников других органов власти. Не лучшая картина получается и с вопросом о дисциплине среди сотрудников органов дознания. Так, например, в результате рассмотрения жалоб, прокуратурой привлечено к дисциплинарной ответственности: I пол.—2.072; 2 пол.—1.952, в то время как работников других органов власти привлечено в I пол.—2.650 ч., во 2 полугодии—2.957 ч.

Ясно, что такая преступность среди работников органов дознания и такая их недисциплинированность служат весьма большим препятствием к правильному отправлению ими своих обязанностей, в особенности по борьбе с преступностью.

Надзор прокуратуры за органами дознания.

Те условия, в которых находятся органы дознания, налагают на прокуратуру обязанность надзирать за органами дознания не только в пределах, установленных соответствующими статьями УПК, но значительно шире: способствовать, как указано уже выше, к очистке личного состава от негодного элемента, подбору вместо них нового состава, более соответствующего своему назначению и повышению квалификации работников органов дознания.

Почти во всех губерниях адм.делы организовали курсы по подготовке работников дознания. Эти курсы в значительной своей части обслуживаются работниками прокуратуры.

В плане работ всех губпрокуроров значится значительное количество часов, использованных прокуратурой в этой области.

Взятые на выдержку несколько губерний в достаточной степени характеризуют эту часть работы, хотя бы во втором полугодии 1927 года: Вологодская губ.—34 чел.; Иваново-Вознесенская губ.—78 чел., Новгородский окр. Ленинградской обл.—60 ч., Северо-Двинская губ.—20 чел.

«В части ликвидации правовой неграмотности прокуратура продолжает занятия с работниками милиции в правовых кружках», сообщает прокурор Владимирской губернии.

Об этом же пишут прокуроры губерний: Тульской, Пензенской, Уральской области, ДВК, Самарской губ. и др.

Одним из основных и самых существенных методов поднятия квалификации и надзора за органами дознания являются обследования их деятельности.

Во время этих обследований прокурор имеет перед собой конкретное дело и на основании этого конкретного дела дает указания, как в области техники его расследования, так и в области устранения тех недочетов, которые при обследовании обнаружены. Именно потому, что

этот метод является одним из лучших, более легко воспринимаемых органами дознания, и надо объяснить то, что в отчетном году обследования получили особое развитие по своему количеству, значительно увеличившись по сравнению с предыдущими годами. Так, обследований волостных милиций произведено: 2 п. 1925 г.—1.443, 1 п. 1926 г.—2.067, 2 п. 1926 г.—2.393, 1 п. 1927 г.—2.523, 2 п. 1927 г.—2.566.

Однако, несмотря на общее увеличение числа обследований низовых органов дознания, имеются такие низовые органы дознания, которые за 1927 год ни разу не обследовались (Тойкинский и Кузнецкий районы Сибиряка), в то время как некоторые другие органы дознания обследовались по два и более раз. На это обстоятельство прокурорам необходимо обратить в дальнейшем свое внимание.

Обращаясь к качеству обследований, необходимо отметить, что, как общее явление, в 1927 году встречалось значительно меньше таких указаний, которые ограничивались бы общими местами, вроде: «продолжать дознание», «прекратить» и т. п.; в некоторой части этот дефект уже изжит, хотя и не повсюду. Так, например, в акте ревизии Тотемской уездной прокуратуры, произведенной Вологодским губпрокурором, отмечено:

«Обследования производились недостаточно углубленно, в особенности касательно качества работы волмилиций; практических указаний в актах обследования по замеченным недочетам дается мало».

Ревизией Тулуновской окрпрокуратуры, произведенной Сибпрокуратурой, отмечено:

«Качество актов обследования Н. Ишимского, Братского и Тулуновского РАО неудовлетворительно, акты имеют ревизионный уклон, весьма поверхностны». Напр., по Братскому в акте излагаются нарушения: «105 ст. УПК—нарушается, ст.ст. 119 и 121 УПК—имеют нарушение, обыски большей частью имеют законные основания и т. п.».

К окончательному изжитию такого поверхностного обследования органов дознания направлено в настоящее время внимание губпрокуроров.

Все недочеты, которые обнаруживаются прокуратурой при обследовании органов дознания, ставятся затем на обсуждение регулярно созываемых инструктивных совещаний.

Таких совещаний за отчетный период было в I полугодии 2.272 и во 2 полугодии 2.404 совещания. Помимо этого, результаты обследования обобщаются прокуратурой и на основании этих сообщений даются конкретные указания как уч. прокурорам о том, как руководить органами дознания, так и непосредственно органам дознания, как изживать отмеченные дефекты.

Качество работы органов дознания.

В 1927 году Прокуратура Республики не только не может отметить улучшения качества работы органов дознания, но, наоборот, она вынуждена констатировать ухудшение этого качества.

Выше отмечено, что работа прокуратуры по инструктированию и поднятию квалификации работников органов дознания в рассматриваемом периоде усилилась; казалось бы, что при таком положении работа органов дознания должна улучшаться, однако, на деле этого не оказалось. Чем же можно это объяснить? Прежде всего, нужно отметить, что усиление следовательской деятельности прокуратуры выявило, что оценка деятельности органов дознания в предыдущем году была неверна, данные, ко-

торы представлялись органами дознания, не проверялись данными, которые имеются в органах юстиции, в отчетном же году часть губерний на основании углубления руководства органами дознания отнеслась более критически к представленным органами дознания сведениям. В результате оказалось, что сведения, имеющиеся у органов НКЮ, значительно расходятся со сведениями об оценке качества работы, даваемыми органами дознания. При чем это расхождение идет как раз по линии преуменьшения органами дознания дел, направленных на прекращение.

О том, что такое явление имеет место не только в некоторых губерниях, свидетельствует также и сравнение статданных, имеющихся и составленных в НКЮ, на основании отчетов губпрокуроров, со статданными НКВД, составленными на основании отчетов адмтделов. В виду того, что НКЮ располагает сведениями НКВД только за 1 полугодие 1927 г., сравнение производится только за это полугодие. Так в то время, как по сведениям, представленным следователями, к ним на прекращение поступило от органов милиции и УРО 341.377, по сведениям НКВД, милицией и УРО направлено на прекращение следователям и судам, вместе взятым,—239.926 дел. Правда, в числе поступивших к следователям на прекращение дел значатся такого же рода дела, поступившие от других органов дознания, число которых в среднем даже с некоторым преувеличением будет не больше 15% всех этого рода дел. Если этого рода дела исключить, то и тогда получается, что данные НКВД, составленные на основании отчетов адмтделов, значительно идеализируют состояние органов дознания. Таких примеров расхождения данных можно бы привести еще, но и этот один достаточно подтверждает приведенные выше соображения.

Вторым моментом, объясняющим, почему даже усиленное инструктирование органов дознания мало влияет на качество работы их,—следует признать множественность функций органов дознания. Нет в Республике такого ведомства, которое не обслуживалось бы в той или иной степени органами милиции. При чем это обслуживание не всегда может быть признано правильным и нормальным. Так, например, в некоторых губерниях на милицию возложена обязанность выдачи разрешения безработным на получение обедов бесплатно или право на получение дров в кредит и т. п. Всего на милиции, по перечню, составленному комиссией РКИ при обследовании органов дознания, лежит до 50 обязанностей. При таком положении говорить о том, чтобы личный состав работников органов дознания, в особенности милиции, квалифицировался, очень трудно, даже если бы весь он состоял из людей грамотных и соответствующих своему назначению.

Помпрокурора Сибкрая, участвовавший в комиссии РКИ по обследованию органов дознания двух округов края, в своем докладе о результатах обследования пишет:

«Если каждый участковый милиционер или надзиратель будет сколько-нибудь внимательно относиться к той массе обязанностей, которая возложена на него по закону, ему придется ознакомиться, а затем и следить за изменениями 124 законоположений, из которых многие имеют дополнительные циркуляры и разъясняющие их ведомственные циркуляры».

Такие чрезвычайны многообразные обязанности милиции не давали ее работникам не только квалифицироваться на технике и методах ведения расследования, но даже уделять этому вопросу столько внимания, сколько этого требует дело. Это обстоятельство вынуждало прокуратуру неоднократно ставить перед адмтделом вопрос о выделении из состава работников органов дознания лиц, занятых исключительно работой по расследованию. Надо полагать, что в настоящее время, когда это же самое мероприятие признано целесообразным и необходимым коллегией НК РКИ, работа органов улучшится.

Помимо этого, самой основной и самой существенной причиной, затрудняющей органам дознания не только квалифицироваться, но и вообще вести борьбу с преступностью, это организационная неувязка, которая существует между органами, надзирающими за следовательской работой, и самими органами дознания. Как бы хорошо прокуратура и следователи ни надзирали за работой органов дознания, как бы ни стремились они поднять квалификацию этих последних, им не удастся этого добиться в полной мере до тех пор, пока организационно они не будут между собой связаны, и не будет организован единый орган расследования и под единым руководством и надзором.

Эта точка зрения выражена почти во всех отчетах губпрокуроров, эта точка зрения высказана и комиссиями РКИ, производившими обследование органов дознания. Так, например, резолюция СибРКИ по этому поводу говорит: «Органы расследования должны быть построены как нечто организационно-целостное, руководимое из одного центра». Прокурор Самарской губернии пишет: «Неправильное организационное построение органов дознания, перегруженность работников милиции многими другими обязанностями, кроме раскрытия преступлений, создает такое положение, что они не могут усиленно квалифицироваться».

О том, как в отчетном году по сравнению с 1926 г. в качественном отношении преломляется работа органов дознания у нареледователей, свидетельствует следующая таблица

Таблица 1.

За какое время.	Поступило от органов дознания:				Бывш. в производстве дела получили у нареледов. направление.					
	Осталось от прошлого периода.	Поступило от орг. дознания в поор. 1 п. УПК 105 ст. УПК на прекращение.	В поор. 3 п. 105 ст. УПК на прекращение суда.	Итого было в производстве.	Направлено для дополнительного расследования.	Для предания суда.	На прекращение.	В адм. органах для наложения взыскания в админ. порядке.	На приостановку и по прекращению в ответственности, и к прова. прекращению след.	Всего окончено.
1 пол. 1926 г.	18337	313408	157237	488982	62101	94972	290644	—	15400	463117
	3,7%	64,1%	32,3%	100%	12,7%	19,4%	59,4%	—	3,1%	94,7%
2 » 1926 »	25762	341377	182492	549731	68143	110557	329676	—	19772	528148
	4,7%	62,1%	33,2%	100%	12,4%	20,1%	66%	—	3,7%	96,1%
1 » 1927 »	21576	401849	150199	573634	57534	86835	384718	4778	19815	553681
	3,8%	70,0%	26,2%	100%	10%	15,1%	67,1%	0,8%	3,5%	96,5%
2 » 1927 »	19954	446957	133355	600266	49520	73079	441902	4460	19680	588639
	3,3%	74,5%	22,2%	100%	8,3%	12,2%	73,6%	0,7%	3,2%	98,1%

Из этой таблицы с определенной очевидностью вытекает, что работа органов дознания ухудшается, так как в абсолютных и в относительных цифрах в 1927 году растет количество направляемых на прекращение дел, т. е. увеличивается пустая работа органов дознания. Так, вновь поступившие дела в органы дознания получили следующее направление:

на прекращение	на предание суду
1 п. 1926 г. — 66,5%	33,5%
2 » 1926 » — 65,1%	34,9%
1 » 1927 » — 72,7%	27,3%
2 » 1927 » — 77,6%	22,4%

Но этого мало, после рассмотрения следователем поступивших дел мы видим, что число дел, направляемых органами дознания на предание суду, в абсолютных и относительных цифрах уменьшается; наоборот, число дел, направляемых на прекращение, еще больше увеличивается, при чем в этом освещении совершенно теряется такое, кажется на первый взгляд, положительное явление, как непрерывное уменьшение числа дел, идущих на дополнительное расследование, т. к. это более полное расследование дел идет за счет уменьшения направления дел с преданием суду и увеличением дел, направляемых на прекращение.

Необходимо здесь также указать, что это ухудшение работы органов дознания отнюдь не является следствием более жестких требований, предъявляемых к нам нарследователями. По сообщениям некоторых прокуроров, можно скорее сказать, что эти требования далеко недостаточны. Так, например, прокурор Ульяновской губернии в своем отчете за II полугодие 1927 г. пишет:

«Одним из наиболее распространенных дефектов является неосновательное предание суду, о чем свидетельствуют данные работы прокуратуры в распорядительных заседаниях губсуда, а именно: из 298 дел, направленных нарследователями в губсуд для предания суду в порядке 227 ст. УПК, лишь 169 или 56,7% утверждены, а остальные 129 прекращены и возвращены, при чем 100 дел прекращены за недостаточностью собранных по делу доказательств и отсутствием в деяниях обвиняемых состава преступления».

О значительном количестве несогласий распорядительных заседаний губсудов с заключениями следователей в порядке 223 ст. УПК о предании суду говорят отчеты и некоторых других губпрокуроров.

Дела, которые направляются милицией в пор. п. 2 ст. 405 УПК, непосредственно в суд для рассмотрения по существу, также в значительном количестве изменяются судом. Так, Калужский губпрокурор, изучая качество работы органов дознания, согласно его сообщения, установил:

а) нарсуд 1 уч. Сухиничского уезда за июль—сентябрь 1927 г., рассмотрев 23 дела, поступивших от милиции, из них прекращено—7, обращено к доследованию—2, оправдано—5, всего—14;

б) нарсуд 1 уч. г. Калуги за тот же период времени (июль—сентябрь) рассмотрел 50 дел о кражах, поступивших от милиции и УРО, из них прекращено производством—26 дел, обращено к доследованию—3, оправдано—4, а всего—33 дела.

Таким образом, с положительным результатом (осуждено) нарсудом Сухиничского уезда по 9 делам или 34,8% к рассмотренным нарсудом гор. Калуги осуждено по 17 делам или 34% к рассмотренным».

Так определенно устанавливается, что работа органов дознания ухудшается не вследствие жестких требований нарследов, а вследствие плохого качества расследования.

Особенно плохо обстоит дело с расследованием в органах милиции. В органах УРО эта работа поставлена лучше, об этом сообщают все прокуроры.

Мотивы, по которым дела направляются на прекращение, следующие: 1) отсутствие состава преступления и 2) обнаружение виновных.

Работники органов дознания, несмотря на то, что в отчетном году работа по поднятию их квалификации усилилась, до сих пор не отдают себе отчета в том, какое деяние представляет из себя уголовно-наказуемое преступление, какое этого не представляет. Как сообщают прокуроры, достаточно подать в органы дознания любое заявление о кажущемся заявителю уголовном преступлении кого-либо, как по этому заявлению начинается производство дознания, несмотря на то, что из заявления ясно видно, что никакого состава преступления здесь нет.

Самарский губпрокурор по этому поводу пишет:

«Значительное число работников, производящих расследование преступлений, не дают себе даже отчета, что нужно понимать под преступлением, недостаточно знакомы также с уголовным процессом, а главное, с техникой расследования преступлений».

В результате такого положения вещей в производстве органов дознания имеются такие дела, которые и возбуждать не следовало. Вот несколько примеров, характеризующих органы дознания с этой стороны:

1) Гр-ка Сивцева заявила н-ку Тарусской волмилиции о том, что гр. Харитонов назвал ее «делегаткой». По заявлению заведено было дело по обв. гр. Харитонова по ст. 159 УК.

2) Троснянской волмилицией заведено дознание по заявлению гр. Кузнецовой о том, что у нее гр.гр. Дмитриевский и Хоченков отняли пилу; по этому заявлению милиционер ведет дознание об изнасиловании Дмитриевским и Хоченковым гр-ки Кузнецовой.

3) Малоарсланцевкой гормилицией 11/IX—27 г. возбуждено уголовное дело на содержателя пивной Жеребкина за то, что у него в бутылке с пивом была обнаружена муха. Дознание велось до 5/X—27 г., было допрошено 5 человек с вызовом на довольно большое расстояние.

4) Начальник Спасодемнинского УРО Куренко в августе месяцев 1927 г., зайдя в сельскую чайную, увидел на столе объявление—«Пить пей, а посуду оставляй», составил на владельца чайной протокол и предложил начальнику волмилиции произвести по этому делу дознание. Как было квалифицировано это «преступление» не выяснено, однако, дознание велось больше месяца и было направлено в нарсуд для предания суду владельца чайной.

5) В Московской губернии, в одной из деревень Дмитриевского уезда, на поле пасся общественный бык; низко пролетавший аэроплан напугал быка, который в порыве ярости забодал стоявшую в упряжи лошадь гр-на Кучихина. Последний обратился с ходатайством с выдаче ему ссуды. Однако, милиция почему-то решила, что в деле имеются признаки уголовно-наказуемого деяния и привлекла к уголовной ответственности секретаря местной ячейки Осоавиахим'а, при чем нач. милиции на деле наложил резолюцию: «Установить степень ярости быка».

Можно было бы привести еще десятки и сотни примеров, как заводятся дела о похищенной курице, о пропаже черной кошки, о краже голубя, об исчезновении чернильницы судисполнителя и т. п., однако, и этих примеров вполне достаточно, чтобы установить, что главная беда

органов дознания, в особенности низовых, это их, зачастую, полнейшее неумение понять, где имеется состав преступления, по которому нужно вести расследование, и где этого состава преступления нет.

Помимо этого, не маленькое значение в деле заведения дознаний имеют также дела частного обвинения. Неоднократные распоряжения и указания по этому поводу прокуратуры органам дознания о том, что они обязаны производить дознания по такого рода делам только по поручению суда или прокуратуры, не возымели своего действия, и в 1927 году это явление, вредно отражающееся на деятельности органов дознания, имело место.

Следующим мотивом направления дел на прекращение служит нерозыск обвиняемых.

Здесь нужно сказать, что основным злом органов дознания является то, что уголовный розыск, должностующий служить исключительно целям розыска преступников, в основном больше загружен производством дознания, чем розыском преступников.

В результате, когда где-либо обнаруживается преступление, требующее от органов дознания определенного искусства и хорошей техники в розыске преступника, тогда в большинстве случаев такого рода дела направляются на прекращение за нерозыском обвиняемого. В особенности, это нужно сказать в отношении милиции, которая аппаратом УГРО, как органом розыска, пользуется редко. Помимо этого, учет преступного элемента у органов УГРО поставлен также слабо. Комиссия РКИ, производившая обследование органов дознания, установила это с определенной достоверностью.

Вообще, нужно сказать, дело с техникой расследования — это одно из самых больших мест органов дознания. Даже обыск, являющийся зачастую великолепным средством для обнаружения виновного, используется нередко так, что дает результаты обратные тем, чего добивался орган расследования. Так, например, известен целый ряд случаев, когда милиционер, явившись к какому-либо гражданину для производства обыска и не застав его дома, уходит и предупреждает домашних его, чтобы по приходе подозреваемого сообщили милиционеру. Ясно, что при таком положении подозреваемый не только сумеет спрятать доказательства своей виновности, но даже сумеет создать этим обыском видимость своей невиновности.

Неудивительно при таком положении вещей, когда милиционер, не обнаружив обыском у подозреваемого похищенного имущества, вместе с потерпевшим идет к ворожее гадать о том, где находится похищенное (Сибирь).

В деле успешного розыска обвиняемых по делам о кражах немалое значение имеет и сумма похищенного. Чем меньше сумма похищенного, тем меньше разысканных преступников. Это объясняется тем, что за розыск похищенного имущества органы дознания получают премию, и вполне ясно, что в погоне за крупной премией они не уделяют должного внимания на расследование дел о похищении менее ценного имущества. Такой способ расследования свидетельствует об отсутствии у органов дознания классового подхода при расследовании, ибо совершенно очевидно, что менее ценное имущество похищается, главным образом, у малоимущих слоев населения. В результате, дела о краже имущества в значительной своей части идут на прекращение.

Быстрота расследования.

Согласно ст. 105 УПК органы дознания обязаны заканчивать расследование по имеющимся у них делам в

месячный срок, и только с разрешения наблюдающего за данным органом дознания следователя расследование может продолжаться больше месяца. Однако, на деле значительное количество дознаний находится в производстве органов дознания гораздо больше месяца, при чем в большинстве случаев не испрашивается также на это и разрешение следователя.

По данным НКВД, на 1 июля 1927 г. в производстве органов дознания осталось свыше 30% всего остатка дел от 1-го полугодия. Однако, в некоторых губерниях и районах это количество значительно больше. Так, например, в Самарской губ. во 2-м пол. свыше месяца находилось в производстве 65,3% дел; в Ульяновской губ. — 33,5%, Пензенской — по милиции 43,7%, по УГРО — 47,8% остатка дел и т. п. Наряду с этим, имеются, конечно, и губернии, где количество дел, оставшихся у органов дознания и находящихся в производстве больше месяца, ниже среднереспубликанского (Уральская обл., Смоленская губ. и т. д.).

Основными причинами того, что большое количество дел органов дознания находится у них в производстве свыше месяца, являются: 1) задержка выполнения отдельных требований, 2) загрузка органов дознания разного рода поручениями, не связанными с производством дознания, и 3) небрежность органов дознания.

Прокурор Вологодской губернии по этому поводу пишет:

«Главными причинами несоблюдения месячного срока окончания дознаний являются; неисполнение посылаемых отдельных требований и загрузка некоторых органов дознания работой, не связанной с производством дознаний».

Затем следует указание на то, что вторая причина будет изжита только тогда, когда органы дознания выделят для производства расследования специальных сотрудников, не связанных с другой работой. Пока этого сделано не будет, перегруженность органов дознания разного рода поручениями будет иметь место, а следовательно, и будет иметь место и нарушение 105 ст. УПК в отношении сроков производства дознаний.

Значительную роль в деле замедления производства дознаний играет халатность и небрежность работников органов дознания. Упомянутые выше данные о количестве привлеченных к дисциплинарной ответственности работников органов дознания сами по себе уже говорят о состоянии дисциплины органов дознания. Однако, данные обследований, произведенных прокуратурой, говорят о том, что в области соблюдения сроков ведения расследования по дознаниям дело у работников, главным образом, низовых органов милиции, находится в еще худшем состоянии.

Обследования отмечают, что нередко дело или заявление находится без движения по несколько месяцев без всяких причин, и, когда, наконец, милиционер удосуживается начать расследование, оказывается, что благодаря позднему началу расследования такового уже произвести невозможно, и дело направляется на прекращение. Нужно сказать, что ряд ревизий участковых прокуратур вышестоящими прокуратурами отмечает, что прокуроры и расследователи сами не проявляют должной требовательности и внимания к понуждению органов дознания в соблюдении сроков ведения расследования. Например, при ревизии Тулуновской окрпрокуратуры установлено, что расследователь 1 уч. Тулуновского района при обследовании Тулуновского РАО обнаружил: что из 379 дознаний только 60 находятся в производстве, законный срок по остальным дознаниям нарушен; в своем акте этот следователь рисует такую картину:

«Дознания валялись на столе, шкафах, на окнах, завернутые в пакки, при разборе пачек там же обнаружена разная общая переписка, вид дознаний жалкий, листы дознаний не подшиты, то же протоколы допросов, запячки и от солища выцвели, так что местами нельзя разобрать слов. Часть протоколов допросов находится совершенно отдельно от дознаний, а потому нельзя определить, к какому дознанию они относятся. Определить действительное количество дознаний нельзя, так как 172 дознания даже не зарегистрированы в течение нескольких месяцев».

О том, что несоблюдение сроков частично является следствием небрежности работников органов дознания, свидетельствует и комиссия РКИ, обследовавшая работу органов дознания двух округов Сибкрая. Помощник краевого прокурора, участвовавший в этой комиссии, по этому поводу так заканчивает эту часть своей докладной записки:

«В итоге, как мы видели, в 60% случаев медленности по дознаниям причиной является неосновательное нахождение дознания без движения, в 33%—исполнение отдельных требований и пересылки».

То же самое сообщает и прокурор Калужской губ., и в несколько более мягкой форме указывает и комиссия, обследовавшая органы дознания Астраханской губ.

Целый ряд прокуроров указывает на особую волокиту в расследовании дознаний, происходящую из-за пересылки дел от одного органа в другой.

Так, например, дело по обв. гр. Крутякова по 111 ст. УК посылалось целиком в РКИ, находящийся на другой стороне улицы «для приложения объяснений». Возвращено было дело обратно органу дознания через 4 месяца.

Дело по обв. гр. Ванюшина по 85 ст. УК пересылалось из Тонкинского РАО в Ленинское, из Ленинского в Краснинское, потом опять в Ленинское, с одинаковой препроводительной «для исполнения и направления по принадлежности», без указания, что же надо сделать.

Таких случаев бесцельной пересылки дел от одного органа к другому имеется очень много.

Раскрываемость преступлений.

В практике органов дознания установлено, что не все они одинаковыми методами подходят к учету раскрываемости преступлений. В то время, как одни из них считают раскрытыми только те преступления, по которым им самим пришлось принять участие в раскрытии такового, другие считают раскрытыми также преступления, которые они отравили в суд или следователю для предания суду, хотя бы по этим делам органу дознания не приходилось прилагать никаких усилий к раскрытию преступления по тем простым основаниям, что сразу же при возникновении дела виновник был уже обнаружен. Отсутствием единого понятия раскрываемости преступлений, несмотря на стремление НКВД добиться этого, ставит под сомнение те сведения о раскрываемости преступлений, которые дают органы дознания. Комиссия РКИ, производившая обследование органов дознания двух округов Сибкрая, по этому поводу пишет:

«В первом квартале 1927 года ряд дел, подлежащих прекращению в связи с введением в действие нового Уголовного Кодекса, был направлен на прекращение, причем в Кузнецком округе дела эти учтены, как нераскрытые, а в Новосибирском округе, как раскрытые. Наоборот, в 4-м квартале 1927 года, дела, направленные на прекращение по амнистии в Кузнецком округе учтены, как раскрытые, а в Новосибирском округе, как нераскрытые...

К числу «раскрытых преступлений» в Ленинском РАО относятся дела, направленные на прекращение за отсутствием состава преступления. Дела, направленные на прекращение за силой п. 2 ст. 202 УШК, в некоторых РАО в некоторых РАО произвольно относятся к числу раскрытых по тем основаниям, что виновники преступления, якобы, выявлены, но не собрано достаточных улик против них».

Неудивительно, если при таком положении с учетом раскрываемости преступлений участник комиссии РКИ помпрокурора Сибири пишет:

«... что понималось РАО под термином «раскрываемость»—неизвестно».

Прокурор Тульской губернии пишет:

«Отмеченные выше случаи явной путаницы заставляют губпрокуратуру несколько скептически отнестись как к среднему проценту раскрытия преступлений по губернии—53,39% (тогда как в предыдущем полугодии он нечислялся в 70,35%), так равно и к самой нижеприводимой таблице зарегистрированных и раскрытых за 2-е полугодие 1927 г. преступлений по отдельным родам и видам».

Таким образом, следует прийти к выводу, что к данным органов дознания о раскрываемости преступлений следует подходить с известной осторожностью. В Прокуратуре Республике нет сводных данных о состоянии борьбы с преступностью и раскрываемости преступлений, поэтому, раскрываемость преступлений приводится на выдержку по ряду губерний. Данные эти таковы:

	1 п. 1927 г.	2 п. 1927 г.
Тульская губерния	70,3%	53,3%
Вологодская »	63,0%	67,0%
Тверская »	62,0%	61,0%
Уральская обл.	—	55,0%
Пензенская губ.	46,9%	51,5%
	(по угол. розыску)	
	61,8%	53,5%
	(по милиции)	

Обращаясь к состоянию вопроса о раскрываемости преступлений по отдельным преступлениям (вследствие упомянутых выше причин, эти данные представляются также по отдельным на выдержку губерниям), мы имеем:

Тверская губерния:	1 пол.	2 пол.
Кражи простые	46,5%	49%
» квалиф.	53,0%	52,3%
Разбой	46,4%	53%
Поджоги	39%	47%
Убийства	41%	40%
Тяжкие телесн. поврежд.	72%	65%
Хулиганство	78%	73%
Растрата	62%	59%
Подлоги	58%	47%
Кража скота	26%	19%
Шинкарство	64%	70%
Прочие	67%	65%

Тульская губерния:		
Хулиганство	83,2%	72,1%
Самогонарение	86,4%	80,3%
Злоупотребление властью	63,5%	49,5%
Взяточничество и провокация взятки	67,2%	36,8%
Растрата	79,5%	61,1%
Др. должностн. преступл.	76%	53%
Хозяйственные преступл.	69,6%	35,5%
Убийство	70%	61,4%
Друг. преступл. против личн.	70,7%	60,2%
Разбой и грабеж	61,3%	37%
Кража простая	53,3%	41,2%
» квалиф.	58,8%	44,9%
» животных	57,1%	29,8%
Поджог	44,3%	34,9%
Проч.	74,4%	58,3%

Выше уже указано, что эти данные следует рассматривать условно, однако, даже и в этом случае, анализируя их, следует сделать вывод, что раскрываемость преступлений тем выше, чем проще само преступление. Так, например, хулиганство, т.е. такое действие, которое является уголовно-наказуемым только в том случае, когда оно совершено публично, так сказать при свидетелях, имеет самую большую раскрываемость; зато такое преступление, как кража скота, поджог и т. п., т.е. такие преступления, которые требуют к себе при раскрытии определенного умения и подхода, раскрываются в значительно меньших пределах. Это обстоятельство, между прочим, свидетельствует о том, что работа органов дознания в области борьбы с преступностью слаба.

Основными причинами плохого раскрытия преступлений являются неумение органов дознания использовать научные методы раскрытия преступлений. Так,

например, дактилоскопия, как метод обнаружения виновного, до сих пор нашла себе применение только в крупных городах, что же касается других местностей, то там этот метод применяется в исключительно редких случаях. Влияет на раскрываемость преступлений и отсутствие во многих УРО учета преступного элемента. Основной же причиной слабой борьбы с преступностью следует признать, как это выше было указано, неправильное организационное построение самих органов дознания—существование органов УРО и милиции не как дополняющих друг друга органов, а как параллельных, нередко дублирующих друг друга органов, с одной стороны, и загрузки органов милиции работой, не связанной с дознаниями,—с другой.

Устранение этой организационной неувязки, помимо других задач, является основной задачей Прокуратуры Республики в дальнейшей работе. *А. Роднянский.*

К конкурсу секций советов.

Работа административно-правовой секции Оренбургского горсовета.

Секция существует год и 4 месяца, будучи учреждена в марте 1927 года, под именем административно-судебно-военной. В октябре 1927 г. подсекции распущены по распоряжению президиума горсовета, признавшего, что «таковые по существу являются лишней инстанцией между бюро секции». В первое время в секции было 60 человек, к апрелю 1928 года осталось 44, за отходом части членов к вновь созданной секции РКИ и за выездом некоторых совсем из города, и в данный момент секция имеет 47 лиц, в том числе женщин 21; членов горсовета в секции 30, кандидатов 5 и прикрепленных 12. К прикрепленные относятся: городской пом. прокурора и начальник гормилиции, остальные—делегатки женотдела 2 района. Учета состава секции по социальному положению, партийной прослойке, образованию и стажу в самой секции не велось. Подбор секции для губернского центра недостаточно удачен, т. к. в группе актива насчитывается не более 15 единиц. Бюро секции определено в 5 членов и 3 кандидата. В состав бюро первого призыва входили председатель губсуда, а ныне введен городской уполномоченный губсуда. Отмечается текучесть бюро секции, особенно его президиума: переменялось 3 председателя и 5 секретарей, что несомненно неблагоприятно отражалось на всей работе секции.

Создание актива из рабочей массы наталкивалось на серьезные препятствия, состоящие в том, что в хозяйственных организациях условия работы таковы, что рабочне—депутаты горсовета нередко лишены возможности как непосредственного участия в работе бюро секции, так и регулярно посещать заседания пленума, при чем администрация организаций не оказывала должного содействия к упорядочению создавшегося положения (мотивы—нежелательность отрыва от производства).

Планы на 3-месячные периоды, прорабатываемые бюро и проводимые через пленум, утверждаются затем президиумом горсовета. План указывался с планом лишь горсовета. Заседания установлены: для бюро по 2 и пленума по одному в месяц. За период по 1 июля 1928 года проведено заседаний: бюро 27, с разрешением 116 вопросов и пленума 17, с разрешением 49 вопросов. Посещаемость заседаний пленума в среднем 45—50%.

Непосещаемость больше падает на группу прикрепленных и, как указано выше, на некоторых депутатов из рабочих.

Распределение работы между отдельными членами секции не проведено в жизнь. Как правило, нагружена работой до отказа лишь активная часть секции.

Секция вступила в жизнь с лозунгами: подготовка самих членов к практической работе советов и его органов, непосредственное участие более подготовленных в ознакомлении с работой в учреждениях и предприятиях и прикрепление членов секции к учреждениям и предприятиям в целях наблюдения и содействия их работе.

Что же сделано секцией за смотровый период? Основными работами оказались: следовательская и заслушивание отчетных докладов. Так, секция произвела через своих членов в составе комиссий обследование следующих учреждений: губсуда, 8 нарсудов, 2 госнотконтор, городских судисполнителей, управления городской милиции, с 1, 2 и 3 участками таковой, уголовного розыска, исправтруддома с его совхозом, городской прокуратуры, военных частей, ночных сторожей и ночлежного дома. Кроме того, по требованию президиума горсовета и РКИ были выделены наиболее авторитетные члены секции для обследования юридической части горкомхоза, а также в Комиссию по сокращению отчетности губзу и ГИК'а. Отчетные доклады учреждений проводились с содокладами Комиссий, производивших обследование, и в присутствии прикрепленных к учреждениям депутатов. Перечень учреждений: в 1927 году—РКИ, ГАО, начальник исправтруддома, губернский суд, представители губсоавиахима и ГСПС по вопросу о привлечении членов секции к работе по военизации населения и в 1928 году: информационный доклад РКИ по обследованию горкомхоза и содоклад комиссии по обследованию юридической части горкомхоза, городской уполномоченный губсуда о работе своей и народных судов, уголоврозыска, гормилиция, губпрокуратура, и, наконец, информационный доклад секции здравоохранения о хулиганстве и о мерах пресечения. Отчетные доклады бюро секции заслушивались на пленуме 3 раза.

По результатам обследований и докладом практические мероприятия, после утверждения их президиумом горсовета, предлагались учреждениям для проведения в жизнь. Выполнение предложений намечено к проверке при повторном обследовании.

По линии судебных и исполнительных органов наиболее большим местом оказалась исполнительная часть: у 8 судиспов обнаружено до 2900 неоконченных дел, из коих часть со стажем в несколько лет. Обследование совпало с глубокой ревизией со стороны губсуда, которым взят с начала года решительный курс на оздоровление исполнительного аппарата. Признано ударной задачей увеличение штата судиспов до одного на каждый участок. В результате обследования и заслушивания докладов по суду предложено: перевести в центры своих районов два судебных участка, специально открытых для обслуживания окраин, воздействовать по профорганизациям в смысле своевременной и аккуратной явки нарзаседателей, урегулировать вопрос с началом судебных заседаний, разрешая в первую очередь дела приезжих из сельских местностей крестьян, установить действительную защиту интересов женщин и детей применением к неплательщикам алиментов более сильных репрессивных мер, в воинских частях проводить доклады о работе суда, знакомя красноармейцев с основами революционной законности; наконец, признано необходимым создание юридических курсов для судследработников.

В юридической части горкомхоза обнаружено возвращение 63 владений бывшим собственникам, часть которых недавно вернулась из стана белых, на основании лишь удостоверений свидетелей. Часть сотрудников горкомхоза были отстранены от службы и поднят вопрос о пересмотре списка демунципализированных домовладений, проработка какового идет через РКИ.

Ознакомление с жизнью красноармейцев установило удовлетворительность положения с питанием и лечебной помощью.

В уголовном розыске обращалось внимание на подготовленность сотрудника и рационализацию аппарата, отмечены недостаточность случаев раскрываемости преступлений, а равно недостаточность зарплаты. Признано, между прочим, необходимым выделение от губсуда и прокуратуры опытных т.т. для занятий с сотрудниками уголовного розыска.

Вплотную секция подошла к милиции. Здесь подмечен ряд существенных недочетов, для изжития которых предложено: увеличить штаты надзирателей и милиционеров, а в соответствии с директивами ВЦИК и СНК производить периодические надбавки за выслугу лет и ежегодное повышение зарплаты; при освобождении домов закрепить их под общежития работников милиции, усилить работу по поднятию дисциплины среди строевого состава, обратив внимание на необходимость постановки на предприятиях отчетных докладов милиции.

Просматривая перечень проделанных работ, видим, что члены секции занимались вопросами, которые не входят в круг ее обязанностей: обследование безработных и обследование буфета при клубе эмигрантов-венгерцев. Объясняется это, по мнению некоторых членов бюро секции, отсутствием точного разграничения функции административно-правовой секции в практической ее работе.

Все депутаты секции прикреплены к учреждениям. В частности выделены в губернский суд, народные суды, юридическим консультациям, судисполнителям, поткон-

торам, милиции и исправтруддому. Участие депутатов в работе губсуда ограничивается присутствием их на заседаниях пленума, в среднем по 3 человека в каждом: во 2 полугодии 1927 г. в 11 заседаниях из 15 и в 1 полугодии 1928 года в 16 из 25. По милиции работа прикрепленных выражалась в участии их при обсуждении назначения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, производства поверки дежурств постовых милиционеров и ночной охраны города.

Выдвижение кандидатур в порядке выдвиженчества имело место в декабре 1927 года при перевыборах состава судебно-следственных органов. На судебные должности расширенным заседанием бюро секции были назначены семь членов секции, из которых двое тогда же сняли свои кандидатуры, один с января 1928 года состоит в должности запасного судьи при нарсуде, а остальные еще не использованы.

К организованной постановке работы по пропаганде права и юридической помощи населению секция не приступила; работа в этих областях ведется кружком при губсуде, по изучению советского права и учрежденным с сентября 1927 года также при губсуде губернским агитпропбюро. Все же в работе по популяризации права принимают активное участие два члена секции, состоящие Ч. К. З.

Равным образом, секция не была втянута в кампанию по перевыборам народных заседателей.

Секция начинает подходить к регулярной отчетности перед рабочими о своей практической работе и ее результатах. Такие доклады проведены: в депо Оренбург 1, в союзах рабочих: строительных, кожевников и печатников и на нескольких собраниях домохозяек.

Мы подошли к концу. Остается подвести итоги. Плановость в работе, производство в значительных размерах обследований учреждений, заслушивание отчетных докладов учреждений и, наконец, практика отчетности о работе секции перед рабочей массой—вот главные достижения секции.

Отрицательные стороны в работе секции, по нашему мнению, ясны, и устранение их мыслится следующим образом: увязка плана секции с планами суда, прокуратуры и РКИ. Создание актива секции, посредством вовлечения в работу бюро и пленума секции депутатов—рабочих, хозяйственных организаций, стабилизировав, попутно, руководящий орган. Секция теперь же связаться с существующими в городе организациями, преследующими цели правового просвещения и оказания населению юридической помощи, особенно с губагитпропбюро, проводя работу в этой области в качестве постоянной, а не эпизодически. Учреждения, к которым прикреплены члены секции в помощь работе, пополнить губернской и районной земкомиссиями, комонес и ЗАГС. Существенно необходимо установить периодический учет выполнения учреждениями предложений по обследованиям и отчетным докладом, не отодвигая учета до повторного обследования или доклада, которые могут и не повториться, а также учет работы депутатов в учреждениях, к которым прикреплены.

Заведывающий ИРО губсуда Кузнец в.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 2 по 19 сентября 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 августа («Изв.» № 208 от 7 сентября) разрешено Народному Комиссариату Финансов СССР начать в отдельных районах производство второго тиража выигрышей по государственному внутреннему займу укрепления крестьянского хозяйства с 15 октября 1928 года.

2. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 августа 1928 г. («Изв.» № 208 от 7 сентября) изменена ст. 13 раздела 1 перечня изъятий и льгот по подоходному налогу с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых товариществ) с участием государственного и кооперативного капиталов.

Коллективы безработных и их объединения, образуемые комитетами бирж труда в порядке борьбы с безработицей, освобождаются от уплаты подоходного налога по доходам от содержимых торгово-промышленных предприятий, при условии эксплуатации предприятий без сдачи в аренду самими коллективами и их объединениями—полностью в тех случаях, когда оборот предприятий за истекший год не превысит 20.000, если же оборот предприятия превысит 20.000 рублей, то на одну четверть по доходам от торговых предприятий и на половину по доходам от всех прочих предприятий.

Согласно отмененной редакции ст. 13 указанные коллективы освобождались от подоходного налога лишь в том случае, если оборот предприятия за истекший год не превысил на каждого участника артели сумму, установленную Народным Комиссариатом Финансов СССР по соглашению с Народным Комиссариатом Труда СССР.

3. Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 августа («Изв.» № 205 от 4 сентября) об основаниях долгосрочного кредитования кооперации. Для удовлетворения потребности кооперации в долгосрочном кредите при кооперативных банках в каждой союзной республике учреждаются фонды долгосрочного кредитования кооперации, из которых выдаются долгосрочные ссуды кооперативным организациям на капитальные затраты, на увеличение оборотных средств и на образование или увеличение основных и специальных капиталов. Фонды долгосрочного кредитования кооперации разделяются на общий и специальные. Из средств первого из упомянутых фондов выдаются ссуды всем системам кооперации, из средств второго выдаются ссуды кооперативным организациям, дают системы кооперации. Общий фонд составляется в каждой союзной республике из ассигнований по единому государственному бюджету СССР путем обращения в этот фонд: а) возвратных ассигнований, предусматриваемых по разделу финансирования кооперации, начиная с бюджета на 1927—1928 год; б) сумм задолженности кооперации казне по возвратным ассигнованиям по разделу финансирования кооперации за предыдущие годы; в) платежей, поступивших в кооперативные банки с 1 октября 1926 г. по ссудам, выданным за счет указанных в п. «б» бюджетных ассигнований; г) ежегодных процентов, причитающихся казне с кооперативных банков за пользование обращенными на основании п.п. «а», «б» и «в» в общий фонд бюджетными средствами и за пользование средствами, поступающими в тот же фонд на основании настоящего пункта, в размере, устанавливаемом договорами народных комиссариатов финансов союзных республик с соответствующими кооперативными банками.

Специальные фонды составляются из средств самой кооперации путем обращения в эти фонды: а) обязательных ежегодных отчислений в размере не менее 5 проц. от чистой прибыли кооперативных центров, союзов кооперативов, за исключением сельско-хозяйственных кредитных союзов, центральных рабочих кооперативов, городских и транспортных потребительских обществ; б) отчислений от чистой прибыли, не указанных в п. «а» кооперативов низовой сети, кроме сельско-хозяйственных кредитных товариществ, если таковая обязанность будет возложена на них по постановлению объединяющих их кооперативных центров; в) капиталов, передаваемых в кооперативные банки кооперативными организациями с целевым назначением на долгосрочное кредитование; г) отчислений от чистой прибыли кооперативных банков по постановлению о том общих собраний пайщиков; д) прочих поступлений; е) ежегодных процентов, причитающихся с ко-

оперативных банков за пользование средствами, обращенными в специальные фонды на основании предыдущих пунктов, и за пользование средствами, поступающими в фонды на основании настоящего пункта, в размере, устанавливаемом договорами кооперативных центров с соответствующими кооперативными банками.

Порядок распределения средств общего и специальных фондов между отдельными судополучателями устанавливается положениями о фондах долгосрочного кредитования, которые должны быть изданы правительствами союзных республик на основе особого постановления.

Убытки кооперативных банков по операциям со средствами общего и специальных фондов покрываются за счет особого гарантийного фонда, а при его недостаточности—за счет запасного капитала банка. Гарантийный фонд образуется путем обращения в него ежегодно части процентов получаемого банком с заемщиков по операциям со средствами общего и специальных фондов. По ссудам, выдаваемым без ответственности банков, покрытие убытков производится исключительно за счет средств того фонда, из которого ссуда выдана. Долгосрочное кредитование кооперативных организаций за счет средств общего и специальных фондов осуществляется отделами долгосрочного кредита, организуемыми при кооперативных банках. При этих отделах учреждаются комитеты по делам долгосрочного кредитования кооперации. Подача ссуд в основные и специальные капиталы кредитных кооперативных организаций производится, согласно инструкции СТО, предусмотренных ст.ст. 10 и 13 положения о кооперативном кредите (Собр. Зак. 1927 г. № 4, ст. 44).

4. Пост. СНК СССР от 11 сентября («Изв.» № 213 от 13 сентября) предложено НКФ СССР во всех установленных ими или НК РКИ СССР случаях позимствования в 1927—1928 г. состоящими на общесоюзном бюджете учреждениями на административно-управленческие нужды средств из оперативных бюджетных кредитов, специальных средств, и других источников закрывать кредиты этих учреждений по общесоюзному бюджету 1927—1928 г. на суммы, равные позимствованиям.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 12 сентября («Изв.» № 214 от 14 сентября) внесены изменения в положение о государственном подоходном налоге. Новая статья 2¹ предусматривает порядок обложения под налогом физических лиц, закрывающих торговые или промышленные предприятия, или прекращающих личные промысловые занятия. Примечание к ст. 4 касается вопроса об исчислении дохода с предприятия, принадлежащего лицам, состоящим между собой в браке или в родстве по прямой линии.

Новая редакция ст. 7 дает более подробный сравнительно с действующей редакцией перечень доходов различных лиц, облагаемых подоходным налогом, а статья 11 подробно регламентирует порядок обложения налогом в зависимости от местонахождения физических и юридических лиц.

Новая редакция ст. 12 вводит новые сроки для уплаты под. налога, в частности, физические лица, облагаемые по расписанию № 3, вносят в счет оклада налога текущего года авансы в размере 75% оклада исчисленного по доходам предыдущего года, при чем $\frac{2}{3}$ этой суммы уплачиваются равными долями в два срока, а одна треть в течение первого квартала следующего года. По установлении дохода текущего года производится окончательный расчет с зачетом внесенных авансов. Физические лица, закрывающие свои предприятия, уплачивают налог одновременно. Остальные физические лица, а также рабочие и служащие уплачивают налог равными долями в 4 срока. Новая ст. 12 предусматривает обложение физических лиц, впервые привлекаемых к подоходному налогу, и, наконец, ст. 39 с редакционной поправкой (исключена фраза «за год, предшествующий окладному») воспроизводит действующую редакцию статьи. Тем же постановлением изменено расписание № 2 ставок подоходного налога.

6. Пост. СНК СССР от 7 сентября («Изв.» № 214 от 14 сентября) установлены новые сроки уплаты подоходного налога в 1928—29 году и в 1929—30 г. для физических лиц, облагаемых по расписанию № 3 ставок подоходного налога.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 сентября («Изв.» № 216 от 16 сентября) изменена ст. 6 постановления ЦИК и СНК СССР от 10 августа 1927 г. об акцизе с парфюмерных и косметических изделий.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 августа («Изв.» № 218 от 19 сентября) установлен сбор с пароходных пассажирских билетов в пользу Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца советских социалистических республик.

Жилищное законодательство.

9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 31 августа («Изв.» № 208 от 7 сентября) распространено на нефтяные склады Нефтеиндиката, не подлежащие охране воинзированной охраной постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 11 июля 1927 г. о выселении из таких помещений, расположенных на территории государственных предприятий, сооружений, и складов лиц, не работающих в этих предприятиях, сооружениях и складах (Собр. Узак. 1927 г. № 33, ст. 344).

10. Постановлением СНК СССР от 3 июня 1928 г. («С. 3.» № 42, ст. 381) внесены в законодательство СССР изменения, вытекающие из постановления СНК СССР от 17 апреля 1928 г. поощрения строительства жилищ за счет частного капитала («С. 3.» № 26, ст. 231).

Этим постановлением устанавливается ряд льгот по взиманию разного рода налогов, в частности: в наследственное имущество при исчислении налога с наследств не включается право застройки на земельные участки, предоставленные для строительства жилых домов, предусмотренных пост. от 17 апреля 1928 г.; лица, осуществляющие строительство, освобождаются от целевого квартирного налога, владельцы частных строительных контор и частных промышленных предприятий для производства строительных предприятий освобождаются от налога на сверхприбыль и облагаются промысловым и подоходным налогом в порядке, установленном для государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала. Разрешение на учреждение акционерного общества без участия государственного и кооперативного капитала с районом деятельности, выходящим за пределы одной союзной республики, ставящие своей целью строительство домов, дается Высшим Советом Народного Хозяйства СССР одновременно с утверждением в установленном порядке устава.

11. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа («Изв.» №№ 211 и 212 от 11 и 12 сентября) утверждены правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов.

Органами по рассмотрению трудовых конфликтов являются: органы примирительно-третейского разбирательства (расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды) и трудовые сессии народного суда. Расценочно-конфликтных комиссий; разрешение всех конфликтов, чества представителей нанимателя и комитета рабочих и служащих; к ведению их относится утверждение норм выработки, отдельных расценок, разбивки работ и должностей по тарифным ставкам и разрядам, установление нормального процента брака, форм испытания, проб и иных новых условий труда, а также разрешение тех вопросов, которые законом или колдоговором специально отнесены к ведению расценочно-конфликтных комиссий; разрешение всех конфликтов, возникающих между рабочими и нанимателями при применении законов о труде, коллективных и трудовых договоров и правил внутреннего распорядка. В законе дается подробный перечень вопросов, конфликты по коим подлежат рассмотрению расценочно-конфликтных комиссий, а также вопросов, не подлежащих их ведению.

Для подачи в расценочно-конфликтную комиссию заявления о рассмотрении дела установлены сроки: по вопросам увольнения—14 дней, по вопросам оплаты сверхурочных работ—1 месяц, по всем остальным вопросам—1 месяц.

Решения комиссий принимаются только по соглашению сторон и приобретают обязательную силу по подписании их председателем и секретарем заседания. Дела, по которым соглашения сторон не достигнуто или решения по которым отменены в порядке надзора органами труда, передаются на рассмотрение: по вопросам установления новых условий труда—в примирительную камеру или третейский суд; в конфликтах искового характера—в трудовую сессию народного суда. Примирительные камеры организуются по особому каждому раз соглашению соответствующих профсоюзам и нанимателей для разрешения отдельных возникших между ними трудовых конфликтов. Они образуются при НК Труда союзных республик и местных органов труда. К их ведению относятся разрешение всех конфликтов по вопросам заключения, изменения и толкования колдоговоров и не получивших разрешения в расценочно-конфликтных комиссиях вопросов об установлении новых условий труда. Решения примирительных камер принимаются только по соглашению сторон. Третейские суды организуются при тех же органах труда, как и примирительные камеры, по особому каждому раз соглашению профсоюзам и нанимателей для разрешения конфликтов, которые рас-

смаивались в примирительной камере, но не были ею разрешены или вовсе не рассматривались в примирительной камере. Решения третейских судов принимаются по соглашению сторон, а при отсутствии соглашения—председателем третейского суда (суперарбитром). Решения расценочно-конфликтных комиссий, примирительных камер и третейских судов окончательны, нуждаются в утверждении и могут быть отменены лишь органами труда в порядке надзора, при чем окончательной инстанцией надзора за решением расценочно-конфликтных комиссий является губернский или окружной органы труда, а за решениями примирительных камер, третейских судов—орган труда, непосредственно выполняющий по отношению к тому органу труда, при котором были организованы примирительные камеры или третейский суд. Заявления об отмене решения в порядке надзора могут быть поданы сторонами в 14-дневный срок со дня получения извещения о состоявшемся решении. Органам труда предоставляется право отменять решения также и по своей инициативе; при отмене решения расц.-конфл. комиссии орган труда может направить дело для нового рассмотрения в ту же расц.-конфл. комиссию или же в трудовую сессию. Надзор прокуратуры за деятельностью органов примирительного третейского разбирательства осуществляется лишь в порядке общего надзора за деятельностью органов труда. Решения органов примирительного разбирательства приводятся в исполнение в принудительном порядке по исполнительным листам, выдаваемым органами труда.

Рассмотрению в трудовых сессиях подлежат дела по конфликтам; которые: а) не получили разрешения в расц.-конфликтной комиссии, б) когда работник обратился в трудовую сессию по делу о конфликте, не подлежащем обязательному рассмотрению в расц.-конфл. комиссии, в) когда решение расц.-конфл. комиссии было отменено в порядке надзора. Для подачи в трудовую сессию заявлений о рассмотрении конфликтов устанавливаются сроки—по делам об увольнении, а также в случаях, указанных п.п. «б» и «в»—14 дней, в остальных случаях—три месяца. Дела о восстановлении неправильно уволенных работников в должности подлежат рассмотрению в расц.-конфликтных комиссиях, за исключением дел, в отношении лиц, пользующихся правом найма и увольнения, а также в отношении ответственных работников. Вопрос о восстановлении в должности этих лиц рассматривается исключительно вышестоящими в порядке подчиненности органами или лицами.

Изложенный закон носит директивный характер и во вводной своей части возлагает на правительства союзных республик обязанность внести в их законодательства необходимые изменения, вытекающие из этого закона.

12. Пост. СТО от 10 августа («Изв.» № 216 от 16 сентября) на ЦСУ возложено ведение учета производительности труда в связи с увеличением зарплаты в государственных, кооперативных и частных предприятиях фабрично-заводской промышленности.

Помощь бедноте.

13. Постановление СНК СССР от 7 сентября («Изв.» № 209 от 8 сентября) о мероприятиях по хозяйственной помощи деревенской бедноте издано в целях улучшения дальнейшей работы в области помощи беднякам хозяйствам и в виду необходимости усилить меры по кооперированию деревенской бедноты, по улучшению снабжения ее сельско-хозяйственными машинами и по более полному обеспечению ее иными видами хозяйственной помощи. Эти мероприятия сводятся к следующему. Из общей суммы, направляемой в 1928—1929 бюджетном году на кредитование индивидуальных крестьянских хозяйств по системе сельско-хозяйственного кредита, должно быть предоставлено беднякам хозяйствам не менее 40 процентов из суммы, предназначенной для кредитования бедняцких хозяйств должно быть выделено 50 процентов в качестве фонда льготного кредитования бедноты для выдачи в ссуду беднякам хозяйствам на особо льготных условиях исключительно на производственные нужды (на покупку плуга, лошади и т. д.). В зависимости от цели, ссуды могут выдаваться долгосрочные (напр., на покупку скота, машин, на возведение построек), размер ссуды должен приближаться к покупной стоимости приобретаемого имущества, при чем может быть допущена выдача ссуды в увеличенном размере. Ссуды должны выдаваться только по личному доверию или на основе рекомендации комитетов крестьянских обществ взаимопомощи и организаций крестьянской бедноты. Ссуды могут обеспечиваться залогом приобретаемого имущества. Ссуды за счет фонда льготного кредитования должны выдаваться из процента не свыше 4% годовых, взимание процен-

тов должно производиться не вперед, а в сроки погашения ссуд.

Всеми организациями сельско-хозяйственной кооперации и работающими в деревне кооперативными организациями всех остальных видов кооперации ежегодно должно отчисляться 15% чистой прибыли в фонд кооперирования бедноты; ссуды за счет фонда кооперирования бедноты должны выдаваться на сроки от трех до пяти лет.

В области мероприятий по снабжению деревенской бедноты средствами производства следует отметить мероприятия к установлению для бедноты пониженной платы за пользование прокатными зерноочистительными и случными пунктами и по организации коллективного использования бедняцкими хозяйствами двигателей и сложных машин с прокатных пунктов.

Намечены также мероприятия по охвату контрактациями единоличных бедняцких хозяйств по первоочередному предоставлению бедноте работ по выполнению гужевых перевозок и работы по найму в кооперативных предприятиях. При пользовании предприятиями колхозов и совхозов беднота должна получать льготы по сравнению с прочими крестьянами.

Административно-управленческие расходы.

14. Пост. СНК СССР от 7 сентября («Изв.» № 214 от 14 сентября) установлен порядок исчисления административно-управленческих расходов по сметам на 1928—29 год государственных органов, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета и смешанных акционерных обществ. Означенные предприятия обязаны произвести исчисления сметных назначений в размерах, не превышающих назначения на 1927—28 г., составленные с соблюдением постановления СНК СССР от 30 августа 1927 г. о сокращении административных расходов по сметам 1927—28 года («С. З.» 1927 г. № 53, ст. 542).

Кооперация.

15. Пост. СНК СССР от 16 сентября («Изв.» № 216 от 8 сентября) о вкладных операциях кооперативных организаций, действующих не на основании положения о кооперативном кредите. На основании этого постановления упомянутые потребительские, а также с.-х. и проч. кооперативные организации могут принимать вклады только от своих членов.

Подряды и поставки.

16. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа («Изв.» № 218 от 19 сентября, статья 2 правил производства публичных торгов на государственные подряды и поставки дополнена примечанием 2-м. Согласно этого примечания, публикации о торгах на сдачу подрядов и поставок органами НКВМора производятся независимо от предлагаемой цены подряда или поставки 1 раз в административном органе печати, определяемом правительством соответствующей союзной республики, и один раз в центральной военной газете «Красная Звезда»; публикации о торгах, предстоящих в Москве, производятся в газете «Красная Звезда».

Внешняя торговля.

17. Пост. СТО от 23 августа («Изв.» № 218 от 19 сентября) предоставлено ЭКОСО союзных республик принять меры к усилению экспорта товаров второстепенного значения.

Таможенный устав.

18. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 августа («Изв.» № 217 от 18 сентября) дополнен таможенный устав СССР статьей 260¹. Согласно этой статье приравнивается к контрабанде хранение и скупка частными лицами (предприятиями) золота в сыром виде, а также в слитках и непробированных изделиях (с некоторыми исключениями) в пределах 100-километровой пограничной полосы СССР, расположенной на границах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской, Казахской и Бурят-Монгольской АССР, Сибирского и Дальне-Восточного края.

Специалисты.

19. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29 августа («Изв.» № 215 от 15 сентября) о подготовке новых специалистов, их распределении и использовании содержит ряд мероприятий, направленных к количественному и качественному улучшению специалистов-инженеров.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

Финансы.

1. Постановлением ВЦИК и СНК от 13 августа («Изв.» № 215 от 15 сентября) образованы с 1 октября 1928 г. в автономных республиках, краях, областях и губерниях местные, республиканские, краевые, областные и губернские дорожные фонды с обращением в них поступлений по местному налогу с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам и водным путем сообщения РСФСР.

2. Постановлением СНК РСФСР от 17 июня («Изв.» № 216 от 16 сентября) коммунальные и акционерные ломбарды освобождены от промыслового подоходного налога и местных налогов и сборов.

3. Пост. ВЦИК и СНК от 17 сентября («Изв.» № 217 от 18 сентября) обращена часть отчислений, следуемых в местные средства от единого с.-х. налога оклада 1928—29 года, в особые неприкосновенные резервы местных исполнительных комитетов.

Труд.

4. Пост. ВЦИК и СНК от 24 июня («Изв.» № 216 от 16 сентября) о товарищеских судах на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях. Эти суды образуются для рассмотрения дел об обидах и оскорблениях, возникающих между лицами, работающими на упомянутых предприятиях и учреждениях. Организация их возлагается на губ. (окр.) суды с участием профсоюзов. Товарищеские суды состоят из председателя и двух заседателей, избираемых на общих собраниях сотрудников сроком на 6 месяцев. Ведению судов подлежат дела об оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, а также об оскорблениях, нанесенных в распространенных или публично выставленных произведениях печати или изображениях в тех случаях, когда потерпевший и обвиняемый принадлежат к числу рабочих или служащих одного и того же предприятия. Если выяснится, что в действиях обвиняемого содержатся признаки какого-либо преступления, дело о котором неподсудно товарищескому суду, то все дело передается в подлежащие общие судебные органы. Равным образом, дело передается в общие судебные учреждения, если товарищеский суд по характеру рассмотренного преступления признает его превышающим компетенцию товарищеского суда или требующим более суровой меры репрессии, чем те меры, которые могут применяться товарищеским судом. Меры же эти следующие: товарищеское предупреждение в устной форме, предупреждение с записью в протоколе, общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати, штраф в пользу какой-либо общественной организации (Мопр, Осоавиахим и др.). Дела возбуждаются как по жалобе потерпевшего, так и по заявлению группы рабочих и служащих того предприятия, где работает обвиняемый. Дело должно быть закончено не позднее 7 дней со дня подачи жалобы. Заседания происходят публично, в нерабочее время. Постановления окончательны и обжалованию не подлежат. Органам прокуратуры предоставлено право приостанавливать исполнение постановления товарищеских судов и передавать дела в общий суд, если они признают, что суд принял к своему рассмотрению дело, не подлежащее его ведению, или применил меру, которую он применять не вправе.

Жилищное законодательство.

5. Пост. ВЦИК и СНК от 7 августа («Изв.» № 218 от 19 сентября) возложена обязанность на промышленные предприятия, непосредственно осуществляющие строительство рабочих жилищ, предусмотреть в необходимых случаях в планах строительства постройку помещений для школ I ступени и школ социального воспитания.

6. Пост. ВЦИК и СНК от 20 августа («Изв.» № 218 от 19 сентября) изменена: 1. ст. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 г. «об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самоуправным занятием помещений в муниципализированных и национализированных домах, а также помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд», и ст. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. «о мероприятиях по освобождению фабрично-заводских жилых помещений в домах, закрепленных за учреждениями и предприятиями, от лиц, потерявших связь с этими учреждениями и предприятиями, и по облегчению размещения рабочих и служащих государственных промышленных предприятий при перемене ими места работы. Первое из указанных изменений сводится к тому, что обмен

помещениями может производиться не только в пределах одного города, но также и прилегающих к нему пригородных поселений. Второе допускает обмен жилыми помещениями в разных городах между рабочими и служащими госучреждений и предприятий лишь в тех случаях, если такой обмен вызывается переездом этих рабочих и служащих на новое место жительства, в связи с переменной места работы. При представлении доказательств о перемене места службы или работы, домоуправления не вправе препятствовать обмену помещений.

Кооперация.

7. Постановление ЭКОСО РСФСР от 30 августа 1928 г. («Изв.» № 213 от 13 сентября) по докладу НК РКИ о результатах планового обследования лесной кооперации. Констатируя ряд дефектов и достижений в деятельности лесной кооперации, ЭКОСО постановил провести ряд мероприятий по производственной (бытовой) деятельности, по организации кооперации и ее финансирования, а также по урегулированию достижений лесной кооперации с другими органами.

Сельское хозяйство.

8. Пост. СНК от 16 августа («Изв.» № 215 от 15 сентября) установлен специальный фонд для проведения премирования сельского населения за массовые сельско-хозяйственные улучшения в размере 1% от общей суммы фактического по-

ступления единого с.-х. налога по каждой отдельной территориальной единице.

Государственное обеспечение.

9. Пост. ВЦИК и СНК от 23 июля («Изв.» № 217 от 18 сентября) распространено действие положения о государственном обеспечении инвалидов военной службы и семей военнослужащих («С. У.» 1926 г. № 86, ст. 697) также на граждан, потерпевших увечье в результате занятий по военизации населения, производимых обществом Осоавиахим, а также членов их семей в случае смерти этих лиц.

Льготы военизированной охране.

10. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа («Изв.» № 210 от 9 сентября) лицам, состоящим на службе в военизированной охране предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение членам их семей предоставлены все льготы в области образования, землепользования, сельского хозяйства, налогов и сборов, а также в отношении жилищ, которые предоставлены военно-служащим РККА и их семьям.

Увольнение со службы в военизированной охране за окончанием срока службы, по сокращению штатов и по болезни направляются на работу биржами труда в первую очередь наравне с членами профессиональных союзов.

В. Усков.

НОТ в органах юстиции.

Статистический учет социального положения жалобщиков, обращающихся в прокуратуру.

(В порядке обсуждения).

Собирание и обработка статистических сведений сопряжены в большинстве случаев с большими трудностями и значительной потерей времени. Естественно, что указанные условия заставляют с особенной осторожностью подходить к статистическому учету, добываясь от последнего достаточной полноты и точности, каковые качества должны оправдать потерю труда и времени на обработку и собирание статистического материала. К сожалению, следует отметить, что на практике это условие иногда не соблюдается. Собранные сведения отличаются неполнотой, недостоверностью, а потому представляют недоброкачественный материал для статистического анализа. Указанное обстоятельство следует рассматривать как следствие объективных условий, сущность которых заключается в том, что многие явления общественной жизни не поддаются статистическому анализу. Желание применить этот анализ оказывается неосуществимым. Объекты учета ускользают от статистического анализа, а из неполных и случайно собранных чисел не представляется возможным сделать какие-либо выводы. Следует также отметить и то обстоятельство, что одна лишь достоверность статистических данных не может служить критерием их полезности. Необходимо указать, что критерий полезности статистических данных зависит исключительно от полезности тех выводов, которые можно сделать из этих данных. Поэтому даже вполне достоверные статистические сведения совершенно бесполезны, если из них нельзя вывести ясных практических обобщений, используемых учреждением в его деятельности. В равной степени бесполезны и даже вредны такие статистические сведения, из которых, в зависимости от желания толковать факты в ту или другую сторону, можно делать различные и противоречивые выводы.

Изложив общие требования, предъявляемые к статистическому учету, перейдем к анализу одного из видов такого учета, а также именно к учету социального положения жалобщиков, обращающихся в органы прокуратуры. Необходимо установить, что может дать этот учет и следует ли затрачивать на него те силы, которые расходуются в настоящее время.

Как было сказано выше, полезность статистического учета в первую очередь определяется полезностью тех выводов,

которые из него можно сделать. Но какие выводы можно сделать из наличия сведений о социальном положении жалобщиков?

Пусть в 1926 г. из общего числа жалобщиков рабочих было 4%, а в 1927 г. их стало 6%. Что говорят эти числа и какое истолкование им можно дать? Легко видеть, что эти числа ничего не говорят и что им можно дать какое угодно истолкование. Они удостоверяют только тот факт, что число жалобщиков-рабочих повысилось на 2%. Но как объяснить этот факт? Неизвестно. Можно предположить, что рост числа жалоб, поступающих от рабочих, связан с неудовлетворительной классовой политикой. В таком случае, факт роста жалоб должен быть трактован прокуратурой, как отрицательное явление. Но к вопросу можно подойти иначе и объяснить повышение числа жалоб, поступающих от рабочих, как следствие роста популярности прокуратуры и близости ее к трудящимся. В последнем случае рост жалоб должен быть трактован, как положительное явление. Какое же из этих двух истолкований правильно? Надо ответить прямо: не знаем. Может быть правильно первое истолкование, а может быть и второе. Можно, наконец, предположить, что рост числа жалоб, поступающих от рабочих, зависит и от первого и от второго фактора одновременно. Можно, наконец, предположить, что увеличение числа жалоб, поступающих от рабочих, есть следствие десятка причин, к которым, кроме указанных, можно отнести еще и такие, как увеличение пролетарской прослойки в населении данного района, открытие нового прокурорского участка в рабочем районе и т. п.

В какой же мере каждая из этих причин влияет на рост числа жалоб? Какая из причин является существеннейшей? Как надо относиться к самому факту роста жалоб: поощрительно или отрицательно? Какие меры, в связи с этим, прокуратура должна принять на дальнейшее время? На все эти вопросы никакого ответа дать нельзя. Рост жалоб, поступающих от рабочих, на 2% остался необъясненным и мы не знаем, как надо реагировать на этот факт.

Однако, сказанного мало. Мы исходили из того предположения, что в приведенном примере факт роста жалобщиков рабочих установлен бесспорно. И мы доказали, что даже наличие этих бесспорных сведений бесполезно. Теперь перейдем к дальнейшему и постараемся доказать, что сами статистические сведения спорны, неполны, недостаточны и что поэтому надо возражать не только против истолкования сведений, но и против самих сведений, против их истинности, против того, чтобы они были положены в основу тех или иных выводов. По этому поводу есть целый ряд соображений. Не имея возможности по размерам статьи остановиться на разбираемом вопросе, подробно укажем только на главные обстоятельства.

Статистическая таблица о социальном положении жалобщиков, обращающихся в органы прокуратуры по всей РСФСР (без авт. республики), за 1927 г. содержит следующие числа:

Гос. органов	5,6%
Общественных организаций	3,0%
Рабочих	6,9%
Батраков	1,3%
Крестьян	42,%
Служащих	10,%
Красноармейцев	2,5%
Нетрудового элемента	2,6%
Прочих	25,9%

И Т О Г О: 100%

Всякий видит, что такая таблица неудовлетворительна. Она не дает полного анализа социального положения жалобщиков, ибо значительная часть последних осталась неисследованной («прочие»). Всякий анализ, а значит, и анализ социального положения должен отвечать, зотя бы с приближенной точностью, требованиям полноты и ясности. Поэтому, в том случае, когда масса жалобщиков не исследована на 25,9%, результаты анализа должны быть признаны неудовлетворительными.

Если же заранее известно, что иного результата получиться не может, приступать к анализу бесполезно. Тов. Радусь-Зенькович в своей статье «Из речи на 3 совещании прокурорского надзора» («Е. С. Ю.» № 15) пишет: «...Из 17 тысяч жалоб по Московской прокуратуре только небольшая часть уместается в схеме, данной центральной прокуратурой, а 10 тысяч остаются «в прочих». Среди жалобщиков то же самое: маленькая часть помещается в рубриках, а 43% остаются неосвещенными. Это не дает возможности прокурору делать достаточно полные выводы».

Неполноту статистических сведений т. Радусь-Зенькович объясняет несовершенством «схемы учета»; однако, суть не в этом. Причина неполноты статистического учета заключается по нашему мнению в том, что из жалоб не всегда видно социальное положение жалобщика. Гражданин, подающий жалобу, не всегда знает о том, что в ней нужно показать свое социальное положение. Наконец, он может и не показать таковое, по вполне понятным причинам.

Неизбежны также случаи неправильных и неточных показаний социального положения. Вместе с тем следует отметить то обстоятельство, что прокуратура лишена возможности проверить данные о социальном положении жалобщиков (не входить же в специальную переписку по каждой жалобе).

В результате учет строится на основании частью неполных, а частью неправильных данных.

Конкретные выводы из настоящей статьи таковы:

Учет социального положения жалобщиков бесполезен по двум причинам: а) из сведений о социальном положении жалобщиков нельзя сделать ясных и обязательных практических выводов; б) помимо этого, сведения о социальном положении жалобщиков неполны и недостоверны, а иными быть не могут, ибо единственный источник этих сведений—заявления самих учитываемых жалобщиков—не может быть признан доброкачественным.

Часто говорится о том, что учет социального положения жалобщиков необходим. Но никем не доказано, что можно уловить учитываемые признаки в отношении всех жалобщиков, а из собранного материала сделать полезные выводы.

Настоящая статья пытается доказать обратное.

Автор полагает, что учет социального положения жалобщиков при существующих условиях бесполезен и ни в коей мере не оправдывает той затраты труда и времени, которые на него расходуются.

Л. Фрадкин.

Рационализация судебного производства.

Несомненно, что рационализаторская работа проводится в каждом судебном центре, что вопросы упрощения и упорядочения делопроизводства являются основными вопросами текущего момента, но на страницах нашего юридического органа этой основной работе уделяется все же недостаточно

внимания, чем следует. Между тем, уже имеющийся опыт в этой работе многим помог бы, труд многих был бы облегчен.

Было бы весьма желательно, чтобы каждое мероприятие, пусть даже самое незначительное по своим размерам, а также достигнутые этим мероприятием результаты освещались в печати. Этим мы достигли бы более значительных улучшений, чем действуя молча, в одиночку.

В настоящей заметке мы познакоим судебных работников с теми мероприятиями, которые проведены в органах юстиции Рязанской губернии, а также с тем, что намечено провесит в ближайшее время и в чем приступили к проведению.

Несмотря на то, что многие судебные участки говорят о перегруженности работой и действительно ею перегружены, в то же время, как показало обследование, в самое ближайшее время, почти во всех обследованных участках и в том числе в самом губсуде выполнялась совершенно ненужная канцелярская работа, требовавшая, кроме совершенно непроизводительной затраты времени на ее выполнение, затраты и средств, например, в некоторых судах истец обязательно особым объявлением извещался о прекращении на основании ст. 100 ГПК дела по предъявленному им иску; сообщались копии решений, вынесенных в отсутствие одной из неявившихся сторон на предмет обжалования вынесенного решения, при чем эти бумаги посылались без оплаты их установленными сборами, в виде какой-то особой со стороны суда любезности к лицам, не интересующимся исходом их дел в суде.

Все такие и подобные им излишества в работе суда предложено прекратить.

Существует как бы особый институт различного рода препроводительных бумаг. Эти препроводительные, кажущиеся на первый взгляд мелочью, представляют на самом деле значительный интерес.

За прошлый 1927 г. через кассационные отделения губсуда прошло около 10 тыс. дел народных судов. На каждое из этих дел, отправляемых нарсудом в губсуд и обратно, составлялась препроводительная бумага. Кроме того, как установлено, почти все нарсуды оставляли в своем делопроизводстве копии этих бумаг. Большинство их, за отсутствием печатных бланков и пишущих машин, писалось в нарсудах от руки.

Размер бланка различен: от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ листа. Содержание также различно. Между тем, ненужность этих препроводительных очевидна.

В начале текущего 1928 г. со стороны губсуда последовало твердое решение: отменить препроводительные.

Ненужность их в последующей практике вполне подтвердилась.

Вместо препроводительных нарсуда теперь на верхнем углу обложки дела только тремя инициалами, а именно: «УКО», «ГКО», «ИРО», указывают в какой именно отдел губсуда должно быть передано посылаемое дело. Оказалось, что этого вполне достаточно. А отделы губсуда такую же краткой карандашной надписью обозначают, в какой именно судебный участок подлежит отсылке рассмотренное дело.

Результат такой незначительной «реформы» все же значителен. Не расходуются ни средства, ни время на составление по крайней мере 25.000 бумаг. А это значит: материальная выгода 9 стоп бумаги, несколько фунтов чернил, ниток для подшивки.

Могут сказать, что это мелочь. Но таких ненужных мелочей в нашем делопроизводстве немало, и если бы удалось устранить ни одну, а все мелочи, было бы уже крупное достижение.

Еще одна из мелочей. Уже сказано, что через кассационные отделения в одном 27 году прошло около 10.000 дел. Отменено и передано на новое рассмотрение в среднем 25% или круглым числом 2.500 дел. Суд, вновь принимающий дело к своему производству, обязательно облекает его в новую обложку. Происходит перерайонирование, а в связи с ним и передача дел из одного участка в другой, передается ли уголовное дело по надлежущей подсудности или гражданское в порядке ст. 103 ГПК. И в результате новое переоблачение дела. При ревизии, произведенной в начале текущего года в одном из нарсудов, обнаружены дела, положительно разбухшие от обложек: некоторые имели до 5 штук.

Очевидно, что при наших ограниченных бюджетных возможностях это непозволительная роскошь. А какая необходимость в том, чтобы составлять новую обложку? По нашему мнению настолько незначительная, что весьма легко заменяется перечеркиванием номера прежнего и проставлением номера нового участка нарсуда, перемены номера дела—и

только, так как существо дела остается прежним. Отсюда вывод один: устранить и эту мелкую делопроизводственную мелочь пока указанным способом перечеркивания, а затем разработать такой формы обложки, которая устраняет и необходимость перечеркивания. И это выполнено.

Начинают говорить о неудовлетворительности карточной системы, о большом количестве этих карточек. Нами поставлен на очередь вопрос о возможных изменениях в этой системе и, главным образом, о замене двух карточек: собственно регистрационной, заменившей собою прежние книги настольных реестров, и алфавитной—одной общей карточкой. Надо полагать, что вопрос будет разрешен в положительном смысле. А это сократит и работу и средства, а также и место для укладки и хранения карточек.

Затем нами заканчивается проработка вопроса о слиянии имеющихся в г. Рязани 3 судебных участков и трудовой сессии в один участок. Это слияние уже нельзя отнести к мелким реформам. Оно рассчитано на большой производственный эффект.

Затем рационализаторской ячейкой поставлен в порядок дня вопрос, по примеру Владимирского губсуда, об организации единой канцелярии в самом губсуде. Это слияние также рассчитано на крупный положительный результат.

Вот, пока, та рационализаторская работа, которая частью проведена, частью намечена к проведению в ближайшее время.

Мы надеемся, что судебные работники, идущие впереди нас в этой перьестепенной важности работе, поделятся с другими своим опытом.

Зав. ИРО Рязанского губсуда П. Коновалов.

Хроника

Правила обследования предприятий.

ВСНХ СССР установил правила обследования подведомственных ему предприятий (ц. ВСНХ СССР № 74 от 27 июля 1928 г.—«Т.-Н. Г.» 1928 г. № 175.)

Правление хозоргана должно составлять заблаговременно перед началом года план обследования предприятий. При составлении плана правление должно учитывать намеченные планами гл. управлений (комитетов), ВТС и гл. инспекции, а также органов РКИ и др. наркоматов обследования на предстоящий год, исключая из своих планов те предприятия, которые подлежат обследованию названными органами по тем же вопросам, и предусматривая участие этих органов.

При включении правлением в план обследований одного и того же предприятия по разным вопросам, производить таковые, по возможности, одновременно по всем включенным в план темам.

В представляемых правлениями планах должны быть указаны точные формулировки заданий (тем обследований), сроки начала и конца обследований и объекты (предприятия) обследований.

Вменено в обязанность производящим обследование лицам не требовать от обследуемых предприятий сведений, не предусмотренных действующими формами отчетности, кроме случаев особой в том необходимости.

Тщательное составление плана должно исключать, как правило, необходимость внеплановых обследований при нормальном ходе работы. Признавая, однако, возможным, что в отдельных случаях встретится необходимость таких обследований, а также документальной ревизии отчетности и денежных сумм, допустить производство трестам внеплановых обследований с одновременным уведомлением гл. инспекции и НК РКИ СССР.

Допустимы ли экстренные закупки и индивидуальные заказы по повышенным ценам.

По разъяснению НКТорга РСФСР (№ 1114 от 12 июня 1928 г.—«Сов. Торг.», офиц. прил. № 37 1928 г.), в правильно построенной коммерческой работе гос. и кооп. промышленных и гос. и кооп. торговых организаций закупки должны производиться по годовому коммерческому плану, а заказы

на специальное оборудование и специальные полуфабрикаты должны даваться по преимуществу госпромышленности и притом заблаговременно с расчетом их сдачи к нужному для покупателя сроку. Неучтенные экстренные потребности должны быть сведены к минимуму, и экстренные закупки и заказы, особенно частным и арендованным промпредприятиям, должны стать действительно редкими исключениями. Совершенно недопустимыми являются переплаты частникам по мотивам срочности и в результате хозяйственной непредусмотрительности в тех случаях, когда необходимый товар при заблаговременных заказах и закупках мог быть получен в госорганах. Перерасчет, произведенный в таких случаях по предложению регбюро, не устраняет вины покупателя.

Сколько-нибудь значительное специальное переоборудование арендованных заводов для выполнения единичных заказов небольшого и среднего масштаба в тех случаях, когда это переоборудование не рассчитано на постоянную работу, является хозяйственно-нецелеобразным, а переложение стоимости этого переоборудования целиком на первые заказы с его использованием недопустимо. В случае расчета на длительную работу нового оборудования расходы на него должны рассматриваться, как нормальные новые капитальные вложения, и не должны влечь за собой изменений в обычных промышленных калькуляциях. Поэтому повышение цен продукции в видах ускоренной амортизации нового оборудования у гос. и коопромышленных организаций не должно допускаться, а на повышенные цены частной и арендованной промышленности должно быть оказано соответствующее давление. Сдача и принятие по повышенным ценам единичных заказов, требующих специального оборудования и приспособлений, должны быть сокращены до действительно неизбежного минимума, когда заказ не может быть заблаговременно дан другому промпредприятию, имеющему необходимое оборудование и вырабатываемому уже требуемые товары. Во всех прочих случаях повышение цены против нормальной является недопустимым.

Недопустимо и повышение цены вследствие дополнительной переработки неподходящих сырья и полуфабрикатов, когда закупка этого сырья и полуфабрикатов вызвана несвоевременной сдачей заказа. Такая переработка должна рас-

сматриваться, как порча сырья и полуфабриката.

Во всех случаях, не оправдываемых серьезными основаниями, нарушения настоящих указаний регистрационным бюро предложено опорачивать поступающие на их рассмотрение сделки, а органам регулирования торговли и промышленности принимать меры воздействия в отношении нарушивших изложенные выше директивы, не ограничиваясь снижением цен изготовленных по специальным срочным заказам предметов оборудования и полуфабрикатов ниже их индивидуальной себестоимости, но привлекая также виновных к ответственности.

За что допускается поощрительное вознаграждение торговых служащих.

Об этом говорится в инструкции НКТорга и НКТруда СССР № 269 от 28 апреля 1928 г. («Сов. Торг.», офиц. прил. № 27 1928 г.).

Поощрительное вознаграждение допускается лишь: в предприятиях, ведущих сырьевые заготовки, хлебозаготовки и заготовки всех других товаров, в особенности, предназначенных к экспорту; в предприятиях и организациях, экспортирующих товары за границу.

Поощрительное вознаграждение первых из них может выдаваться: за превышение установленных заранее заданий по заготовке—при условии непревышения процента расходов против предусмотренной сметой нормы расходов по отношению к обороту; за улучшение отбора и сортировки—при условии выполнения требуемого стандарта и соблюдения требуемого качества заготавливаемых товаров; за ускорение темпа заготовок—при условии непревышения заготовительных цен, выполнения установленного стандарта и соблюдения требуемого качества заготовленных товаров; за улучшение техники заготовки, приемки, первичной обработки, хранения и сортировки заготовленных товаров, а также за снижение расходов.

Во вторых из указанных предприятий и организаций поощрительное вознаграждение может выдаваться: за уменьшение торговых и накладных расходов по экспорту; за успешное выполнение экспортных планов, в частности планов экспорта второстепенных товаров; при условии соблюдения установленных для экспорта требований; за улучшение качества экспортируемых товаров.

Поощрительное вознаграждение может выдаваться лишь тем работникам, которые непосредственным проявлением личной инициативы и усилий способ-

ствовали достижению указанных результатов, а именно: работникам первичных заготовительных аппаратов, принимающим непосредственно участие в операциях с населением; оперативному персоналу заготовительных органов, непосредственно влияющему на успешность заготовительных операций; оперативному персоналу экспортирующих товары за границу предприятий и организаций, непосредственно участвующему в осуществлении экспортных операций.

Поощрительное вознаграждение выплачивается сверх основного вознаграждения, при чем сумма выплачиваемого за год поощрительного вознаграждения не может превышать двадцати пяти процентов суммы основного вознаграждения премируемого за тот же срок.

Усиление работы по улучшению условий труда.

В целях вовлечения широких рабочих масс в работу по улучшению условий труда, борьбу с несчастными случаями, установления общественного контроля за деятельностью инспекции труда и за своевременным выполнением обязательств хозорганов в области охраны труда, НКТ РСФСР особым постановлением обязал все предприятия, учреждения и хозяйства вывешивать в рабочих помещениях (цехах, мастерских и т. п.), на видном месте, копии актов расследований. Должны вывешиваться акты расследований несчастных случаев, профотравлений, копии обследований инспекции труда, технической и санитарной, и копии соглашений, заключенных администрацией предприятий с органами НКТ и профсоюзами на капитальные работы по оздоровлению условий труда. Наблюдение за выполнением этого постановления НКТ возложил на инспекцию труда.

Оздоровление условий труда.

Циркуляром ВСНХ и НКТ СССР № 56/320 от 23 мая 1928 г. («Изв. НКТ» 1928 г. № 25/26) трестам предложено регулярно производить тщательную очистку рабочих помещений, машин и станков, а также фабрично-заводских дворов от пыли, отбросов производства, остатков лома, мусора и т. п.; производить в рабочих помещениях протирку стекол и осветительных приборов.

Не загромождать проходов материалами и изделиями, а устанавливая их таким путем, чтобы был обеспечен свободный проход и исключалась возможность поломки и порчи изделий. Все лишнее, препятствующее свободному передвижению и нормальной работе, должно быть своевременно удалено из рабочих помещений. Регулярно проверять работу вентиляционных установок и заблаговременно очищать их от засорения. Регулярно проверять состояние оградительных приспособлений и оборудование по технике безопасности. Усилить внимание к так называемым «мелочам» (своевременная замена грязных полотенец чистыми, ежедневная подача свежей питьевой воды, очистка резервуаров для ее хранения и т. п.).

Как увольняются работники в случае отказа от перевода.

НКТруд СССР разъяснил (№ 422 от 24 июля 1928 г.—«Труд» 1928 г. № 176):

Увольнение работников вследствие отказа от перевода на другую работу в том же предприятии или учреждении допускается лишь в следующих случаях: в случае отказа работника от временного перевода на другую соответствующую его квалификации работу при временном отсутствии той работы, для выполнения которой работник был нанят; в случае отказа работника от временного перевода на любую работу, если этот перевод необходим для предотвращения угрожающей опасности; в случае отказа работника от перевода на другую соответствующую его квалификации работу при частичной ликвидации предприятия или учреждения, сокращения работ или штатов в предприятии или учреждении либо приостановки в них работ на срок более одного месяца; в случае отказа работника от перевода на работу нижешей квалификации при установленной РКК непригодности работника к прежней работе; в случае отказа работника от перевода на другую соответствующую его квалификации работу, если этот перевод непосредственно вытекает из необходимости перераспределения работы между работниками в связи с рационализацией производства или аппарата.

Увольнение работников вследствие отказа от перевода на работу в другое предприятие или учреждение, расположенное в данном населенном пункте или в другой местности, допускается лишь в следующих случаях: в последних трех из указанных случаев; в случае отказа работника от перевода при полной ликвидации предприятия или учреждения; в случае отказа работника от перевода вместе с перемещаемым в другую местность предприятием или учреждением.

При перемещении предприятия или учреждения в другую местность администрация вправе предложить перевод тем работникам, перемещение которых, с точки зрения администрации, необходимо в интересах предприятия или учреждения. Работники же, перевод которых не будет признан необходимым, могут быть уволены применительно к п. «а» ст. 47 Кодекса Законов о Труде РСФСР и соответствующим постановлениям кодексов законов о труде других союзных республик с выдачей 2-недельного выходного пособия.

Условия труда патронируемых.

Кодекс Законов о Труде РСФСР применяется к патронируемым, занятым в предприятиях, находящихся в ведении ВКПЗ, с следующими изъятиями, вытекающими из особого характера их труда (ц. НКТ № 168 от 5 июня 1928 г.—«Бюлл. НКВД» № 23).

К ст.ст. 4 и 52. Недействительны соглашения, а также правила внутреннего распорядка, ухудшающие условия труда патронируемых по сравнению с постановлениями Кодекса Законов о Труде (в части, распространяющейся на предприятия патронируемых) и с действующим законодательством о предприятиях патронируемых. Правила внутреннего распорядка не должны противоречить

также действующему в предприятии тарифному соглашению.

К ст. 44. Трудовое отношение прекращается в случае истечения срока, установленного ВКПЗ для пребывания в предприятии.

К ст.ст. 46 и 48. Патронируемые вправе оставить работу в предприятии в любое время, но обязаны предупредить администрацию предприятия за один день до оставления работы.

К ст. 47. Досрочное снятие с работы производится по усмотрению и распоряжению ВКПЗ. В случае досрочного снятия с работы по организационно-хозяйственным соображениям патронируемые должны быть предупреждены о предстоящем снятии; проработавшие не более 1 месяца—за сутки, проработавшие более одного месяца, но менее 6 месяцев,—за неделю и проработавшие 6 и более месяцев—за две недели. При отсутствии предупреждения патронируемому, проработавшему более одного месяца, выдается выходное пособие в размере $\frac{1}{25}$ всей выработанной ему заработной платы, но не свыше двухнедельного среднего заработка.

К ст. 80. Патронируемые при призыве на военную службу имеют право на пособие в размере 2-недельного заработка. Пособие выдается администрацией предприятия.

К ст. 92. Патронируемые, временно утратившие трудоспособность, сохраняют за собой место в предприятии, в коем они работали, на срок не менее 2 недель при болезни и двух месяцев—при беременности и родах (месяц до родов и месяц после родов). За указанными лицами на этот срок сохраняется их заработок в половинном размере. В случае помещения заболевшего в больницу заработок за время болезни не выдается при отсутствии у него иждивенцев.

К ст. 103. Работа сверх нормального рабочего времени (сверхурочная работа) в предприятиях ВКПЗ не допускается.

К ст. 114. В отдельных случаях, когда патронируемые, занятые в предприятиях и коллективах, оставляются на работе свыше 11 месяцев, им предоставляются отпуска: взрослым—по истечении 11½ месяцев, а подросткам—по истечении 11 месяцев непрерывной работы в предприятии. Продолжительность отпуска для взрослых и подростков определяется согласно ст. 114.

К патронируемым, занятым в предприятиях, находящихся в ведении ВКПЗ, не применяются следующие статьи Кодекса Законов о Труде РСФСР: ст.ст. 15—40, 44, 45, 47, 49, 60—64, 68, 70, 73, 75, 87—92, 115—120, 121—128, 137, 151—192.

Социальное страхование лиц, занимающих выборные должности в сельских местностях.

По разъяснению Союзного Совета Соц. Страх. (№ 418 от 17 июня 1928 г.—«Труд» 1928 г. № 184), лица, занимающие в сельских местностях выборные должности в государственных, общественных учреждениях (волисполкомы, сельсоветы, комитеты взаимопомощи и пр.) и в потребительской кооперации, не подлежат социальному страхованию, если они имеют собственное, хотя бы и в составе крестьянского двора, сельское хозяйство и притом получают за

свою работу вознаграждение ниже установленного для данной местности минимума заработной платы.

Кредитование жилищного строительства.

НКФ СССР утверждены правила кредитования Центральным Банком Коммунального Хозяйства застройщиков из числа рабочих и служащих, осуществляющих жилищное строительство для собственных нужд (ц. № 677 от 16 июля 1928 г.—«Изв. НКФ» № 43 1928 г.). Основные положения этих правил заключаются в следующем:

Объектом кредитования может быть строительство жилого здания, сооружаемого в городах, рабочих поселках и др. поселениях городского типа на участке земли, предоставленном застройщику на праве застройки, при чем план кредитуемого строения должен удовлетворять техническим и санитарным нормам, установленным подлежащими органами, и должен быть утвержден управлением строительного контроля. Вложение застройщиком собственных средств должно быть не менее 30% стоимости строительства.

Долгосрочное кредитование строительства может производиться на срок до 10 лет из процентов роста не свыше 3% годовых под обеспечение залогом права застройки.

Банки осуществляют документальный и фактический контроль за использованием заемщиками получаемых от банка средств.

Если строительство производится на коллективных началах, то кредитование их должно производиться на льготных условиях на срок до 15 лет и из процентов роста не свыше 2% годовых.

Строительство может быть признано производящимся на коллективных началах при следующих условиях: строительство должно быть поселкового типа; число членов коллектива, приступающего к такому строительству, не должно быть менее 10 лиц; члены коллектива должны быть связаны между собой нотариальным договором, предусматривающим обязательство членов коллектива производить совместную распланировку, нивелировку и подготовку участков к застройке, устройство проездов общего пользования, согласованное проектирование плана застройки участков и предполагаемых к возведению построек и общий технический надзор за строительством; сверх того является желательным, чтобы члены коллектива осуществляли совместную заготовку строительных материалов и совместный наем рабочей силы.

Для предоставления союзам жилищной кооперации возможности осуществлять организационное влияние на коллективы застройщиков НКФ СССР считает желательным согласование банками планов распределения кредитов между коллективами с местными союзами жилищной кооперации.

Обеспечение жилой площадью лиц начсостава РККА

По инструкции НКВД РСФСР № 223 от 27 июня 1928 г. («Бюлл. НКВД» № 23) предоставление жилой площади для кадрового начальствующего состава городскими советами наравне с другими установленными законом первоочередными категориями граждан.

В отношении порядка пользования жилищами и оплаты их кадровый начсостав РККА подчиняется общим установленным на те правила, за следующими исключениями. На время нахождения начсостава, в лагерях квартиплата взимается в размере 50 проц. основной ее ставки в случае непредоставления начсоставу бесплатной квартиры по месту лагерного сбора, при условии предоставления соответствующего удостоверения от командира части.

Квартиплата за жилплощадь, занимаемую лицом начсостава, находящимся в командировке или для прохождения обучения на курсах усовершенствования, взимается в тех же размерах, как и до отъезда его в командировку.

При проживании лица начсостава, во время нахождения в длительной командировке или для прохождения обучения, отдельно с семьей (на два дома)—квартиплата взимается в размере 50% ее основной ставки как с главы семьи, так и с семьи лица начсостава, при условии неполучения бесплатной квартиры по месту командировки или обучения.

Помещение, неиспользованное органами военного ведомства в течение трех недель по предоставлении его, а равно и помещения, освобождаемые лицами кадрового начсостава РККА и незаселенные вновь на указанных основаниях в течение того же срока,—возвращаются в коммунальный жилищный фонд для использования их на общих основаниях.

Жилая площадь во всех случаях нахождения лиц кадрового начальствующего состава РККА в длительных служебных командировках или для прохождения обучения на курсах усовершенствования начальствующего состава,—сохраняется на срок не свыше 12 месяцев.

Заселение жилой площади временными жильцами, на время пребывания организациях всех видов и степеней, в командировке основного жильца, до-

пускается только начальствующим составом же или лицами, состоящими на военной службе в порядке вольного найма, и их семьями.

Применение метрической системы мер в актах, сделках и документах.

Центр. Метрическая Комиссия при СТО обязала (обяз. пост. № 86 от 3 июля 1928 г.—«Т.-П. Г.» 1928 г. № 171) все государственные, кооперативные, общественные и частные организации, учреждения и предприятия при составлении, заключении и исполнении сделок и в изложении актов применять исключительно метрическую систему мер; все государственные учреждения и должностные лица, на которые законом возложены удостоверение и регистрация правоотношений, при составлении, совершении, удовлетворении и регистрации соответствующих документов полностью перейти на метрическую систему измерений; все государственные нотариальные конторы, товарные биржи, отделы, коммунального (местного) хозяйства исполкомов, профсоюзные организации и прочие госорганы, коим по закону принадлежит право удостоверять и регистрировать акты и сделки, принимать к удостоверению и регистрации только те акты и сделки, в которых соответствующие измерения выражены в метрической системе мер.

Все перечисленные лица, учреждения, предприятия, организации обязаны применять исключительно метрическую систему мер при производстве ими предварительных операций, служащих к выяснению правоотношений и получающих свое завершение в письменных документах, как-то: при обмерах жилых и нежилых строений и земельных участков, связанных: с выдачей отделами коммунального (местного) хозяйства актов демунципализации и удостоверений о принадлежности немунципализованных строений и земельных участков; при сдаче их соответствующими государственными на право застройки; при продаже с торгов и при сдаче помещений в аренду, наем и поднаем; при выдаче советами народного хозяйства удостоверений о денационализации предприятий и о регистрации частновладельческих предприятий; при производстве торгов, предварающих заключение договоров подряда-поставки; при производстве органами юстиции местных осмотров; при измерительных операциях, предварающих заключение договоров о трудовой аренде земли и раздельных записей, при разделе имущества двора; во всех случаях, когда созданию упомянутых документов предшествуют измерительные операции.

На местах.

В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СЕКЦИИ ИВ.-ВОЗНЕСЕНСКОГО ГОРСОВЕТА.

Нарсуд перед секцией.

После длительного каникулярного перерыва секция приступила к работе (характеристика состава секции и ее работы до апреля с. г. описана в № 13 «Е. С. Ю.»). Первые два пленума секции после перерыва были посвящены обсуждению вопросов из области судебной. На пленуме 4 сентября секция обсуждала доклад особо выделенной комиссии о применении карательной политики нарсудами гор. Ив.-Вознесенска. Месяца за два до пленума президиум горсовета, в результате заслушания доклада уполномоченного гусуда о работе нарсуда, вынес постановление об усилении карательной санкции по отношению к хулиганам, растратчикам, ворами-рецидивистам и шинкарям. Особая комиссия просмотрела дела об этих преступлениях, познакомилась с вынесенными нарсудами приговорами и, со своей стороны, отметив единичные случаи слабого назначения обвиняемым наказания, нашла, что в просмотренных делах карательная политика на 90% и свыше применялась правильно. На пленуме секции при обсуждении доклада комиссии многие члены секции выступили с критикой судебных приговоров, главным образом, по делам о растратах. Здесь было отмечено, что растратчики уходят почти безнаказанно из суда, что, несмотря на многочисленные дела о растратах, к растратчикам применяются слабо меру социальной защиты и что растратчики в большинстве из служащих пользуются полной свободой в местах заключения, так как, благодаря своей канцелярско-счетной квалификации, они выполняют работы по канцелярии мест заключения, находясь в канцелярии целый день. Указывалось, что недостаточно применяется высылка хулиганов, что лучше было бысылать их, а не высылать. Выступавшие ссылались на наказ избирателей, требовавших при выборах усиления наказаний преступному элементу.

Однако, на пленуме секции была указана и другая сторона, порождающая растраты по вине наших госпредприятий и учреждений, которые, принимая к себе на службу разных лиц на хозяйственно-денежные должности, не проверяют, что за лицо они принимают, и в результате оказывается, что бывшие растратчики, принятые вновь на службу, опять совершают растрату. Ревизионные комиссии бездействуют — или совсем не производят ревизий, или опаздывают со своими ревизиями. Раздавались голоса о необходимости заняться организацией принудработ и найти пути к широкому использованию принудработников.

После выступления предгусуда, ознакомившего собравшихся с основными принципами применения карательной политики, с задачами судебных органов и идеей советского уголовного законодательства и указавшего, что одними тюрьмами и ссылками бороться с преступностью было бы неправильно, — атмосфера разрядилась. Предгусуда призывал общественность на борьбу с преступностью.

В результате обсуждения вопроса пленум секции признал применение карательной политики нарсудом правильным, но счел необходимым в дальнейшем усилить репрессии в отношении растратчиков, требовать от хозорганов и др. предприятий более частых ревизий сотрудников, а нарсуду привлечь к ответственности членов ревиз. комиссий и руководителей учреждений за бездеятельность в области ревизий; обратить внимание на необходимость наведения справок о всех кандидатах, принимаемых на хозяйственные и вообще должности, связанные с денежными операциями. Пленум секции решил призвать на борьбу с преступностью общественные организации через усиление культурно-просветительной работы. В части осуществления принудработ признано большее их применение через правильную организацию.

Другой пленум секции обсуждал доклад о результатах обследования нарсуда, судисполнителей и коллегий защитников. Предварительным обследованием установлено улучшение работы по сравнению с предыдущим, но все же немало подмечено дефектов. Нарсуды сосредоточены в одном здании, работают по календарному плану, имеют точное разграничение обязанностей — трое разбирают дела, один дежурит, один используется для общественной работы. Дел откладывается меньше, чем раньше, вручение повесток через почту налажилось. В среднем поступает в день 30 дел, а разбирается — 34; процент отложенных дел выражается цифрой 24. Происходит постепенная разгрузка от старых дел. Дела находятся в стадии избирательства от момента возникновения до вынесения решения в среднем 2 месяца. Есть единичные случаи бесцельной затяжки дел до 6—8 месяцев. Одно гра-

жданское дело о 10 руб. назначалось 3 раза, лежало 10 мес. и откладывалось за недостатком истцом сведений об адресе ответчика. Алиментные дела разрешаются вне очереди. Судьи имеют громадную нагрузку. Органы дознания часто направляют в суд дела недостаточно расследованными. Общественная работа выразилась в проведении кампании выбора нарзаседателей, в устройстве 5—6 докладов на рабочих собраниях, но здесь, очевидно, не приходится обвинять судебных работников, так как профсоюзные и др. организации из-за перегруженности повесток собрания отказываются от постановки докладов по пропаганде права. Канцелярия суда реорганизована — объединена, возглавляется ст. секретарем, но последний по ставке не отличается от остальных секретарей, а между тем отвечает за всю канцелярию. До сих пор суд не имеет денежного ящика для хранения секретных дел, марок и денег; сотрудник получающие деньги хранит в кармане, носит домой, уходит из дома гулять, а деньги оставляет в квартире. Неизбежность растраты очевидна. При обследовании работы нарследователей выявлено, что быстроты в их работе нет из-за отсутствия в распоряжении следователей курьера; повестки на имя заключенных следователь и то жосылает через почту. Почтовые расходы у следователей с'едают в месяц 60 р., а курьер стоит 30 руб. Следователи занимаются в одной комнате, — ясно, что допрашивать обоим следователям в одно и то же время невозможно, и выходит, что один допрашивает, а другой мешает.

Большим местом попрежнему являются судисполнители. Исполнение судрешений хромает из-за медленности и неадекватности учета. С окон и столов теперь дела убраны в шкаф, упорядочены с внешней стороны. От старых решений обещают разгрузиться месяцев через 8, хотя, считаясь с продуктивностью работы и всей физической возможностью, приняв во внимание поступление новых решений до 400 в месяц, — трудно сказать, что обещание будет выполнено. Если еще добавить к этому, что в некоторых делах не имеется никаких отметок об исполнительных действиях, то высказанное обещание разобьется о логичные выводы комиссии. У судисполнителей тоже нет надлежащего места для хранения денег, хотя и сдают они их в депозит или в сберкассу, но часто деньги находятся в кармане ст. судиспа по 4—5 дней. Ст. суд. исполнитель распределяет дела остальным суд. исполнителям и сдает их без всякой записи и расписки. Подмечено, что почта у ст. судисполн. лежала 2 месяца в нерабочем виде.

Коллегию защитников посещает ежемесячно 600 чел. Принимают их 1—2 защитника — можно ли, конечно, говорить при этой нагрузке об удовлетворительности в качественном отношении работы членов коллегии защитников?

На пленуме широко развернулись прения вокруг обсуждавшегося доклада. Члены секции высказывали те же пожелания, что и Комиссия. Пленум постановил: поднять в третий раз вопрос о ремонте здания суда; просить през. горсовета создать благоприятные условия для постановки докладов о пропаганде права на рабочих собраниях; улучшить работу органов дознания; усилить наблюдение за работой судисполнителей; установить строгий учет прохождения дел; улучшить юридическую помощь населению и привлечь к этой работе профсоюзных юристконсультов и судебных работников; признать необходимым приобретение для суда денежного ящика и увеличение ставок ст. секретарю и ст. судиспу и назначить новое обследование нарсуда.

После смотра работа секции начинает развертываться. Стали обсуждаться новые дела — секция дала больше 30 заключений по ходатайствам разных лиц о предоставлении избирательных прав.

На последующий период деятельности до выборов секция приняла следующий план работ:

- 1) Обследование принудработ и доклад о состоянии и деятельности бюро принудработ.
- 2) Заслушивание доклада об обследовании судучреждений.
- 3) Заслушивание докладов о работе уголовного и гражданского отделов гусуда.
- 4) Доклад прокурорского надзора о его работе.
- 5) Обследование милицейских постов.
- 6) Обследование рабочей части губисправдома.
- 7) Доклад о результатах проверки церковного имущества.
- 8) Доклад о культ.-просвет. работе среди милиционеров и перспективах улучшения материального положения милиции.
- 9) Доклад о карательной политике нарсудов.
- 10) Обследование нарсуда и гусуда.

Пункты 2 и 9 выполнены.

С. Крылов.

Директивное письмо краевым, областным, губернским и окружным прокуратурам и судам и прокурорам автономных областей.

Об участии работников суда и прокуратуры в кампании по перевыборам советов.

Дорогие товарищи!

Партия и Правительство придают особое значение предстоящей кампании перевыборов советов. Всем государственным и общественным организациям необходимо принять самое активное участие в проведении этой важнейшей политической кампании.

На работников суда и прокуратуры ложится обязанность максимального участия в проведении выборов советов.

За время, прошедшее с последних выборов, наше пролетарское государство насчитывает серьезные достижения. Эти достижения будут всесторонне освещаться в отчетах и обсуждаться избирателями.

Наряду с достижениями в отчетной кампании будут выявлены и все наши трудности, в первую очередь, растущее противодействие социалистическому строительству со стороны капиталистических элементов. Будут вскрыты и все недочеты, ошибки и злоупотребления, имевшие место в работе за отчетный период.

Вскрывая перед избирателями трудности нынешнего периода социалистического строительства, не замазывая ошибок и недочетов, Партия и Правительство ставят перед предвыборной кампанией задачу еще крепче сплотить рабочий класс и деревенскую бедноту под руководством Партии для преодоления трудностей, для самого решительного отпора всем враждебным элементам. В эту кампанию необходимо добиться решительной изоляции кулака в деревне, укрепления союза с середняком. Для достижения этих задач огромное значение в условиях развернутой самокритики имеет отчетная кампания.

В прошлые выборы работа суда и прокуратуры находила себе недостаточное освещение в отчетах перед избирателями. В предстоящую кампанию этот недостаток должен быть решительно устранен. Суд и прокуратура должны найти себе надлежащее место в общих отчетах о работе советов.

Интерес в массах к работе суда и прокуратуры значительно вырос. Ряд недостатков в нашей работе вызывает справедливые нарекания трудящихся. В числе этих недостатков отмечается волокита, бюрократическое отношение к обслуживаемым судом и прокуратурой трудящимся, невнимательность к их жалобам и заявлениям, иногда недостаточная и несвоевременная борьба с преступностью, разгильдяйством, халатностью, хулиганством, растратами, травлей и преследованиями рабселькоров и проч. Со времени XV Съезда Партии ряд особенно болезненных явлений на местах (Смоленщина, Крымское дело, Лудорвайщина и др.) усилил внимание трудящихся к недостаткам в работе органов юстиции.

Все это вместе взятое требует своевременной и надлежащей подготовки работников суда и прокуратуры к предстоящей кампании, требует, прежде всего, критической оценки своей работы.

Участие работников суда и прокуратуры в перевыборах советов должно выражаться в следующем:

1) Необходимо добиться того, чтобы в отчетах советов и исполкомов перед избирателями работа судебно-следственных органов и прокуратуры была надлежащим образом освещена либо в общем отчете, либо путем постановки специальных докладов и участия в прениях.

Внимание избирателей должно быть особо заострено на вопросах проведения сельхозналога, хлебозаготовительной кампании, самообложения, выявивших яркие происки кулачества и меры органов юстиции в защиту интересов бедноты и батрачества.

2) Специальное внимание в отчетной кампании должно быть обращено на выполнение наказов избирателей, причины невыполнения тех или иных его пунктов.

3) При составлении списков лишенных избирательных прав необходимо обеспечить со стороны сельсоветов и исполнительных комитетов правильное применение инструкции о выборах в советы и изданных Правительством ее изменений и дополнений. При этом необходимо иметь в виду разъяснения Правительства об избирательных правах крестьян-земледельцев-сезонников, применяющих в своем хозяйстве наемный труд во время ухода на заработки, правах семей лиц,

работающих на фабриках и заводах и применяющих в сельском хозяйстве труд одного постоянного работника, правах кустарей и ремесленников, ведущих трудовое хозяйство и имеющих двух учеников, и прочие разъяснения, данные в избирательной инструкции.

4) Особо при составлении списков лишенцев необходимо иметь в виду, что явно кулацкие элементы, лишенные возможности попасть в советы, будут добиваться проведения в советы своих единомышленников через лиц, не лишенных избирательных прав. В целях борьбы с такими уловками кулачества необходимо всячески вскрывать такую связь выдвигаемых в советы кандидатов с кулацкими слоями деревни и вообще с классово-враждебными пролетариату элементами.

5) В отчетах и при составлении наказа депутатам особенно необходимо разъяснить избирателям их право отзыва депутатов до срока выборов в случаях невыполнения или небрежного выполнения депутатом своих обязанностей, уклонения от отчетов перед избирателями, грубого, небрежного отношения к нуждам трудящихся масс, совершения проступков, недостойных звания члена совета, и неправильного проведения классовой линии в совете. Это право избирателей отозвать своего представителя в совете сугубо важно разъяснить как в целях должного понимания избирателями своей ответственности за работу совета в целом, так и усиления связи депутатов с избравшими их трудящимися.

6) В широкой кампании по ознакомлению трудящихся с избирательными законами необходимо обеспечить самое энергичное участие. Ответственность за уклонения от ясно очерченных в законе избирательных прав трудящихся и от лишения политических прав кулаков и эксплуататоров безусловно падает и на местных работников юстиции.

7) Выборные собрания должны быть безусловно ограждены от противозаконного участия в них кого бы то ни было из лиц, лишенных избирательных прав.

8) Работники юстиции должны разъяснить местным органам исключительно важное значение своевременной посылки избирателям повесток о дне и месте созыва избирательного собрания.

9) Имея в виду, что одновременно с перевыборами советов подлежат переизбранию и ревизионные комиссии при сельских советах, а также ревизионные комиссии при волостных и районных исполнительных комитетах, надо оказать всемерное содействие местным органам в подготовке перевыборов ревизионных комиссий и широком ознакомлении трудящихся с правами и обязанностями ревкомиссий, на основании положения о ревкомиссиях от 15 марта 1926 года («С. У.» 1926 года № 17, ст.ст. 134 и 135).

10) Так как работники прокуратуры на местах обязаны по закону опротестовывать неправильные постановления избирательных комиссий по жалобам и заявлениям, а также приносить протесты на незаконно проведенные выборы в целом, следует иметь в виду, что прокуроры не должны входить в состав избирательных комиссий и являться уполномоченными по выборам.

Проведенная работа по участию в избирательной кампании должна быть подробно освещена в очередных отчетах о деятельности судебно-следственных органов и прокуратуры.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Н. Янсон.

Циркуляры НКЮ

Циркуляр № 128.

Всем краевым, областным, губернским и окружным судам и прокурорам.

Копия: НКЮ и прокурорам автономных республик.

О своевременном сообщении в НКЮ об аресте и о привлечении к уголовной ответственности подданных иностранных государств.

По имеющимся в Прокуратуре Республики сведениям, органы расследования, прокуратуры и суда далеко не всегда ставят в известность НКЮ, согласно ст. 160 УПК, об аресте и о привлечении к уголовной ответственности подданных иностранных государств. На практике имели место случаи, когда НКЮ не был уведомлен об аресте иностранных подданных, даже привлеченных по статьям УК, имеющим санкцией высшую меру социальной защиты.

На основании изложенного НКЮ, в дополнение к циркуляру своему № 93—1923 года, предлагает по точному документальному установлению принадлежности арестованного лица к иностранным подданным во всех без исключения случаях в порядке ст. 160 УПК немедленно сообщать об избранной мере пресечения в НКВД с одновременным указанием статей Уголовного Кодекса, по которым предъявляется обвинение арестованному.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

18 сентября 1928 г.

Циркуляр № 129.

СПИСОК

местностей, составленный согласно 2 ч. ст. 3 Положения о государственном нотариате в редакции постановления ВЦИК и СНК от 16 января 1928 г. (С. У. 1928 г., № 14, ст. 111).

Народные судьи в нижеуказанных местностях исполняют нотариальные действия в том же объеме, как и нотариальные конторы:

А. Дальне-Восточный край.

1. Амурский округ.

Нарсудьи—1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 участков.

2. Владивостокский округ.

Нарсудьи—5, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14 и 15 участков.

3. Зейский округ.

Нарсудьи—1, 2, 3 и 4 участков.

4. Камчатский округ.

Нарсудья Камчатского округа.

5. Николаевский п/Ам. округ.

Нарсудья 2 участка.

6. Сахалинский округ.

Нарсудья Сахалинского округа.

7. Сретенский округ.

Нарсудьи—2, 3 и 4 участков.

8. Хабаровский округ.

Нарсудьи — Ленинского, Калининского и Советского районов.

9. Читинский округ.

Нарсудьи—1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 участков.

Б. Автономная область Калмыцкого трудового народа.

Народные судьи участков: Богодехуровского, 1-го Больше-Дербетовского, 2-го Больше-Дербетовского, Икпихуровского, Калм-Базаринского, Мало-Дербетовского, 1-го Манычского, 2-го Манычского, Хошетувского, Эретеневского, Яндыко-Мочажного.

В. Область Коми.

1. Ижмо-Печорский уезд.

Нарсудьи—1, 2 и 3 участков.

2. Сысольский уезд.

Нарсудьи—2, 3, 4, 5, 6 и 7 участков.

3. Устькуломский уезд.

Нарсудьи—1, 2, 3 и 4 участков.

4. Устьвымский уезд.

Нарсудьи—1, 2, 3 и 4 участков.

Г. Северо-Двинская губерния.

Лальский район—нарсудьи 7 и 8 участков, Усть-Алексеевский район—нарсудьи 9 уч., Велико-Устюгский р.—нарсудья 10 участка, Ноксенский район—нарсудья 11 участка. Сольвычегодский р.—нарсудьи 12 и 13 участков, Виллегодский район—нарсудья 14 участка, Ленский р.—нарсудья 15 участка, Красноборский р.—нарсудьи 16 и 17 участков, Черевковский р.—нарсудьи 18 и 19 участков, Верхне-Тотемский р.—нарсудьи 20 участка, Никольский р.—нарсудьи 21 и 23 участка, Городецкий р.—нарсудьи 24 и 25 участков, Подосиновский р.—нарсудья 26 участка, Енангский р.—нарсудья 28 участка, Опаринский р.—нарсудьи 29 и -30 уч., Вохомский р.—нарсудьи 31, 32 и 33 участков, Рослятинский р.—нарсудья 34 уч., Вохомский р.—нарсудья 35 уч., Верхне-Тотемский р.—нарсудья 36 участка.

Д. Сибирский край.

Ачинский округ—нарсудья 8 участка, Барабинский округ—нарсудьи 8, 15 уч., Барнаульский округ—нарсудья 7 уч., Бийский округ—нарсудьи 5, 7, 10, 11 и 12 участка, Иркутский округ—нарсудьи 8 и 9 уч., Канский округ—нарсудьи 7, 9 и 11 уч., Киренский округ—нарсудьи 2, 3 и 4 уч., Красноярский округ—нарсудьи 8 и 11 участка, Кузнецкий округ—нарсудьи 8 и 4 уч., Новосибирский округ—нарсудьи 15, 14 и 16 и 19 уч., Омский округ—нарсудьи 3, 13, 16 и 17 уч., Славгородский округ—нарсудьи 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 уч., Томский округ—нарсудьи 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 22, 24 участков, Тулунский округ—нарсудьи 2, 3, 5 и 6 уч., Хакасский округ—нарсудьи 1, 2, 3, 4 и 5 уч.

Е. Уральская область.

Тобольский округ—народные судьи—Сургутского, Обдорского, Березовского, Самаровского и Кондинского районов.

Зам. Народного Комиссара Юстиции, Председатель
Верхсуда РСФСР **Стучка.**

Зам. Зав. Отд. Суд. Управ. **Уманский.**

26 сентября 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 130
НКВД № 344

Всем краевым, областным и губернским судам, всем краевым, областным и губернским отделам местного хозяйства (коммунал).

О мероприятиях в отношении неплательщиков квартирной платы.

Во исполнение постановления СНК РСФСР от 5 июля 1928 г. «о мероприятиях по усилению борьбы с неплательщиками квартирной платы» и в развитие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1926 г. «об урегулировании взыскания квартирной платы и о выселении неплательщиков» («С. У.» 1926 г., № 72, ст. 670) Народные Комиссары Внутренних Дел и Юстиции предлагают проводить следующие мероприятия в отношении неплательщиков квартирной платы:

1. Управления домовладений, как эксплуатируемых коммунальными и другими государственными органами, так и находящиеся в аренде у жилищно-арендных кооперативных жилищных товариществ, должны принимать следующие меры к взысканию квартирной платы:

Если рабочие и служащие государственных и частных учреждений и предприятий, состоящие на социальном обеспечении инвалиды труда и войны, семьи мобилизованных, состоящие на государственных стипендиях учащиеся или получающие пособие из касс социального страхования безработные в течение двух месяцев со дня истечения срока не производят платежей квартирной платы, то домоуправление предьявляет им счет причитающихся с них платежей под расписку на копии и назначает семидневный срок для погашения задолженности. Если квартиронаниматели в этот срок не внесут причитающихся платежей и не заявят в соответствующем суде в исковом порядке спора против расчета домоуправления по квартирной плате, то домоуправление обращается в нотариальную контору с просьбой о выдаче исполнительной надписи на взыскание квартирной платы и при-

читающейся (примечание к ст. 2 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 октября 1926 г., «С. У.» 1926 г., № 72, ст. 670) пени.

2. В отношении граждан-квартиронанимателей прочих категорий домоуправления предъявляют счет с назначением семидневного срока для погашения задолженности, в случае неплатежа квартирной платы в течение семи дней после срока. В отношении предъявления требования о выдаче нотариальной конторой исполнительной надписи применяется правило, указанное в п. 1.

3. При обращении в нотариальную контору домоуправление представляет: а) неоплаченные счета с копиями, б) копии письменного предупреждения жильцов о взносе в установленный срок квартирной платы с распиской лица в получении означенного предупреждения. Кроме того, в просьбе о выдаче исполнительной надписи домоуправление указывает, что квартиронанимателем не был заявлен в исковом порядке спор против расчета квартирной платы, изложенного в письменном предупреждении квартиронанимателю. При словесной просьбе об этом делается отметка на карточке.

4. Нотариальная контора, если у нее не имеется представленных квартиронанимателем или присланных судом доказательств предъявления квартиронанимателем в суде спора о размере квартирной платы, делает исполнительную надпись на представленном счете о взыскании следуемой квартирной платы, пени и издержек по учинению исполнительной надписи.

5. Если просрочка взноса квартирной платы произведена лицом, живущим на нетрудовые доходы, то по просьбе домоуправления нотариальная контора делает на представленных документах исполнительную надпись о выселении неплательщика и о взыскании накопившихся задолженности, пени и издержек по учинению исполнительной надписи.

6. Исполнительные надписи по всем указанным делам выдаются нотариальной конторой по возможности в день заявления просьбы о выдаче исполнительной надписи.

7. Если неплатеж квартирной платы носит злостный характер, домоуправление предъявляет в народном суде иск о выселении неплательщика на основании п. «з» ст. 171 Гр. К. При этом неплатеж следует считать злостным в следующих случаях: при отсутствии особых обстоятельств, вызвавших неплатеж, при чрезмерно длительной просрочке уплаты (например, четыре месяца и более), при систематическом неплатеже (повторение по несколько раз принудительного взыскания квартирной платы и т. п.).

8. Домоуправления обязаны строго следить за своевременным взносом квартираты и принимать без всяких задержек указанные в настоящей инструкции меры к принудительному взысканию, а также и к выселению злостных неплательщиков. Должностные лица домоуправлений отвечают за проявленное ими промедление в принятии указанных мер, как за бездействие власти, в дисциплинарном и судебном порядке, согласно ст. 111 Уголовного Кодекса.

9. Народные суды не должны отказывать в основанных на п. «з» ст. 171 ГК исковых требованиях домоуправлений о выселении злостных неплательщиков в случаях признания судами злостности неплатежа.

10. Народные суды должны назначать к слушанию дела по спорам квартиронанимателей о размерах квартирной платы и о выселении неплательщиков в день поступления к ним исковых заявлений и рассматривать эти дела в течение недели. По решениям о выселении злостных неплательщиков из числа трудящихся отсрочка не может быть дана более двух месяцев.

11. О предъявленном в исковом порядке споре о размере квартирной платы народный судья в день предъявления иска сообщает в нотариальную контору, в которой сосредоточены дела по исполнительным надписям, или по просьбе истца выдает для представления в нотариальную контору удостоверение о предъявленном иске.

12. Судебные исполнители производят взыскание квартирной платы и выселение вне очереди. Повестка об исполнении по делам о взыскании квартирной платы вручается одновременно с производством описи имущества должника или с наложением ареста на имущество.

Народный Комиссар Внутренних Дел **Толмачев.**

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

28 сентября/2 октября.

Циркуляр № 131.

ВСЕМ КРАЕВЫМ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ

О дополнении цирк. НКЮ № 170—1927 г.

Циркуляром НКЮ № 170—1927 г. было дано указание о засвидетельствовании подписей заинтересованных лиц и свидетелей на особом рода заявлениях, анкетах и удостоверениях на получение бывшими солдатами сев.-американских армий, застрахованными в Американском Бюро страхования, и их наследниками-иждивенцами страхового вознаграждения и иного вида компенсаций за смерть, увечье или контузии.

При этом было отмечено, что эти документы подлежат направлению в Бюро ветеранов САСШ через Государственный Банк СССР и Российское Общество Красного Креста, которое ведет указанного рода дела безвозмездно.

Однако, по полученным НКЮ сведениям, на практике наблюдались случаи принятия на себя ведения таких дел частными лицами, в частности членами коллегии защитников, что само по себе предполагает уплату вознаграждения за ведение ветеранского дела.

Между тем, получение вознаграждения за ведение ветеранских дел является недопустимым, почему выступления в качестве представителей интересов ветеранов и их наследников-иждивенцев иных лиц, кроме Российского Общества Красного Креста, могут повести на практике к целому ряду нежелательных осложнений в деле получения указанных страховых премий и компенсаций.

В виду изложенного НКЮ предлагает в дальнейшем нотариально удостоверить достоверности на ведение указанных в цирк. НКЮ № 170 1927 года дел исключительно на имя представителей Российского Общества Красного Креста.

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

Член Коллегии НКЮ **Челышев.**

28 сентября 1928 г.

ИНСТРУКЦИЯ № 17 о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора от 15 августа 1928 г.

(Продолжение *)

27. Полное или частичное сложение взыскания неуплаченных в срок судебных пошлин и надбавок к ним, а также отсрочка и рассрочка их по ходатайствам плательщиков, вследствие постигших их бедствий, связанных с полной или частичной утратой платежеспособности, производится вынесшим данное определение судом в тех случаях, когда размер причитающихся судебных пошлин или надбавок к ним в отдельности не превышает 10 рублей (ст. 5 утвержденных 29 сентября 1927 г. СНК РСФСР Правил по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых на основании решений, определенных и приговоров судов—«С. У.» 1927 г. № 99, ст. 665).

28. При несогласии органов НКФ на предоставление указанных в предшествующей статье льгот, взыскание судебных пошлин и надбавок к ним производится означенными органами по порядку, указанным положением о взимании налогов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518), при чем финорганы посылают плательщикам уведомление об уплате судебных пошлин и надбавок к ним в двухнедельный срок с предупреждением, что со дня истечения установленного срока на эти пошлины и надбавки будет начисляться установленная пеня и финансовые органы приступят к принудительному взысканию их.

Примечание. При взыскании судебных пошлин и надбавок к ним по порядку, указанным в ст. 20 настоящей инструкции, пеня не взимается.

29. Если поданное исковое заявление, оплаченное наличными деньгами или судебными марками, не получит в суде движение или будет считаться не поданным (ст. 81 ГПК), то при подаче нового искового заявления первоначально внесенная пошлина зачитывается.

Примечание. В случае подачи нового искового заявления по тому же иску, податель такового делает ссылку на прежнее заявление или полагает соответствующее извещение суда об исправлении неправильностей, указанных в ст.ст. 76 и 78 ГПК.

30. В случае отмены решений судов вышестоящими учреждениями и обращения дел к новому рассмотрению без

*) См. № 35 «С. С. Ю».

изменения постановления о взимании судебных пошлин, эти постановления остаются в силе и могут быть изменяемы при новом рассмотрении дел лишь на общем основании правил увеличения, уменьшения размера судебных пошлин, и освобождения от таковых (ст.ст. 12, 17 и 45 настоящей инструкции).

Повторные жалобы во вторые инстанции оплачиваются судебной пошлиной, независимо от оплаты таковой первоначальной жалобы.

31. Суммы, внесенные в уплату судебных пошлин и надбавок к ним возвращаются:

а) в случае уплаты этих сумм в размере большем, чем предусмотрено законом;

б) в случае прекращения дела по заявлению истца до того, как дело подучило движение в суде;

в) в случае возвращения искового заявления по неподсудимости или несоблюдения стороной требования суда, на основании ст. 81 ГПК, в назначенный судом срок (инструкционное письмо ГПК Верховсуда 1927 г. № 2.—«Е. С. Ю.» 1927 г. № 21, ст. 655).

Суд выносит определение о возврате судебных пошлин и надбавок к ним и препровождает надлежащим образом засвидетельствованную копию с этого определения в финотдел для распоряжения о выдаче подлежащему возврату суммы из ближайшего к месту жительства заявителя кассового учреждения НКФ.

32. Возврат сумм, неправильно поступивших, производится порядком, установленным утвержденными 12 октября 1925 г. НКФ СССР правилами № 4 «о возврате сумм, неправильно излишне поступивших в уплату налогов и сборов и пошлин» («Бюлл. НКФ РСФСР 1925 года № 12/29, стр. 34).

33. Если стороны окончат дело миром, уплаченные судебные пошлины не возвращаются, но никакого дальнейшего довыскаания не производится (ст. 20 настоящей инструкции). Это положение не распространяется на ответчика в случаях, когда истец от судебной пошлины был освобожден (разъяснение Пленума Верховсуда РСФСР от 20 декабря 1926 г.—«Е. С. Ю.» 1927 г. № 6, стр. 176), если притом ответчик не был освобожден от вноса судебных пошлин (ст. 19 настоящей инструкции).

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О судебных пошлинах, взываемых земельными комиссиями.

34. Не подлежат обложению судебными пошлинами, надбавкой к ним, особым канцелярским сбором и прочими сборами и расходами по делу:

А) Подведомственные районным, уездным и окружным земельным комиссиям дела по утверждению спорных землеустроительных проектов, а также по спорам о землепользовании, возникающим в связи с землеустроительными производствами (пункт «б» ст. 214, ст. 215-а, пункт «б» ст. 215 Зем. Кодекса—«С. У.» 1927 г. № 122, ст. 828);

Б) Нижеследующие судебно-земельные дела, возбуждаемые:

а) на основании ст. 26 Зем. Кодекса по ходатайствам о восстановлении нарушенного фактического землепользования;

б) по жалобам заинтересованных лиц на отказ в регистрации состава дворов (ст. 72 Зем. Кодекса), раздельных записей (ст. 79 Зем. Кодекса), приговоров земельных обществ о скидках-накидках наделов и о полных переделах общественных угодий (ст. 124 Зем. Кодекса);

в) по исковым заявлениям подлежащих органов о расторжении арендных договоров на земельные участки из состава государственных земельных имуществ по соображениям необходимости (циркуляр НКЗ от 7 октября 1925 г. № 513¹111—«Сел.-Хоз. Жизнь» 1925 г. № 43, ст. 10);

г) по искам об изъятии земли по ст. 23 Зем. Кодекса;

д) по жалобам на постановления административных зем. органов о распределении земель трудового фонда государственных земельных имуществ (цирк. НКЗ от 21 июня 1927 г. № 205/42—«Сел.-Хоз. Жизнь» 1927 г. № 27, ст. 11);

е) по частным производствам (например, по заявлению об освобождении от судебных пошлин, по жалобам по исполнению решений и пр.).

35. Все споры о праве на пользование землей, кроме возникающих в связи с землеустройством и кроме перечисленных в предшествующей статье, подлежат обложению судебной пошлиной, исчисляемой при постановлении судебно-земельными органами решений по существу дела (ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 г.—«С. У.» 1923 г. № 89, ст. 868), особым канцелярским сбором (ст. 2 того же

постановления) и расходами по производству дела (ст.ст. 42, 44 и 45 ГПК).

36. Размер судебной пошлины с земельных исков устанавливается по определению земельных комиссий, по соображению с имущественным положением сторон и заинтересованностью хозяйств, но во всяком случае не ниже рубля (ст. 1 постановления ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 года—«С. У.» 1923 г. № 89, ст. 868).

Примечание. Земельным комиссиям предоставляется право взимать с истцов, при заявлении ими споров о праве на землю, судебную пошлину в размере одного рубля, с дополнительным исчислением ее до полного размера при решении по существу дела.

37. Судебно-земельные дела, связанные с рассмотрением споров имущественного характера (дела о семейно-имущественных разделах, по взысканию убытков, например, от травы участка земли), облагаются судебной пошлиной: с земельных споров по этим делам при вынесении решений по существу дела (ст. 36 настоящей инструкции), а с имущественной части споров—при заявлении таковых в соответствии со ст.ст. 35—39 ГПК и соответствующими статьями настоящей инструкции.

38. Цена исков по делам о разделах в отношении имущественной части этих споров определяется по стоимости имущественной доли истца, исчисляемой в соответствии с представляемой им описью имущества делившегося двора (ст. 23 инструкция НКЗ и НКЮ от 30 марта 1927 г. «о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земельно-земельных хозяйств»—«Сел.-Хоз. Жизнь» 1927 г. № 16, стр. 5).

Например, согласно описи, стоимость имущества двора составляет 500 рублей. В делившемся дворе 5 едоков. Следовательно, стоимость имущественной доли одного едока выражается в сумме 100 рублей. Таким образом, если истец заявит иск на две доли (например, на себя и на жену), судебная пошлина должна быть исчислена с 200 руб., т.-е. в сумме 4 рублей.

Примечание. Судебная пошлина, уплачиваемая истцом с имущественной части исков о семейно-имущественных разделах, должна быть возмещена ответчиками соответственно их имущественным долям, в порядке приговора истцу издержек судебного производства. Например, в случае вноса истцом 4-х руб. судебной пошлины, ему должны быть присуждены земельной комиссией с ответчиков—3-х едоков в возврат этой пошлины три доли указанной суммы (4 рубля), т.-е. 2 руб. 40 коп.

39. Спорные земельные дела о прекращении или продолжении силы договора трудовой аренды (ст.ст. 28—38 Зем. Кодекса), или арендных договоров на участки земли из состава государственных земельных имуществ, кроме указанных в пункте «в» пункта «Б» ст. 34 настоящей инструкции, облагаются судебной пошлиной, исчисляемой с суммы арендной платы за остающийся срок действия договора (пункт «д» ст. 36 ГПК, пункт «д» ст. 10 настоящей инструкции).

40. Жалобы на решения земельных комиссий по делам, указанным в ст.ст. 35 и 37, приносимые в соответствующие вышестоящие судебно-земельные органы, как вторые судебно-земельные инстанции, оплачиваются судебной пошлиной в размере половины той суммы судебных пошлин, которая была установлена земельной комиссией, рассматривавшей дело в качестве первой инстанции. Таким образом, если, например, волостная земельная комиссия начислила на истца судебную пошлину в размере 10 рублей, то заинтересованная сторона должна уплатить судебную пошлину с жалобы в уездную земельную комиссию, как вторую инстанцию по делу, в размере пяти рублей.

Означенные судебные пошлины вносятся в ту земельную комиссию, на решение которой приносится кассационная жалоба.

41. Определения земельных комиссий по обложению судебной пошлиной земельных исков подлежат немедленному исполнению в порядке, указанном в ст. 20 настоящей инструкции.

42. Жалобы в губ., обл., краевые и соответствующие им земельные комиссии, а также в ОКВК и КВК автономных республик, приносимые заинтересованными сторонами в порядке надзора, не подлежат оплате судебными пошлинами и другими сборами.

43. Определения земельных комиссий об обложении судебной пошлиной могут быть обжалуемы отдельно от жалобы на решение по делу в семидневный срок со дня объявления стороне вышеуказанного определения. Жалобы эти

должны подаваться через земельную комиссию, вынесшую определение об обложении судебной пошлиной.

Примечание. Принесение этой жалобы не приостанавливает исполнения определения земельной комиссии о взыскании судебных пошлин.

44. Определение высших земельных комиссий по жалобам, указанным в предшествующей статье, не подлежит дальнейшему обжалованию, напр., определение уездной комиссии по жалобе, поданной в порядке предшествующей статьи на определение волостной комиссии об обложении судебной пошлиной, является окончательным и не может быть обжаловано в губернскую земельную комиссию.

Примечание. В случае удовлетворения указанной жалобы, взысканная сумма подлежит немедленному возвращению.

45. Судебная пошлина и особый канцелярский сбор не взыскиваются по делам, подведомственным земельным комиссиям, с государственных учреждений и предприятий, с организаций и лиц, указанных в ст. 17 настоящей инструкции и, кроме того, с красноармейцев и с семейно-трудовых объединений лиц, совместно ведущих сельское хозяйство (дворов), в составе которых состоят красноармейцы, а также с крестьян, имеющих доход от своего хозяйства в пределах необлагаемого сельско-хозяйственным налогом минимума.

Примечание 1. Освобождение указанных в настоящей статье лиц от следуемых по судбно-земельным делам сборов производится в порядке распоряжения председателя судбно-земельного органа, подлежащего утверждению в его ближайшем судебном заседании.

Примечание 2. В земельных комиссиях, волостных, районных, уездных и окружных, на ответчиков, не освобожденных от судебной пошлины, распространяется действие ст. 18 настоящей инструкции, при чем в случае удовлетворения искового заявления вносимые ответчиками судебные пошлины зачисляются непосредственно в местный бюджет (ст. 4 настоящей инструкции).

46. Взыскание, отсрочка, рассрочка и сложение судебных пошлин, налагаемых судбно-земельными органами, производится порядком, указанным в ст.ст. 18—33 настоящей инструкции.

Примечание 1. В случае последующего определения цены иска судбно-земельными органами (постановление ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 г.—«С. У.» 1923 г. № 89, ст. 868) применяется ст. 18 настоящей инструкции.

Примечание 2. По земельным делам в отношении исковых требований имущественного характера (ст.ст. 37 и 38 настоящей инструкции) отсрочка и рассрочка платежей судебных пошлин допускаются на общем основании, в отношении же исков о земле (ст. 35 настоящей инструкции) отсрочка и рассрочка допускаются на время не далее трех месяцев со дня исчисления судебной пошлины постановлением ВЦИК и СНК от 14 ноября 1923 г.—«С. У.» 1923 г. № 89, ст. 868).

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

О судебных пошлинах, взимаемых арбитражными комиссиями.

47. Арбитражные комиссии, действующие на основании Положения об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР («Собр. Узак.» 1925 г. № 6, ст. 46), при взимании судебных пошлин и канцелярского сбора руководствуются утвержденными 14 ноября 1925 г. ЭКОСО РСФСР Правилами производства дел в арбитражных комиссиях, действующих на основании положения от 12 января 1925 г. («Собр. Узак.» 1926 г. № 2, ст. 5).

48. Судебные пошлины в арбитражных комиссиях при товарных и фондовых биржах взимаются порядком, установленным в ст.ст. 8—14, 17—33 настоящей инструкции.

Примечание. Судебные пошлины в арбитражных комиссиях при товарных и фондовых биржах исчисляются в размере половины судебных пошлин, взимаемых в судах (ст.ст. 7 и 14 настоящей инструкции).

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

О порядке оплаты судебных пошлин и надбавок к ним судебными марками и о порядке погашения этих марок.

49. За изъятием, указанным в пункте «б» ст. 52 и в ст. 55 настоящей инструкции, судебные пошлины и надбавки к ним в доход местных средств оплачиваются судебными марками, причем судебные пошлины в судах и арбитражных комиссиях оплачиваются судбно-пошлинными марками, а надбавки к судбным пошлинам и судебные пошлины в уездных и окружных земельных комиссиях—марками для оплаты надбавок к судбным пошлинам (местные судебные марки).

Судебные пошлины по исковым заявлениям и кассационным жалобам, подаваемым в волостные и районные земельные комиссии, уплачиваются наличными деньгами, которые в силу пункта «л» ст. 127 положения о местных финансах РСФСР обращаются в доход соответствующей волости или района.

Примечание. В дальнейшем, в статьях, устанавливающих общие правила для судбно-пошлинных марок и для местных судебных марок, таковые будут именоваться судебными марками.

50. Особый канцелярский сбор в зависимости от того, поступает ли он в доход госбюджета или местного бюджета (ст. 6 настоящей инструкции) оплачивается теми или другими судебными марками, указанными в предшествующей статье.

51. Судебные марки того или другого вида выпускаются в десяти разрядах: 1, 2, 5, 10, 50 коп. и 1, 2, 5, 10 и 25 руб.

52. Судебные пошлины и надбавки к ним уплачиваются: а) судбными марками, когда размер пошлины (без надбавки) не превышает 250 рублей; б) наличными деньгами, когда размер пошлины превышает 250 рублей, когда в кассе суда или учреждения, снабженного судбными функциями, по месту предъявления иска или по месту жительства заинтересованного лица, судбных марок не окажется, а также в случаях, указанных во второй части ст. 49 настоящей инструкции.

Нотариальные конторы взимают судбную пошлину и надбавку к ней только наличными деньгами.

53. Наличные деньги по уплате судбных пошлин и надбавок к ним заносятся в кассовые учреждения НКФ и квитанции этих учреждений прилагаются к исковым заявлениям и кассационным жалобам.

Лишь наличие таких квитанций или приклеенные на исковых заявлениях и кассационных жалобах марки служат доказательством уплаты судбных пошлин.

Примечание. Деньги в уплату судбных пошлин и надбавок к ним могут быть внесены в любое кассовое учреждение НКФ.

54. Продажа судбных марок производится только за наличные деньги в судах и в учреждениях, снабженных судбными функциями.

Означенные суды и учреждения получают судбные марки в кассовых учреждениях НКФ на сумму, установленную в ст. 68 и в пункте «б» ст. 77 настоящей инструкции.

55. Истцу предоставляется право препровождать деньги для уплаты судбных пошлин и надбавок к ним почтовым переводом в суд или учреждение, снабженное судбными функциями, с оплатой доставки денег в судбное место.

(О. окончание следует).

Ответственный Редактор: Я. Бранденбургский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Кыленко.
Ф. Нюрна.
А. Стельмахович.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КНИГИ

К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧИИ ЧАСТНОГО и ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Составил проф. КЕЧЕКЪЯН

ЦЕНА 35 КОП.

Книга высылается за наличный расчет, при чем стоимость ее можно присылать почтовыми марками. Наложным платежом выполняются заказы на сумму не менее 1 рубля. При выписке какой-либо литературы на сумму более 1 рубля. можно выписать и упомянутую книгу.

ТОМ 3-й

ЖИЛИЩНЫЕ ЗАКОНЫ

ТОМ 3-й

Систематический сборник декретов, постановлений, циркуляров, инструкций, правил, уставов, положений, приказов, разъяснений органов центральной власти и Московского совета. С приложением хронологического и алфавитно-предметного указателей.

Составили: БРОНШТЕЙН и ГИНЗБУРГ

ЦЕНА 6 руб. 50 коп.

Книга высылается за наличный расчет и наложенным платежом

Заказы выполняют ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13, киоски и представительства Изд-ства

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

СБОРНИК ЗАКОНОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ ПО НОТАРИАТУ

(По материалам на 1 сентября 1928 г.).

Издание 3-е, официальное

Цена 1 р. 60 к.

Книга высылается за наличный расчет и наложенным платежом

Заказы принимают ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НКЮ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13, а также склады, киоски и уполномоченные издательства.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Центр, Кузнецкий Мост, 13. Тел. 2-80-42.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 ГОД

Н А

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

Отдел I

(в котором публикуются все распоряжения ВЦИК, СНК и Эконо)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

без алфавитно-предметного указателя на год 8 руб., на 6 мес. 4 р. 50 коп.
с алфавитным указателем на год 9 руб., на 6 мес. 5 р. — коп.
Стоимость алфавитно-предметного указателя в отдельной продаже 2 руб.

Для судов, прокуратур, нарследователей, судисполнителей, земкомиссий и ветеринарных пунктов до района, райисполкомам, административным отделам и уголовного розыска до района волисполкомам, поселковым советам, сельсоветам, юркружкам, комитетам взаимопомощи, ячейкам ВКП(б) и комсомола до района, избам-читальням предоставляется льготная подписка на I отдел без алфавита на год 4 руб., на 6 мес. 2 руб. 25 коп.; с алфавитом на год 5 руб. на 6 мес. 2 руб. 75 коп. Всем остальным подписчикам льготная подписка не предоставляется.

Цена отдельного № в продаже 12 коп.

Отдел II

(в котором публикуются уставы акционерных обществ и других объединений).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 3 руб. 50 коп., на 6 мес.—2 руб.

Цена отдельного № в продаже 15 коп.

Бесплатно получит

Алфавитно-предметный указатель к I отделу „С. У.“ тот, кто внесет или вышлет по почте полностью годовую подписную плату непосредственно Торговому отделу Юридического Издательства.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ: Торговый Отдел Юридического Издательства НКЮ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13; склады, агенты, представительства и киоски Издательства; все почтово-телеграфные конторы; все отделения и киоски Всесоюзного Контрагентства Печати; все отделения главной конторы „Известия ЦИК СССР“.